ISSN 2658-7874

Volume 2 Number 1 2020

Systems and Management

Systems and Management

sysnmgt.ru

(Системы и управление)

ISSN: 2658-7874

Scientific peer-reviewed journal

Registered by The Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media, the solution series Эл № ФС77-74182 from 02 November 2018.

The Journal has four issues per year: April, June, October and December.

Founder and publisher - LLC "Center of problems of control and security" (state registration number 1077764704082), 107392, Russia, Moscow, Zeliev pereulok, 3. +79262185939, www.cspcenter.ru

Editor-in-chief - Vladimir Gaponenko, doctor of Economics, Professor.

editorial@cspcenter.ru

Systems and Management

sysnmgt.ru

(Системы и управление)

ISSN: 2658-7874

Научный рецензируемый журнал

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, решение серия Эл № ФС77-74182 от 02 ноября 2018 г.

Журнал выходит четыре раза в год, в апреле, июне, октябре, декабре. Форма периодического распространения - сетевое издание.

Учредитель и издатель журнала - ООО "Центр проблем контроля и безопасности" (ОГРН 1077764704082), 107392, г. Москва, Зельев пер., д. 3. +79262185939, www.cspcenter.ru

Главный редактор - Гапоненко Владимир Федосович, д.э.н., профессор.

Адрес редакции - 107392, г. Москва, Зельев пер., д. 3. +79262185939

editorial@cspcenter.ru

Editorial board

Avdiyskiy Vladimir Ivanovich, Doctor of Law, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia;

Betskov, Aleksandr Viktorovich, Doctor of Engineering, associate Professor, Russia;

Gaponenko, Vladimir Fedosovich, Doctor of Economics, PhD in Engineering, Professor, Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Financial University under the Government of the Russian Federation - **Editor-in-Chief** , Russia;

Gaponenko, Nadezhda Vasilievna, Doctor of Economics, Professor, Institute for the Study of Science of the Russian Academy of Sciences, Russia;

Goroshko, Igor Vladimirovich, Doctor of Engineering, PhD in Economics, Professor, Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Russia;

Grebenik, Viktor Vasilievich, Doctor of Economics, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia;

Emelianova, Elena Vladimirovna, Doctor of Law, PhD in Economics, associate Professor, Law Institute of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Russia;

Mazur, Sergey Filippovich, Doctor of Law, Professor, Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Russia;

Maksimov, Sergey Vasilyevich, Doctor of Law, Professor, Institute for the Study of Science of the Russian Academy of Sciences, Russia;

Melnikov, Alexander Borisovich, Doctor of Economics, Professor, Kuban state agrarian University named after I.T. Trubilin, Russia;

Molchan, Alexey Sergeevich, Doctor of Economics, Professor, Institute of Economics, management and business of Kuban State Technological University, Russia;

Naumov, Yuri Gennadievich, Doctor of Economics, Professor, Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Russia;

Opalsky, Alexander Pavlovich, Doctor of Economics, Professor, Department of research activities (Research Institute of Criminalistics) of the Main Department of criminalistics of the Investigative Committee of the Russian Federation, Russia;

Petrov, Igor Valentinovich, Doctor of Economics, Professor, Institute of Economics, management and business of Kuban State Technological University, Russia;

Samolysov, Pavel Valerievich, PhD in Pedagogics, associate Professor, Federal Antimonopoly Service of the Russian Federation, Russia;

Kharitonov, Alexander Nikolaevich, Doctor of Law, Professor, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Russia;

Tsepelev, Valery Filippovich, Doctor of Law, Professor, Kutafin Moscow State Law University, Russia;

Shamarov, Vyacheslav Matveevich, Doctor of Law, Professor, Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Russia.

Editorial office

Anokhina Ekaterina Aleksandrovna;

Bespalko Andrey Albertovich, PhD in Economics, - **Executive editor**;

Malevanniy Vladimir Valentinovich,

(all - LLC Center for problems of control and security, Russia).

Редакционная коллегия

Авдийский Владимир Иванович, доктор юридических наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ, Россия;

Бецков Александр Викторович, доктор технических наук, доцент, Академия управления МВД России, Россия;

Гапоненко Владимир Федосович, доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, Академия управления МВД России, Финансовый университет при Правительстве РФ — **Главный редактор**, Россия**;**

Гапоненко Надежда Васильевна, доктор экономических наук, профессор, Институт проблем развития науки РАН, Россия;

Горошко Игорь Владимирович, доктор технических наук, кандидат экономических наук, профессор, Академия управления МВД России, Россия;

Гребеник Виктор Васильевич, доктор экономических наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ, Россия;

Емельянова Елена Владимировна, доктор юридических наук, кандидат экономических наук, доцент, Юридический институт Санкт Петербургской Академии Следственного комитета РФ, Россия;

Мазур Сергей Филиппович, доктор юридических наук, профессор, Академия управления МВД России, Россия;

Максимов Сергей Васильевич, доктор юридических наук, профессор, Институт проблем развития науки РАН, Россия;

Мельников Александр Борисович, доктор экономических наук, профессор, Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, Россия;

Молчан Алексей Сергеевич, доктор экономических наук, профессор, Институт экономики, управления и бизнеса Кубанского государственного технологического университета, Россия;

Наумов Юрий Геннадьевич, доктор экономических наук, профессор, Академия управления МВД России, Россия;

Опальский Александр Павлович, доктор экономических наук, профессор, Управление научно-исследовательской деятельности (НИИ криминалистики) Главного управления криминалистики Следственного комитета РФ, Россия;

Петров Игорь Валентинович, доктор экономических наук, профессор, Институт экономики, управления и бизнеса Кубанского государственного технологического университета, Россия;

Самолысов Павел Валерьевич, кандидат педагогических наук, доцент, Федеральная антимонопольная служба России, Россия;

Харитонов Александр Николаевич, доктор юридических наук, профессор, Институт государства и права РАН, Россия;

Цепелев Валерий Филиппович, доктор юридических наук, профессор, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина, Россия;

Шамаров Вячеслав Матвеевич, доктор юридических наук, профессор, Академия управления МВД России, Россия.

Редакция

Анохина Екатерина Александровна;

Беспалько Андрей Альбертович, кандидат экономических наук - **Ответственный редактор**;

Малеванный Владимир Валентинович,

(все - ООО «Центр проблем контроля и безопасности», Россия).

Systems and Management
Системы и управление
Том 2, № 1, 2020

Оглавление

Экономика. Управление в социальных и экономических системах 6

Гапоненко В.Ф. Проблемы оценки эффективности отечественных нефтегазовых компаний с прямым иностранным инвестированием в контексте экономической безопасности 6

Гиоев Г.В., Воротников А.С. Проблемные аспекты программно-целевого финансирования МВД России 27

Гапоненко Н.В. Закономерности и особенности эволюции секторальных инновационных систем в рамках долгосрочного цикла 44

Белова С.Н. Финансовый контроль как важнейшая функция управления при оценке содержания карты внутреннего контроля в бюджетной сфере 68

Чувилкин Н.А. К вопросу о понятии экономической безопасности с учетом требований ПОД/ФТ 80

Попов Ю.И. Основные особенности формирования модели экономической безопасности транспортных предприятий 98

Курбатов Д.С., Гао Лейфу, Елисеева А.Д. Прямые китайские инвестиции в Россию и рост российской экономики 118

Современное право и управление 144

Самолысов П.В. Государственный антимонопольный контроль перед вызовами цифровой экономики 144

Systems and Management

Vol.2, No.1, 2020

Contents

Economics. Governance in social and economic systems.....6

Gaponenko V.F. Problems of evaluating the effectiveness of domestic oil and gas companies with foreign direct investment in the context of economic security.....6

Gioev G.V., Vorotnikov A.S. Problematic aspects of program-specific financing Ministry of internal Affairs of Russia аспекты программно-целевого финансирования МВД России .27

Gaponenko N.V. Sectoral innovation system evolution within long-term cycle.....44

Belova S.N. Financial control as the most important management function when evaluating the content of the internal control map in the budget sphere 68

Chuvilkin N.A. On the issue of the concept of economic security taking into account AML / CFT requirements 80

Popov Yu.I. Main features of forming a model of economic security of transport company....98

Kurbatov D.S., Gao Leifu, Eliseeva A.D. Chinese direct investment in Russia and Russian economic growth.....118

Modern law and administration 144

Samolysov P.V. State antitrust control in the face of the challenges of the digital economy антимонопольный контроль перед вызовами цифровой экономики.....144

Экономика. Управление в социальных и экономических системах
Economics. Governance in social and economic systems

УДК 338

Проблемы оценки эффективности отечественных нефтегазовых компаний с прямым иностранным инвестированием в контексте экономической безопасности[1]

Гапоненко Владимир Федосович

Академия управления МВД России;
Россия, 125993, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8.
Финансовый университет при Правительстве РФ;
Россия, 125993 (ГСП-3), г. Москва, Ленинградский просп., 49.
д.э.н., профессор, profgaponenko@gmail.com, +79035929078

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблем оценки эффективности отечественных нефтегазовых компаний с прямым иностранным инвестированием в контексте экономической безопасности, освещению исследований в области: характеристики прямых иностранных инвестиций (ПИИ) и эффектов, возникающих в результате данного процесса, анализа рынка инвестиций в мире, а также в России: обозначены основные факторы и выявлены тенденции; оценки эффективность деятельности отечественных нефтегазовых компаний с ПИИ в контексте экономической безопасности, приведен сравнительный анализ результатов, выявленных

[1] Статья выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) – Договор № 18-010-01061/20 по проекту: «Моделирование стратегии инновационного развития и импортозамещения нефтегазового комплекса России в контексте экономической безопасности»

© Гапоненко В.Ф., 2020

наиболее значимых направлений зависимости между эффективностью деятельности исследованных компаний, актуальных для экономического развития страны; предложенной возможности повышения уровня инвестиционной привлекательности России на мировом уровне, а также проанализированы реальные факторы привлечения ПИИ в экономику России, пересмотра некоторых аспектов в связи с введением санкций от традиционных инвесторов РФ.

В результате исследования установлено, что помимо положительного влияния ПИИ на эффективность деятельности отечественных предприятий-реципиентов нефтегазовой сферы, существуют также спилловер-эффекты, охватывающие как отрасль отечественного предприятия-реципиента, так и его макроокружение, то есть происходит охват всего масштаба экономики страны.

Таким образом, в ходе исследования были получены результаты, позволяющие сделать выводы о влиянии ПИИ на эффективность деятельности отечественных нефтегазовых компаний с ПИИ в контексте экономической безопасности.

Ключевые слова: оценка эффективности отечественных нефтегазовых компаний с прямым иностранным инвестированием в контексте экономической безопасности; рынок инвестиций; инвестиционная привлекательность России на мировом уровне; факторы привлечения прямых иностранных инвестиций в экономику России; санкции от традиционных инвесторов Российской Федерации; экономические партнеры.

Problems of evaluating the effectiveness of domestic oil and gas companies with foreign direct investment in the context of economic security[1]

Vladimir Gaponenko
Academy of management of the Ministry of internal Affairs of Russia;
8, Zoya and Alexander Kosmodemyanskikh str., Moscow, 125993, Russia.
Financial University under the government of the Russian Federation;

[1] The article was supported by the Russian Foundation for basic research (RFBR) – Agreement No. 18-010-01061 / 20 on the project: "Modeling the strategy of innovative development and import substitution of the Russian oil and gas complex in the context of economic security»

49 Leningradsky prosp., Moscow, 125993 (GSP-3), Russia.
Doctor of Economics, Professor, profgaponenko@gmail.com, +79035929078

Annotation. The article is devoted to problems of evaluation of efficiency of Russian oil and gas companies with direct foreign investment in the context of economic security, lighting research in the field: characteristics of foreign direct investment (FDI) and the effects arising as a result of this process, analysis of the investment market in the world and in Russia: outlines the key factors and trends; evaluating the effectiveness of domestic oil and gas companies with FDI in the context of economic security, a comparative analysis of the results revealed the most significant areas of dependence between the performance of the studied companies, relevant to the economic development of the country; the proposed possibility of increasing the level of investment attractiveness of Russia at the global level, as well as analyzed the real factors of attracting FDI to the Russian economy, revision of some aspects in connection with the introduction of sanctions from traditional investors of the Russian Federation.

The study shows that in addition to the positive impact of FDI on the performance of domestic enterprises - recipients of the oil and gas sector, there are also spillover effects that cover both the industry of the domestic recipient enterprise and its macro-environment, that is, there is coverage of the entire scale of the country's economy.

Thus, the study obtained results that allow us to draw conclusions about the impact of FDI on the performance of domestic oil and gas companies with FDI in the context of economic security.

Keywords: assessment of the effectiveness of domestic oil and gas companies with foreign direct investment in the context of economic security; investment market; investment attractiveness of Russia at the global level; factors for attracting foreign direct investment in the Russian economy; sanctions from traditional investors of the Russian Federation; economic partners.

Введение. В современном мире уровень развития страны определяется сбалансированной структурой экономики [1], удельным весом высокотехнологичных отраслей [2], и инновационной деятельностью в «традиционных» отраслях, наличием развитой инфраструктуры и финансовых

отношений [3], качеством рабочей силы, и, конечно же, уровнем вовлеченности в международные отношения. Данные процессы позволяют определить уровень инвестиционной привлекательности для иностранных инвесторов, их желание «поучаствовать» в экономике другой страны [4].

Именно поэтому, важнейшим элементом экономики [5]любой страны является присутствие на мировом рынке капиталов, в том числе в форме прямых иностранных инвестиций [6].

Среди всех видов международных экономических отношений прямые иностранные инвестиции (ПИИ) являются одним из ведущих признаков целостности мировой экономики. Растущее влияние процессов глобализации, международной торговли, профсоюзов и других экономических отношений увеличивает объемы ПИИ, которые ежегодно перетекают из одной страны в другую по всему миру [7].

Наша страна не является исключением и участвует в международном инвестиционном процессе, как страна - принимающая инвестиции, так и активно инвестирующая самостоятельно [8]. Несомненно, одним из ключевых источников экономического роста России является именно приток иностранного капитала, а также рост производства высокотехнологичной продукции и диверсификация экономики, развитие нетрадиционных отраслей [9].

В последние несколько лет наблюдается печальная тенденция: в 2014 году ряд западных стран ввели санкции в отношении России, в том числе и по части ограничения прямых иностранных инвестиций [10]. Данная проблема затронула практически все аспекты экономики РФ [11]. Сильное падение прямых иностранных инвестиций в РФ влечет за собой отток капитала из страны [12], сокращение доходов населения, экономическую рецессию и множество политических и социальных проблем, с которым будет вынуждено столкнуться российское общество, если ситуация не изменится [13].

Многие экономисты со всего мира исследуют аспект влияния прямых иностранных инвестиций на экономику того или иного субъекта, будь то предприятия или целые регионы страны. Китайские, индийские, европейские экономисты, являющиеся основными исследователями данного вопроса, склонны считать, что прямые иностранные инвестиции могут нести в себе как положительные, так и отрицательные факторы [14].

Актуальность данной темы исследования объясняется, прежде всего, изменением экономической ситуации в мире и в России. Необходимо знать и понимать, какие эффекты присущи в рамках глобального инвестиционного процесса на отдельно взятый субъект в условиях новых экономических тенденций. Немаловажен и факт новизны данного исследования, ведь совсем недавно многие страны ощутили на себе совершенно новое для экономики явление - санкции, которые в настоящее время являются инструментом давления со стороны традиционных инвесторов. Исследование ПИИ в рамках политики ограничений является новой темой для большинства авторов и требует тщательного исследования.

Предметом исследования выступает взаимосвязь прямых иностранных инвестиций и проблем оценки эффективности отечественных нефтегазовых компаний с прямым иностранным инвестированием в контексте экономической безопасности

Объектом исследования выступают отечественные нефтегазовые компании с прямым иностранным инвестированием в контексте экономической безопасности. Главной особенностью данного исследования является рассмотрение эффективности отечественных нефтегазовых компаний в региональном разрезе: насколько будут полезны прямые иностранные инвестиции для отечественных нефтегазовых компаний в контексте экономической безопасности, и как это может отразиться на положении регионов Российской Федерации.

Целью статьи является исследование влияния прямых иностранных инвестиций на проблемы оценки эффективности отечественных нефтегазовых компаний с прямым иностранным инвестированием в контексте экономической безопасности в региональном разрезе.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи:

- дать характеристику прямым иностранным инвестициям и эффектам, возникающим в результате данного процесса. Проанализировать рынок инвестиций в мире, а также в России, обозначить основные факторы и выявить тенденции;
- проанализировать эффект от стран, инвестирующих в российскую экономику, оценить эффективность деятельности отечественных нефтегазовых компаний в контексте экономической безопасности с ПИИ;
- рассмотреть, а также предложить возможности повышения уровня инвестиционной привлекательности России на мировом уровне. Проанализировать реальные факторы привлечения ПИИ в Россию, пересмотреть некоторые аспекты в связи с введением санкций от традиционных инвесторов РФ.

Методы. Методология исследования основана на методах определения финансовых коэффициентов, выражающих глубину взаимосвязей между полученными финансовыми результатами в сфере проблем оценки эффективности отечественных нефтегазовых компаний с прямым иностранным инвестированием в контексте экономической безопасности. В ходе данного исследования проанализированы показатели рентабельности, а также эффект ПИИ на выручку отечественных нефтегазовых компаний в контексте экономической безопасности.

Основные результаты исследования. Ключевые показатели эффективности, спилловер-эффекты

Финансово-экономическая деятельность отечественных нефтегазовых компаний с ПИИ в контексте экономической безопасности характеризуется рядом показателей. Первый признак, по которому можно оценить успешную деятельность отечественных нефтегазовых компаний с прямыми иностранными инвестициями – это оценить их эффективность деятельности.

С экономической точки зрения термин «эффективность» зачастую носит сравнительный характер, так как показатели, получаемые в процессе анализа деятельности компании, должны соотноситься как с особенностями ведения хозяйственной деятельности в нефтегазовой отрасли, так и с региональными показателями.

Для определения эффективности работы отечественных нефтегазовых компаний с ПИИ необходимо провести финансовый анализ деятельности - сбор и анализ финансовых показателей, а также их преобразование в коэффициенты с целью оценки экономической эффективности и принятия управленческих решений.

Сбор данных для анализа производится на основании финансовой отчетности как первоочередного источника информации, отражающего деятельность отечественных нефтегазовых компаний. Пояснительные записки менеджмента, данные рыночных исследований и контрагентов данных компаний, содержат дополнительную информацию, способствующую более полной оценке.

Таблица 1. Подходы к определению эффективности.

№ п/п	Подход к определению эффективности	Методы оценки эффективности в рамках подхода	Тип эффективности
1	Сопоставление по принципу «результаты-затраты»	Показатели рентабельности: коэффициенты рентабельности продаж (англ. – return on sales – ROS); коэффициенты рентабельности активов (англ. – return on assets – ROA); коэффициенты рентабельности источников капитала (англ. – return on equity – ROE).	Операционная

2	Оценка по критерию прибыльности	Показатели финансового результата: выручка; показатели прибыли; показатели производительности труда.	Внутренняя
3	Характеристика по возникновению «спилловер»-эффектов	Определение различных «спилловер»-эффектов: технологические; отраслевые; импортные / экспортные и др.	Внешняя
4	Комплексная оценка через анализ среды функционирования (АСФ, англ. – DEA)	Применение методов линейного программирования: системный анализ; многокритериальная оптимизация.	Техническая

Источник: составлено автором самостоятельно

Рентабельность отражает окончательные результаты хозяйственной деятельности отечественных нефтегазовых компаний с ПИИ, так как показывает соотношение эффекта с наличными или потребленными ресурсами.

$$ROE = \text{Чистая прибыль} : \text{Собственный капитал} \quad (1.1)$$

$$ROS = \text{Чистая прибыль} : \text{Выручка} \quad (1.2)$$

$$ROA = \text{Чистая прибыль} : \text{Активы} \quad (1.3)$$

Эффективность функционирования данных компаний определяется в значительной степени способностью генерировать доходы на вложенный капитал в форме выручки от продажи продукции и, в конечном итоге, прибыль.

Из группы оценки эффективности через производительность труда целесообразно выделить два показателя, которые связаны с вышеуказанными показателями финансового результата:

- выручка на одного работника, которая определяется путем деления общей выручки компании на среднесписочную численность работников;
- прибыль на одного работника, которая оценивает эффективность рабочей силы путем деления суммы прибыли до уплаты процентов и налогов на среднее количество работников.

Показатели финансовой отчетности отражают результаты деятельности отечественных нефтегазовых компаний с ПИИ за определенный период. Их изучение способствует пониманию, под влиянием каких факторов отечественная нефтегазовая компания с ПИИ в контексте экономической безопасности вышла на текущий уровень эффективности.

Финансовые коэффициенты – относительные показатели, выражающие глубину взаимосвязей между полученными финансовыми результатами. Их расчёт и последующий анализ – один из наиболее популярных способов финансового анализа, так как полученные значения могут быть соотнесены со среднеотраслевыми. Наиболее распространенные группы финансовых коэффициентов представлены в таблице № 2.

Таблица 2. Основные группы финансовых коэффициентов.

Наименование группы финансовых коэффициентов	Основные коэффициенты, входящие в группу	Экономический смысл показателя
Показатели ликвидности	Текущей ликвидности Быстрой ликвидности Абсолютной ликвидности	Способность компании своевременно отвечать по краткосрочным обязательствам
Показатели оборачиваемости	Оборачиваемость товарно-материальных запасов Оборачиваемость дебиторской задолженности	Способность компании преобразовывать собственные ресурсы в денежную форму

Наименование группы финансовых коэффициентов	Основные коэффициенты, входящие в группу	Экономический смысл показателя
	Оборачиваемость кредиторской задолженности Оборачиваемость активов	
Показатели платежеспособности	Общая платежеспособность Соотношение собственных и заёмных средств Покрытие процентных выплат Покрытие постоянных расходов	Способность компании покрыть внешние обязательства из совокупных активов
Показатели рентабельности	Рентабельность продаж Рентабельность чистых активов Рентабельность собственного капитала	Способность компании приносить прибыль
Показатели акционерного капитала и стоимости компании	Доход на акцию Дивиденд на акцию Доходности дивидендных выплат	Способность максимизировать рыночную стоимость компании

Источник: составлено автором самостоятельно

Несмотря на большое распространение метода финансовых коэффициентов, среди специалистов-исследователей нет единого мнения относительно наиболее объективного способа оценки деятельности компании. В первую очередь это связано с отраслевыми и региональными различиями.

Разрозненные элементы финансового анализа в первую очередь важны для менеджмента отечественных нефтегазовых компаний с ПИИ. Каждый из методов позволяет выявить слабые места в организации деятельности и оптимизировать производственные и управленческие процессы.

Помимо вышеописанных методов и показателей оценки ПИИ, существует другой метод, который оценивает возможность возникновения эффектов от прямых иностранных инвестиций. Данный метод тесно связан с оценкой так называемых спилловер-эффектов (другими словами эффектов

перелива или побочных эффектов) [15]. Разберем понятие «Спилловер-эффект».

Спилловер-эффекты (в отечественной литературе — часто называются «побочные эффекты» или эффекты – «перелива») — это возможность появления экономической активности, которая влияет на деятельность тех лиц, которые напрямую не вовлечены в какой-либо процесс. Другими словами, если отечественная нефтегазовая компания получает прямые иностранные инвестиции этот эффект будет передаваться не только на деятельность компании, но и на субъекты, не связанные с этими инвестициями, например, поставщиков продукции, возможно клиентов компании и других.

При этом «спилловер-эффект» возникает, когда какое-либо событие своими действиями косвенно влияет на другие события.

Основными каналами для появления спилловер-эффектов могут быть:

- Обмен кадрами между компаниями с участием иностранного капитала так и без участия иностранного капитала. Сюда же можно отнести совместное с компаниями, участвующим в ПИИ, воспитание и обучение кадров, например, проведение обучающих семинаров, курсов, в ходе которых передается зарубежный опыт управления компаний отечественным партнерам.
- Создание и реализация проектов, связанных с НИОКР между компаниями с участием и без участия прямых иностранных инвестиций.
- Реализация технических новшеств, а также развитие способов ведения бизнеса между отечественными нефтегазовыми компаниями с участием ПИИ и организациями-партнерами без прямых иностранных инвестиций.
- Использование продуктов более технологичных отечественных нефтегазовых компаний как образец для создания своего продукта (или

простыми словами копирование продукции более конкурентоспособных компаний).

- Стремление российских ТНК взять модель поведения эффективных конкурентных компаний из-за рубежа.

Взаимосвязь между эффективностью отечественных нефтегазовых компаний и использованием в ее деятельности прямых иностранных инвестиций изучается с середины двадцатого века. Большинство авторов указывало на наличие опосредованного от рассматриваемого инвестиционного потока влияния. Возникла потребность в определении и классификации подобных процессов. Они получили название эффекты перелива (англ. spillover effects) [16].

Более полная классификация представлена на Рисунке 1:

Рисунок 1. Классификация спилловер-эффектов от прямых иностранных инвестиций.

Горизонтальные спилловер-эффекты представляют собой в рамках присутствия (региональных или отраслевых) отечественной нефтегазовой компании-реципиента прямых иностранных инвестиций [17]. Зачастую горизонтальный спилловер эффект имеет негативное влияние [18]: в работах

Косовой Ренаты на базе чешских компаний [1], а также в глобальном исследовании влияния ПИИ [19] на эффективность экономик различных стран Кристиана Фонс-Розена[2]. Появление на рынке компаний с участием прямых иностранных инвестиций усиливает конкуренцию, выдержать которую отечественные нефтегазовые компании оказываются иногда не в состоянии.

Однако, стоит отметить, что эффективность отечественных нефтегазовых компаний под влиянием горизонтального спилловер-эффекта повышается в развитой экономической среде, например, Великобритании[3] или США [4]. В первую очередь это связано с высокими требованиями, предъявляемыми бизнес-единицам на развитых рынках [20].

Вертикальные спилловер-эффекты – эффекты, затрагивающие цепочку технологий. Влияние может исходить как от производителя к потребителю (прямой вертикальный спилловер-эффект), так и в противоположную сторону (обратный) [21]. Рассмотрим основные направления влияния компаний с ПИИ на отечественные нефтегазовые компании в рамках спилловер-эффектов в Таблице 3.

Говоря об эффектах, возникающих на уровне регионов мы сталкиваемся с региональным спилловер-эффектом. В данном исследовании этот эффект будет рассмотрен более глубоко, так как он позволяет увидеть и проанализировать возможные эффекты на деятельность региональных экономик.

---

[1] Kosova, Renata, 2010. Do foreign firms crowd out domestic firms? Evidence from the Czech Republic. Review of Economics and Statistics 92 (4), P. 861–881.

[2] Fons-Rosen, Christian, Kalemli-Ozcan, Sebnem, Sørensen, Bent E., Villegas-Sanchez, Carolina, Volosovych, Vadym, 2013. Quantifying Productivity Gains from Foreign Investment. NBER Working Paper 18920.

[3] Haskel, Jonathan E., Pereira, Sonia C., Slaughter, Matthew J., 2007. Does inward foreign direct investment boost the productivity of domestic firms? The Review of Economics and Statistics 89 (3), P. 482–496.

[4] Keller, Wolfgang, Yeaple, Stephen R., 2009. Multinational enterprises, international trade and productivity growth: firm level evidence from the US. The Review of Economics and Statistics 91 (4), P. 821–831.

Региональный спилловер-эффект — это реакция экономики региона на изменения, произошедшие в соседнем субъекте. Для понимания роли регионального аспекта в выявлении спилловер-эффектов, вспомним о неоднородности распределения прямых иностранных инвестиций по регионам России, а именно: географическом распределении и отраслевой специфики. Самые «популярные» среди инвесторов регионы будут получать больше инвестиций, чем не заинтересовавшая их отрасль. Региональные спилловер-эффекты могут быть как горизонтальными, так и вертикальными, в зависимости от оказываемого влияния.

Одним из основных конкурентных преимуществ компании, долей которой владеет иностранный инвестор, является вовлеченность в мировые инновационные процессы. Как отмечалось выше, рынок прямых иностранных инвестиций крайне гибок и от его участника требуется отслеживать большую часть мировых тенденций, чтобы не упустить выгоду. Для отечественных нефтегазовых компаний Российской Федерации иностранный инвестор становится поставщиком не только капитала, но передовых технологий, используемых на зарубежных рынках, передаваемых технологической цепочкой.

Следовательно, прямые иностранные инвестиции могут затрагивать большое количество бизнес-процессов отечественных нефтегазовых компаний: их жизнь, технологии, заинтересованных лиц, высший и средний менеджмент, корпоративная социальная ответственность (КСО), стандарты, а также внутренние: производственную и IT составляющую.

Таблица 3. Влияние ПИИ на бизнес-процессы в отечественной нефтегазовой компании-реципиенте

Направление влияния	Процессы, возникающие в рамках направления
Продукция	- улучшение качества - совершенствование технологического процесса - расширение продуктовых линеек - создание принципиально нового товара

Направление влияния	Процессы, возникающие в рамках направления
Контрагенты	- установление долгосрочных партнерских отношений - продвижение программ лояльности - внедрение новых механизмов взаимодействия
Менеджмент и персонал	- интеграция зарубежных моделей управления финансами - совершенствование служб набора и развития персонала - приток квалифицированного кадрового состава
Маркетинг и реклама	- использование бренд-решений для обеспечения привлекательности продукции - использование инновационных методов стимулирования сбыта - создание запоминающихся положительных рекламных образов, ассоциирующихся с продукцией
Информационные технологии (IT)	- обеспечение оперативной информационной поддержки - использование современных систем моделирования и анализа данных - внедрение зарубежного ПО для организации ведения бизнеса
Корпоративная социальная ответственность (КСО)	- внедрение стандартов КСО - улучшение делового имиджа и связей с общественностью - повышение доверия потребителей

Источник: составлено автором самостоятельно

Рассматривая эффекты, возникающие в связи с появлением на рынке отечественных нефтегазовых компаний с долей ПИИ, стоит отметить, что все стейкхолдеры реципиента подвергаются многократной выборке. Чаще всего объекты капиталовложения иностранных инвесторов – средние и крупные компании, оказывающие значительное влияние на рынок. Установление высоких стандартов ведения бизнеса вытесняет неконкурентоспособные отечественные нефтегазовые компании, одновременно стимулируя рост эффективности нефтегазовых компаний, которым удалось оперативно отреагировать на изменение конъюнктуры.

Следовательно, горизонтальные и вертикальные спилловер-эффекты способствуют поступательному развитию отрасли, региона, страны.

Таким образом, прямые иностранные инвестиции могут носить как положительный характер, так и отрицательный (в зависимости от какой страны и в какой субъект эти инвестиции пойдут). Но для определения характера воздействия ПИИ на экономику России, необходимо оценить это воздействие в последующих исследованиях.

Выводы. В ходе исследования был проведен анализ эффективности компаний с прямыми иностранными инвестициями, регионов по отраслевой принадлежности, а также возможные эффекты, распространяющиеся на экономическое положение субъектов страны, был оценен эффект от прямых иностранных инвестиций других стран.

В данном исследовании были последовательно изучены понятия инвестиций, иностранных инвестиций и прямых иностранных инвестиций. Были даны различные понятия ПИИ, а также их сравнение с портфельными иностранными инвестициями. Были даны определения эффектов, возникающих от взаимодействия ПИИ и реципиента (так называемые спилловер-эффекты или эффекты перелива) и основных показателей влияния ПИИ.

Важнейшим элементом работы стал анализ динамики мировых объемов ПИИ, в ходе которого были получены лидеры и аутсайдеры данного процесса, а также изучены основные тенденции. Были выделены основные факторы, сопутствующие мировому рынку иностранных инвестиций: развитые и развивающиеся страны являются основным локомотивом, ТНК многих стран мира участвуют в мировом инвестиционном процессе, сильны сделки слияний и поглощений как одна из особенностей инвестирования в принимающую страну. Автором работы отмечено, что мировой рынок прямых иностранных инвестиций характеризуется стабильными объёмами, за исключением, пожалуй, 2014 года, когда наблюдался их резкий спад.

Переходя к отечественному рынку ПИИ, стоит заметить, что Россия хоть и участвует в мировом процессе инвестиционной деятельности, она уступают

ряду стран по объемам притока, а с 2014 года и вовсе наблюдается резкий спад и постепенное восстановление к докризисному периоду. Была выявлена специфика российского рынка ПИИ, которая разделена на четыре фактора: спецификация регионов и отраслей инвестирования, отдельные крупные инвестиционные проекты как основные генераторы притока ПИИ, а также высокая волатильность ПИИ в регионах. Говоря о регионах, лидером инвестиционного процесса в России остается Москва и Московская область (и другие центры с большей долей инвестиций), остальные регионы хоть и также получают инвестиции, однако в куда меньшей степени.

Поддержка. Статья выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) – Договор № 18-010-01061/20 по проекту: «Моделирование стратегии инновационного развития и импортозамещения нефтегазового комплекса России в контексте экономической безопасности».

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ; в ред. от 16.12.2019 N 430-ФЗ).

2. Федеральный закон «Об акционерных обществах» (ОБ АО) от 26.12.1995 N 208-ФЗ (в ред. от 04.11.2019, N 356-ФЗ с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020).

3. Федеральный Закон «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» от 09.07.1999 N 160-ФЗ (ред. от 31.05.2018 N 122-ФЗ).

4. Федеральный Закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25.02.1999 N 39-ФЗ (ред. от 02.08.2019 N 259-ФЗ).

5. Боброва В.В., Протасов К.С. Прямые иностранные инвестиции в странах БРИКС // Мировая экономика и международные отношения. 2019. № 2. С. 26–35.

6. Иванов В.А., Авакян К.Г. Сравнительный анализ методик оценки инвестиционной привлекательности предприятия // Вестник Удмуртского университета, 2017. No3. С. 22-28.

7. Доклад о мировых инвестициях ЮНКТАД. Официальный сайт Конференции ООН по торговле и развитию ЮНКТАД: URL: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir 2014_overview_ru.pdf (Последняя дата обращения: 22.03.2020). URL: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir 2015overview_ru.pdf (Последняя дата обращения: 25.03.2020). URL: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir 2016_Overview_ru.pdf (Последняя дата обращения: 25.03.2020). URL: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir 2017_overview_ru.pdf (Последняя дата обращения: 25.03.2020). URL: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir 2018_overview_ru.pdf (Последняя дата обращения: 26.03.2020). URL: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir 2019_overview_ru.pdf (Последняя дата обращения: 27.03.2020).

8. Инвестиции в России в 2019 году: http://center-yf.ru/data/economy/investicii-v-rossii-2019.php (Последняя дата обращения: 27.03.2020).

9. Иностранные инвестиции. Учебное пособие / Г.М. Костюнина – М.: Инфра – М., 2019. – 304с.

10. Кадочников С.М., Драпкин И.М., Давидсон Н.Б., Федюнина А.А. Эффективность национальных компаний и диверсификация промышленности региона как факторы внешних эффектов от прямых зарубежных инвестиций в российской экономике // Российский журнал менеджмента. 2019. Т. 9. № 2. С. 3–26.

11. Каранина Е.В., Вершинина Н.А. Совершенствование методологии оценки и обеспечения инвестиционной привлекательности предприятия с учетом рискового подхода // Экономика и управление: проблемы, решения, 2015. No 12. С. 175-181.

12. Погодина Т.В. Прямые иностранные инвестиции и их влияние на социально-экономическое развитие регионов России // Экономика регионов. 2019. С.58-64.

13. Сборник ФСГС Инвестиции в России http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1136971099875 (дата последнего посещения: 27.03.2020).

14. Скрипникова Г.В, Постаногова М.С. Прямые иностранные инвестиции в России: тенденции и проблемы их привлечения. // Науковедение. 2019. С.51-57.

15. Федорова Е.А., Барихина Ю.А. Оценка горизонтальных и вертикальных спилловер-эффектов от прямых иностранных инвестиций в России // Вопросы экономики. 2015. № 3. С. 46-60.

16. Федорова Е. А, Коркмазова Б. К, Муратов М. А Спилловер-эффекты в российской экономике: региональная специфика // Экономика региона. 2016. №1. С. 139 -149.

17. Gaponenko V.F., Zhukova O.I, Alaberdeev R.R., Kilyskhanov Kh.Sh, Teterina E.A. Investment and Dividend Policy of Oil and Gas and other Russian Companies: Financial Aspect: Journal of Reviews on Global Economics, 2018. 11. P. 812- 824.

18. Kosova, Renata, 2019. Do foreign firms crowd out domestic firms? Evidence from the Czech Republic. Review of Economics and Statistics 92 (4), P. 861–881.

19. Fons-Rosen, Christian, Kalemli-Ozcan, Sebnem, Sørensen, Bent E., Villegas-Sanchez, Carolina, Volosovych, Vadym, 2019. P. 45-53. Quantifying Productivity Gains from Foreign Investment. NBER Working Paper, 2018. P. 189.

20. Haskel, Jonathan E., Pereira, Sonia C., Slaughter, Matthew J., 2017. Does inward foreign direct investment boost the productivity of domestic firms? The Review of Economics and Statistics 89 (3). P. 482–496.

21. Keller, Wolfgang, Yeaple, Stephen R., 2019. Multinational enterprises, international trade and productivity growth: firm level evidence from the US. The Review of Economics and Statistics 91 (4). P. 821–831.

References

1. Civil Code of the Russian Federation (Federal law of November 30, 1994 N 51-FZ; as amended from 16.12.2019 N 430-FZ).

2. Federal law "On joint-stock companies" (about JSC) of 26.12.1995 N 208-FZ (as amended from 04.11.2019 N 356-FZ with amendments. and add., Intro. effective from 01.01.2020).

3. Federal Law "On foreign investment in the Russian Federation" from 09.07.1999 N 160-FZ (ed. from 31.05.2018 N 122-FZ).

4. Federal Law "On investment activities in the Russian Federation carried out in the form of capital investments" dated 25.02.1999 N 39-FZ (ed. from 02.08.2019 N 259-FZ).

5. Bobrova, V.V. & Protasov, K.S. (2019). Pryamye inostrannye investitsii v stranakh BRIKS [Direct DEP foreign investment of justice in the country nah BRICS]. *Mirovaya ekonomika i mezhduna.rodnye otnosheniya* (2), 26–35.

6. Ivanov, V.A. & Avakyan, K.G. (2017). Sravnitel'nyy analiz metodik otsenki investitsionnoy privlekatel'nosti predpriyatiya [Comparative analysis of methods for evaluating the investment attractiveness of an enterprise]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta* (3), 22-28.

7. *Doklad o mirovykh investitsiyakh YuNKTAD.* Ofitsial'nyy sayt Konferentsii OON po torgovle i razvitiyu YuNKTAD. [World investments Report of UNCTAD. Official website of the United Nations conference on trade and development (UNCTAD)]
http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2014_overview_ru.pdf,
http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2015overview_ru.pdf,
http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2016_Overview_ru.pdf,
http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2017_overview_ru.pdf,
http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2018_overview_ru.pdf,
http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir 2019_overview_ru.pdf.

8. *Investitsii v Rossii v 2019 godu*: http://center-yf.ru/data/economy/investicii-v-rossii-2019.php (Poslednyaya da.ta obra.shcheniya: 27.03.2020).

9. Kostyunina, G.M. (2019). *Inostrannye investitsii. Uchebnoe* posobie [Foreign investments. Textbook]. Moscow, Infra – M.

10. Kadochnikov, S.M., Drayupkin, I.M., Davidson, N.B. & Fedyunina, A.A. (2019). Effektivnost' natsional'nykh kompaniy i diversifikatsiya promyshlennosti region.a kak faktory vneshnikh effektov ot pryamykh zarubezhnykh investitsiy v rossiyskoy ekonomike [Efficiency of national companies and diversification of the region's industry as factors of external effects from foreign direct investment in the Russian economy]. *Rossiyskiy zhurnal menedzhmenta*, *9*(2), 3–26.

11. Karanina, E.V. & Vershinina, N.A. (2015). Sovershenstvovanie metodologii otsenki i obespecheniya investitsionnoy privlekatel'nosti predpriyatiya s uchetom riskovogo podkhoda [Improving the methodology for evaluating and ensuring the investment attractiveness of an enterprise with a risk-based approach] *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*, (12), 175-181.

12. Pogodina, T.V. (2019). Pryamye inostrannye investitsii i ikh vliyanie na sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie regionov Rossii [Foreign Direct investment and

its impact on the socio-economic development of Russian regions]. *Ekonomika regionov*, pp. 58-64.

13. Sbornik FSGS Investitsii v Rossii [Collection of FSGS Investments in Russia] http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1136971099875 (data poslednego poseshcheniya: 27.03.2020).

14. Skripnikova, G.V & Postanogova, M.S. (2019). Pryamye inostrannye investitsii v Rossii: tendentsii i problemy ikh privlecheniya [Foreign Direct investment in Russia: trends and problems of attracting them]. *Naukovedenie*, pp. 51-57.

15. Fedorova, E.A. & Barikhina, Yu.A. (2015). Otsenka gorizontal'nykh i vertikal'nykh spilllover-effektov ot pryamykh inostrannykh investitsiy v Rossii [Evaluations and the horizon linen and vertical flax spillover-effects from direct foreign investments in Russia]. *Voprosy ekonomiki*, (3), 46-60.

16. Fedorova, E.A., Korkmazova, B. K. & Muratov, M.A (2016). Spillover-effekty v rossiyskoy ekonomike: regional'naya spetsifika [The spill-over effects in the Russian economy: regional specificity]. *Ekonomika regiona,* (1), 139 -149.

17. Gaponenko, V. F., Zhukova, O. I., Alaberdeev, R. R., Kilyskhanov, Kh.Sh, & Teterina E.A. (2018). Investment and Dividend Policy of Oil and Gas and other Russian Companies: Financial Aspect. *Journal of Reviews on Global Economics*, (11), 812 - 824.

18. Kosova, Renata. (2019). Do foreign firms crowd out domestic firms? Evidence from the Czech Republic. *Review of Economics and Statistics, 92*(4), 861-881.

19. Fons-Rosen, Christian, Kalemli-Ozcan, Sebnem, Sørensen, Bent E., Villegas-Sanchez, Carolina & Volosovych, Vadym (2019). Quantifying Productivity Gains from Foreign Investment. *NBER Working Paper*.

20. Haskel, Jonathan E., Pereira, Sonia C., Slaughter, & Matthew J. (2017). Does inward foreign direct investment boost the productivity of domestic firms? *The Review of Economics and Statistics, 89* (3), 482-496.

21. Keller, Wolfgang, Yeaple, & Stephen R. (2019). Multinational enterprises, international trade and productivity growth: firm level evidence from the US. *The Review of Economics and Statistics, 91* (4), 821-831.

УДК 35.073.52

Проблемные аспекты программно-целевого финансирования МВД России

Гиоев Георгий Вартанович
Санкт-Петербургский университет МВД России; Россия, 198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1.
доктор экономических наук, кандидат военных наук, доцент,
доцент кафедры финансово-хозяйственной деятельности, gioev_g@mail.ru

Воротнев Александр Сергеевич
Санкт-Петербургский университет МВД России; Россия, 198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1.
кандидат военных наук, доцент,
профессор кафедры финансово-хозяйственной деятельности,
vorotniovas@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены проблемные аспекты программно-целевого финансирования на примере государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности». Проанализированы результаты выполнения основных мероприятий программы и предложены рекомендации по совершенствованию оценки эффективности финансирования материально-технического обеспечения органов внутренних дел.

Ключевые слова: органы внутренних дел, государственная программа, программный бюджет, потребность, расходы, материально-техническое обеспечение.

Problematic aspects of program-specific financing Ministry of internal Affairs of Russia

Georgii Gioev,
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;
Russia, 198206, Sankt-Peterburg, ul. Letchika Pilyutova, d. 1.
Doctor of Economics, PhD in Military Sciences, Associate Professor,

© Гиоев Г.В., Воротнев, А.С., 2020

Associate Professor of the Department of financial and economic activity,
gioev_g@mail.ru

Aleksandr Vorotnev,
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;
Russia, 198206, Sankt-Peterburg, ul. Letchika Pilyutova, d. 1.
PhD in Military Sciences, associate Professor,
Professor of the Department of financial and economic activity,
vorotniovas@mail.ru

Abstract. The article deals with the problematic aspects of program-targeted financing on the example of the state program of the Russian Federation «Ensuring public order and countering crime». The results of the implementation of the main activities of the program are analyzed and recommendations are proposed for improving the assessment of the effectiveness of financing of material and technical support of internal Affairs bodies.

Key words: internal Affairs agencies, state program, program budget, needs, expenses, logistics.

Введение. Сегодня, как никогда остро, стоит задача по формированию условий для устойчивого экономического развития и сохранения макроэкономической стабильности в стране. Её реализация зависит от множества факторов, одним из которых следует, бесспорно, считать деятельность полиции по обеспечению общественного порядка и противодействию преступности. В этой связи государство берет на себя расходные обязательства по удовлетворению текущих потребностей полиции, источником финансирования которых является федеральный бюджет, а формой обоснования расходов - государственная программа. Выделение значительных бюджетных средств на реализацию мероприятий государственной программы ставит вопросы о повышении эффективности

расходов, о создании постоянно совершенствуемого механизма оценки достигнутых результатов, в том числе с использованием передового международного опыта [1].

Анализ нормативно-правовых актов и данных. Действующая с 2013 года государственная программа Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» [11] предусматривает повышение качества и результативности противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности, обеспечения общественной безопасности, а также содержит планируемые к достижению значения показателей и индикаторов с разбивкой по годам. В качестве целевых индикаторов Программы приняты следующие показатели:

- уровень удовлетворенности граждан качеством предоставления государственных услуг в области безопасности дорожного движения;
- уровень удовлетворенности граждан качеством предоставления государственных услуг в сфере миграции;
- численность оправданных лиц и лиц, дела в отношении которых прекращены судом за отсутствием события, состава преступления, а также в связи с непричастностью к совершению преступления (на 1 тыс. обвиняемых лиц по направленным в суд делам, находившимся в производстве следователей);
- численность оправданных лиц и лиц, дела в отношении которых прекращены судом за отсутствием события, состава преступления, а также в связи с непричастностью к совершению преступления (на 1 тыс. обвиняемых лиц по направленным в суд делам, находившимся в производстве дознавателей);
- доля тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных в общественных местах, в общем количестве преступлений;

- количество (остаток) не разысканных без вести пропавших граждан по отношению к 2012 году.

Следует отметить, что государственная программа Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» относится к числу наиболее результативных государственных программ Российской Федерации (степень достижения плановых значений показателей выше среднего уровня - более 90%), что соответствует требованию Указа Президента России от 7 мая 2012 г. № 601 [2]. Такой вывод подтверждается ежегодными данными о выполнении основных мероприятий программы из отчетов МВД России о ходе реализации Программы, включая последний отчет за 2019 год (Табл. 1) [12].

Таблица 1 - Сведения о достижении значений показателей (индикаторов) государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» за 2019 год

№ п/п	Показатель (индикатор) (наименование)	Ед. измерения	Значения показателей (индикаторов) государственной программы, подпрограммы государственной программы, федеральной целевой программы (подпрограммы федеральной целевой программы)		
			2018 год	2019 год	
				план	факт
1	2	3	4	5	6
Государственная программа «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности»					
1	Уровень удовлетворенности граждан качеством предоставления государственных услуг в области безопасности дорожного движения	Процентов	95,1	90	96,4
2	Уровень удовлетворенности граждан качеством предоставления государственных услуг в сфере миграции	Процентов	97,6	90	98
3	Численность оправданных лиц и лиц, дела в отношении которых прекращены судом за отсутствием события, состава преступления, а также в связи с непричастностью к совершению преступлений (на 1 тыс. обвиняемых лиц, по направленным в суд делам, находившимся в производстве следователей)	Условных единиц	1,13	1,05	1,2
4	Численность оправданных лиц и лиц, дела в отношении которых прекращены судом за отсутствием события, состава преступления, а также в связи с непричастностью к совершению преступлений (на 1 тыс. обвиняемых лиц по направленным в суд делам, находившимся в производстве дознавателей)	Условных единиц	0,38	0,38	0,47
5	Доля тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных в общественных местах, в общем количестве преступлений	Процентов	5,6	5,79	5,2
6	Количество (остаток) неразысканных без вести пропавших граждан по отношению к 2012 году	Процентов	66,5	93,8	63,8

Оценка значений показателей (индикаторов) государственной программы проведена в соответствии с методикой оценки эффективности

реализации Государственной программы, утвержденной МВД России 29 ноября 2019 года на основе положений методики оценки эффективности реализации государственных программ РФ [5].

Однако, современная быстроменяющаяся конъюнктура на финансовых и товарных рынках требует постоянного совершенствования подходов к содержанию действующих показателей (индикаторов) и методике оценки эффективности в отношении государственных программ. Об этом свидетельствуют ряд замечаний, отмеченных в Концепции повышения эффективности бюджетных расходов в 2019 - 2024 годах [1]:

- государственные программы в большинстве случаев рассматриваются разработчиками исключительно как инструмент бюджетного планирования, в результате чего за пределами государственных программ остаются вопросы координации деятельности в соответствующих сферах государственных компаний и иных юридических лиц, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, равно как и меры, не предполагающие прямых расходов бюджета (налоговое стимулирование, нормативное и методическое регулирование, уточнение правил и процедур осуществления контрольно-надзорных мероприятий и т.п.);
- система целей, показателей (индикаторов) и ожидаемых результатов государственных программ в ряде случаев не отражает актуальных стратегических приоритетов социально-экономического развития и не дает возможности реальной оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти и используемых ими бюджетных ассигнований;
- федеральные целевые программы, включенные в государственные программы, по-прежнему реализуются в качестве самостоятельного и равнозначного с государственными программами инструмента, что

препятствует функционированию государственных программ как единого управленческого механизма;

- сложившиеся процедуры формирования, внесения изменений, мониторинга, подготовки и представления отчетности о реализации государственных программ чрезмерно усложнены ввиду избыточного количества участников ряда государственных программ, наличия излишних этапов согласования, а также необоснованных требований к детализации представляемых материалов при отсутствии в дальнейшем какого-либо использования подавляющего большинства содержащейся в них информации;
- во многом именно сложность процедур работы с государственными программами является причиной того, что уточнение финансовых показателей государственных программ в рамках ведения сводной бюджетной росписи федерального бюджета или внесения изменений в федеральный закон о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период в течение финансового года не сопровождается актуализацией иных параметров государственных программ;
- оценка эффективности государственных программ носит формальный характер, единая методика такой оценки до настоящего времени нормативным правовым актом не установлена, а результаты оценки в дальнейшей работе по соответствующим государственным программам не применяются;
- отсутствие возможности маневрирования финансовыми ресурсами между структурными элементами государственных программ, что в свою очередь ставит под сомнение значение государственных программ как управленческого инструмента.

Исходя из этого, можно заявить, что переход на программные принципы финансирования МВД России далеко не полностью оправдал ожидания его

пользователей. Практика последних лет показала, что первоначально утверждаемый годовой бюджет МВД России не обеспечивает реальной потребности ведомства в денежных средствах, что приводит к необходимости корректировок бюджета и истребования в Минфине России дополнительных ассигнований.

В рамках дальнейшего совершенствования программного бюджетного планирования с учетом концепции бюджетирования, ориентированного на результат (БОР) [10], целесообразно разработать более убедительные показатели деятельности МВД по всем направлениям, минимизируя случаи внесения изменений сверх утвержденных показателей и (или) не запланированных утвержденной сметой [6].

Вместе с тем, регулярные изменения в уголовном, уголовно-процессуальном и административном законодательстве, изменения структуры и объема функций, возложенных на ведомство, появление новых способов совершения преступлений и др. – всё это свидетельствует о сложном характере деятельности МВД России, не все направления которого могут быть охвачены программно-целевым планированием, включая вопросы тылового (материально-технического) обеспечения (СТО (МТО).

В рамках программного бюджета финансирование потребностей СТО (МТО) МВД России осуществляется в качестве подпрограммы «Обеспечение реализации государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» [3] с учетом последующих изменений [4].

Цель подпрограммы - эффективное обеспечение деятельности органов внутренних дел Российской Федерации.

Основные задачи:

- повышение доступности и качества медицинского обеспечения лиц, прикрепленных на медицинское обслуживание к организациям

здравоохранения системы Министерства внутренних дел Российской Федерации;

- обеспечение благоустроенными жилыми помещениями сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, а также решение жилищных вопросов семей лиц, погибших при исполнении служебных обязанностей;
- надлежащее тыловое обеспечение деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации, в том числе создание условий для эффективной деятельности кинологических подразделений органов внутренних дел Российской Федерации, а также создание в изоляторах временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел Российской Федерации условий, соответствующих требованиям законодательства Российской Федерации;
- совершенствование системы образования в органах внутренних дел Российской Федерации.

В паспорте подпрограммы указаны также целевые индикаторы и показатели подпрограммы, объем бюджетных ассигнований подпрограммы, ожидаемые результаты реализации подпрограммы.

Обращает на себя внимание отсутствие среди указанных выше задач подпрограммы таких как:

- материально-техническое и иное обеспечение мобилизационной готовности МВД России, а также деятельности органов, организаций и подразделений системы МВД России в условиях режима военного положения и режима чрезвычайного положения;
- осуществление мероприятий по содержанию, текущему ремонту зданий и сооружений территориальных органов;
- организация ведомственного пожарного надзора за выполнением требований пожарной безопасности на объектах МВД России;

- организация в системе МВД России деятельности по стандартизации и подтверждению соответствия установленным требованиям и каталогизации оборонной продукции (работ, услуг), поставляемой по государственному оборонному заказу для органов, организаций и подразделений системы МВД России;
- организация работы по переподготовке и повышению квалификации сотрудников тыла и их квалификационному аттестованию, проведение специальной подготовки.

По нашему мнению, расширение перечня задач повысит прозрачность деятельности СТО (МТО) и усилит обоснованность истребуемых сумм бюджетных ассигнований на плановый период.

С другой стороны, выглядит странным включение в подпрограмму такого мероприятия, как «Обеспечение подготовки кадров для органов внутренних дел Российской Федерации», поскольку подготовка кадров к СТО (МТО) прямого отношения не имеет. Этот пункт целесообразнее перенести в такое мероприятие, как «Управление органами внутренних дел Российской Федерации и организация деятельности системы МВД России».

Регулярно возникающие проблемные вопросы финансирования материально-технического обеспечения объективно находят отражение в Методических указаниях ФЭД МВД России по планированию бюджета, разработанных в соответствии с общими подходами по формированию предложений по распределению базовых бюджетных ассигнований на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов [7]. Ниже приведены типичные решения отдельных проблем финансирования за 2019 год.

Так, по вопросам выплаты компенсации *за вещевое имущество* бюджетные ассигнования на выплату компенсации за форменное обмундирование были предусмотрены в предельных объемах на уровне не ниже утверждённых показателей бюджетной сметы 2018 года с учетом

доведенных в 2018 году лимитов бюджетных обязательств на 2019 год для принятия кредиторской задолженности по выплатам денежной компенсации сотрудникам специальных подразделений. При этом предлагалось погашение в 2019 году начисленной по состоянию на 01.01.2019 кредиторской задолженности указанной категории сотрудников *производить исключительно по отдельному указанию.*

При необходимости выделения дополнительных ассигнований на расчеты с увольняемыми предлагалось в установленном порядке представлять в ФЭД МВД России мотивированную заявку, включающую пофамильные списки с указанием приказов об увольнении, суммы выплаты с приложением подтверждающих документов, территориальных органов и учреждений с *представлением расчетов и обоснований дополнительной потребности.*

По расходам на оплату услуг связи предлагалось учесть факт дефицита средств и провести мероприятия по *сокращению количества корреспонденции*, отправляемой почтовой связью, и *оптимизации расходов на оплату услуг и каналов связи.*

В федеральном бюджете МВД России на 2019 год ассигнования на оплату почтовых расходов, связанных с подготовкой и рассылкой материалов по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения, зафиксированных в автоматическом режиме, не предусматривались, предельные объемы бюджетных ассигнований доводились *без учета затрат на эти цели.*

По вопросам оплаты коммунальных услуг распределение ассигнований предлагалось производить, исходя из ожидаемых расходов по оплате коммунальных услуг в 2018 году с учетом дополнительной потребности подразделений в расходах на указанные цели на 2019 год с одновременной их оптимизацией исходя из параметров проекта федерального бюджета.

Мероприятия по экономии тепло-энергоресурсов, сокращению

потребления воды, газа предлагалось проводить как в прошлые годы. Вопрос о полном обеспечении в бюджетных ассигнованиях на указанные цели предусматривалось решать в ходе исполнения федерального бюджета 2019 года.

Расчет бюджетных ассигнований на обслуживание зданий, прочие услуги по содержанию имущества также предлагалось произвести *с учетом оптимизации бюджетных расходов* на основе анализа плановых и ожидаемых расходов 2018 года, а также в соответствии с нормативными затратами за услуги по содержанию имущества.

Ассигнования на капитальный ремонт объектов кинологической службы в предельных объемах территориальных подразделений на 2019 год не учитывались и *доводились дополнительно* после их утверждения руководством Министерства.

Приведенные факты еще раз показывают, что направления расходов по линии материально-технического обеспечения весьма разнообразны, слабо прогнозируемы и для своего обоснования требуют значительного объема трудозатрат. По этой причине ФЭД МВД России предложено одновременно с проектами бюджетных смет на планируемый год в обязательном порядке представлять пояснительную записку, обосновывающую предельные объемы и расчеты потребности в бюджетных ассигнованиях, в том числе и при отсутствии дополнительной потребности. В обязательном порядке расчеты должны содержать сведения о расходах за предыдущий период, количественно-качественные показатели, нормативные затраты, влияющие на объем потребности в бюджетных ассигнованиях.

Однако, несмотря на представляемые ежегодные расчеты потребности в расходах, в том числе на оплату коммунальных услуг, расчёты с адвокатами, содержание и эксплуатацию специальных вагонов, расчёты с увольняемыми сотрудниками, бюджетных ассигнований на эти цели выделяется

недостаточно, что приводит к необходимости ежегодного истребования дополнительного финансирования [8].

В связи с этим предлагается усовершенствовать методику преставления в Минфин исходных данных, идея которой заключается в разбивке плановых показателей на две части – на инвариантную (социальную) и переменную (текущих потребностей). *В инвариантной* части целесообразно сосредоточить выплаты денежного довольствия сотрудникам и пенсионерам МВД, заработную плату работникам (федеральным гражданским служащим). Поскольку численность сотрудников и работников устанавливается Указом Президента Российской Федерации и является своего рода константой, размеры окладов, доплат и прочих выплат являются величиной детерминированной. С учетом инфляции необходимую сумму в инвариантной части бюджета можно будет определить с достаточной точностью и убедительностью.

Во вторую часть бюджета можно включить выплаты личному составу (оплата труда, компенсационные выплаты, трансферты), оперативно-служебные расходы, а также расходы по выполнению договорных обязательств (оплата услуг связи, коммунальные и транспортные расходы, расходы на приобретение ГСМ, продовольствия, вещевого имущества, расходы по содержанию зданий и сооружений и др.). Кроме того, во вторую часть целесообразно добавить расходы на приобретение и ремонт вооружения, военной и специальной техники в расчете на единицу численности, включая иные расходы с учетом специфики выполняемых задач (дополнительные выплаты, место службы и др.).

Как уже отмечалось, целевые показатели государственной программы за 2019 год выполнены с требуемым уровнем эффективности. Тем не менее, ежегодно приходится истребовать дополнительное финансирование на обеспечение текущей деятельности и материально-техническое обеспечение органов внутренних дел на относительно небольшие (к общему объему

годового финансирования), но, тем не менее, остро необходимые средства. Такое положение дел вряд ли можно признать удовлетворительным. Однако, существуют объективные причины, из-за которых проводится ежегодное уточнение расчетов по затратам на обеспечение текущей деятельности и материально-техническое обеспечение. Субъекты финансового планирования (территориальные органы МВД России, учебные заведения и др.) ежегодно представляют в ФЭД МВД России более тридцати форм расчетов стоимости затрат на материальные средства, работы и услуги, исходя из их нормативной потребности, по которым объемы финансирования подвергаются сокращению на уровне Правительства РФ. В любом случае, происходит ли сокращение ассигнований на правительственном уровне, либо в ходе рассмотрения готового законопроекта на уровне федерального собрания – в течение финансового года ФЭД МВД России приходится неоднократно возвращаться к обоснованию расчетных показателей и добиваться корректировок, как правило, в сторону увеличения по урезанным статьям.

Одной из мер по исправлению сложившейся ситуации может служить выборочная проверка действующих норм потребности по расходованию денежных средств на материально-техническое обеспечение, которое позволило бы снять возражения относительно их актуальности и научной значимости.

Продолжают оставаться востребованными и такие традиционные методы снижения рисков при проектном финансировании [9] и оптимизации расходов на материально-техническое обеспечение ОВД, как экономия и сбережение финансовых и материальных ресурсов, рачительное отношение к государственному имуществу, умелое использование внутренних резервов.

Выводы. Таким образом, требует дальнейшего совершенствования работа организационно-финансового и нормативно-регулятивного механизма по маневрированию финансовыми и материальными ресурсами в интересах

тех или иных территориальных подразделений в случае их нехватки и (или) нарушения сроков поставок.

Ряд показателей (индикаторов) государственной программы, относящиеся к области материально-технического обеспечения, такие, как объём кредиторской задолженности по расходам на погашение задолженности по выплате компенсации взамен вещевого имущества сотрудникам оперативно-розыскных, оперативно-технических подразделений и уволенным сотрудникам, выходных пособий, стоимости проезда в отпуск, за поднаём жилого помещения, за коммунальные услуги, услуги связи, почтовые услуги, услуги по содержанию имущества, хранению горюче-смазочных материалов, а также обеспеченность ОВД материальными средствами рекомендуется внести в установленном порядке в государственную программу.

Включение в государственную программу вышеуказанных показателей (индикаторов) в качестве целевых позволило бы улучшить решение задач по рациональному расходованию бюджетных средств, соблюдению норм положенности, усилению режима экономии финансовых и материальных ресурсов.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства РФ от 31.01.2019 № 117-р «Об утверждении Концепции повышения эффективности бюджетных расходов в 2019 - 2024 годах». [Электронный ресурс]: официальный текст. Доступ из справочно - правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 23.03.2020).

2. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления». [Электронный ресурс]: официальный текст. Доступ из справочно - правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 23.03.2020).

3. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 345 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности».

[Электронный ресурс]: официальный текст. Доступ из справочно - правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 23.03.2020).

4. Постановление Правительства РФ от 27.12.2019 № 1900-79 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности». [Электронный ресурс]: официальный текст. Доступ из справочно - правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 23.03.2020).

5. Постановление Правительства РФ от 17.07.2019 № 903 «Об утверждении Правил формирования сводного годового доклада о ходе реализации и оценке эффективности государственных программ Российской Федерации, внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации». [Электронный ресурс]: официальный текст. Доступ из справочно - правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 23.03.2020).

6. Приказ МВД России от 20.04.2009 № 304 «Об утверждении порядка составления, утверждения и ведения бюджетных смет территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации и казенных учреждений, входящих в систему МВД России». [Электронный ресурс]: официальный текст. Доступ из справочно - правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 23.03.2020).

7. Методические указания по распределению бюджетных ассигнований федерального бюджета на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов по кодам классификации расходов бюджетов. [Электронный ресурс]: официальный текст. Доступ из справочно - правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 23.03.2020).

8. Белова С.Н. Содержание финансовой деятельности органов внутренних дел и бюджета МВД России. / Сб. тез. и ст. межд. научно-практ. конф. (Теоретические и практические аспекты развития экономики и права на современном этапе», Казань, 27 июня 2019 г.), 2019. – С. 7-9.

9. Гапоненко В.Ф., Муртазалиев Ш.А. Проблемы оценки эффективности и страхования рисков при проектном финансировании / В сб.: Современные тенденции развития юридической науки сборник статей Международной научно-практической конференции, 2019. - С. 22-28.

10. Зайцев В.Е. Оценка государственных программ Российской Федерации: новые вызовы. / Государственное управление. Электронный вестник Выпуск № 67. Апрель 2018 г. -С. 111-136.

11. Официальный сайт «Портал госпрограмм РФ». Государственная программа «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://programs.gov.ru/Portal/programs/reportIndicators/08 (дата обращения 23.03.2020).

12. Официальный сайт МВД России. Отчет о ходе реализации Программы за 2019 год. [Электронный ресурс]: https://мвд.рф/Deljatelnost/gosprogram/Gosprogramma/отчет-о-ходе-реализации-программы-2019 (дата обращения 23.03.2020).

References

1. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 31.01.2019 № 117-r «Ob utverzhdenii Koncepcii povysheniya effektivnosti byudzhetnyh raskhodov v 2019 - 2024 godah». Retrieved from http://www.consultant.ru/ (date of issue 23.03.2020).

2. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 7 maya 2012 g. № 601 «Ob osnovnyh napravleniyah sovershenstvovaniya sistemy gosudarstvennogo upravleniya». Retrieved from http://www.consultant.ru/ (date of issue 23.03.2020).

3. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 15 aprelya 2014 g. № 345 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii «Obespechenie obshchestvennogo poryadka i protivodejstvie prestupnosti». Retrieved from http://www.consultant.ru/ (date of issue 23.03.2020).

4. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 27.12.2019 № 1900-79 «O vnesenii izmenenij v gosudarstvennuyu programmu Rossijskoj Federacii «Obespechenie obshchestvennogo poryadka i protivodejstvie prestupnosti». Retrieved from http://www.consultant.ru/ (date of issue 23.03.2020).

5. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 17.07.2019 № 903 «Ob utverzhdenii Pravil formirovaniya svodnogo godovogo doklada o hode realizacii i ocenke effektivnosti gosudarstvennyh pro-gramm Rossijskoj Federacii, vnesenii izmenenij v nekotorye akty Pravitel'stva Rossijskoj Federacii i priznanii utrativ-shimi silu otdel'nyh polozhenij nekotoryh aktov Pravitel'stva Rossijskoj Federacii». Retrieved from http://www.consultant.ru/ (date of issue 23.03.2020).

6. Prikaz MVD Rossii ot 20.04.2009 № 304 «Ob utverzhdenii poryadka sostavleniya, utverzhdeniya i vedeniya byudzhetnyh smet territorial'nyh organov Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii i kazennyh uchrezhdenij, vhodyashchih v sistemu MVD Rossii». Retrieved from http://www.consultant.ru/ (date of issue 23.03.2020).

7. Metodicheskie ukazaniya po raspredeleniyu byudzhetnyh assignovanij federal'nogo byudzheta na 2019 god i na planovyj period 2020 i 2021 godov po kodam klassifikacii raskhodov byudzhetov. Retrieved from http://www.consultant.ru/ (date of issue 23.03.2020).

8. Belova, S.N. (2019). Soderzhanie finansovoj deyatel'nosti organov vnutrennih del i byudzheta MVD Rossii [Content of financial activity of internal Affairs bodies and the budget of the Ministry of internal Affairs of Russia]. *Sb. tez. i st. mezhd. nauchno-prakt. konf. (Teoreticheskie i prakticheskie aspekty razvitiya ekonomiki i prava na sovremennom etape» Kazan', 27 iyunya 2019 g*. [Col. of thes. and art. of scientific and practical Conf. "Theoretical and practical aspects of economic and legal development at the present stage", Kazan, June 27, 2019), pp. 7-9.

9. Gaponenko, V.F. & Murtazaliev, Sh.A. (2019). Problemy ocenki effektivnosti i strahovaniya riskov pri proektnom finansirovanii [problems of assessment of efficiency and risk insurance in project Finance] *Sovremennye tendencii razvitiya yuridicheskoj nauki sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii* [Modern trends in the development of legal science collection of articles of the International scientific and practical conference], pp. 22-28.

10. Zajcev V.E. (2018). Ocenka gosudarstvennyh programm Rossijskoj Federacii: novye vyzovy [Evaluation of state programs of the Russian Federation: new challenges]. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyj vestnik (67)Aprel'*, 111-136.

11. Oficial'nyj sajt «Portal gosprogramm RF». Gosudarstvennaya programma «Obespechenie obshchestvennogo poryadka i protivodejstvie prestupnosti» [Official website "Portal of state programs of the Russian Federation". State program "Ensuring public order and countering crime"]. Retrieved from https://programs.gov.ru/Portal/programs/reportIndicators/08 (date of issue 23.03.2020).

12. Oficial'nyj sajt MVD Rossii. Otchet o hode realizacii Programmy za 2019 god [Official website of the Ministry of internal Affairs of Russia. Report on the implementation of the Program for 2019]. Retrieved from https://mvd.rf/Deljatelnost/gosprogram/Gosprogramma/ otchet-o-hode-realizacii-programmy-2019 (date of issue 23.03.20200).

УДК 330

Закономерности и особенности эволюции секторальных инновационных систем в рамках долгосрочного цикла

Гапоненко Надежда Васильевна

Институт проблем развития науки РАН,
Россия, 117218, Москва, Нахимовский пр-т, 32
Доктор экономических наук, профессор, нач. отдела, ngaponenko@gmail.com

Аннотация. Статья фокусируется на закономерностях эволюции секторальных инновационных систем (СИС) в рамках долгосрочного цикла и особенностях основных стадий цикла. Рассматривается вектор развития и взаимосвязи основных компонентов системы (агенты, сети, институты, база знаний, продукция и технологии) и эволюционных процессов, формирующих СИС как систему. Особое внимание уделено функциям государства на различных стадиях жизненного цикла СИС.

Работа основывается на теории эволюции, хаоса и закономерностях цикличной динамики науки, технологий и отраслей промышленности. Для иллюстрации и обоснования основных выводов используются наработки автора, относящиеся к зарождению и развитию СИС в области нанотехнологий (СИСн). Исследование показало, что самоорганизация, адаптивность, сбалансированность, согласованность развития основных компонентов системы и согласованное развитие системы и внешней среды играют определяющую роль в обеспечении устойчивости и конкурентоспособности СИС. Выявленные закономерности развития системы позволяют понять внутреннюю логику трансформационных процессов и выстраивать механизмы политики, опираясь на особенности различных стадий долгосрочного цикла.

Ключевые слова. Секторальная инновационная система, агенты, секторальные сети, база знаний, технологии, жизненный цикл, самоорганизация, устойчивость, конкурентоспособность

© Гапоненко Н.В., 2020

Sectoral innovation system evolution within long-term cycle

Nadezhda Gaponenko

Institute for the Study of Science of the Russian Academy of Sciences;
32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117218, Russia;
Doctor of Economics, Professor, Head of Department, ngaponenko@gmail.com

Annotation. The paper focuses on the regularities of the sectoral innovation systems'(SIS) evolution within the long-term cycle and the main specific characteristics of different stages of system's life cycle. The paper explores the vector of development of SIS and interconnections of both the main components of the system (agents, networks, institutions, knowledge base, products and technologies) and evolutionary processes, which build the SIS as a system. Particular attention is paid to the government's functions at various stages of the life cycle of the SIS.

The paper is based on the theories of evolution and chaos, as well as on the cyclic dynamics of science, technology and industries. To illustrate the main conclusions, the author's finding relating to the emergence and development of SIS in nanotechnology are used.

The study demonstrated that self-organization, adaptability, coherence and balanced development of the main components of the system as well as coherence evolution of the system and the external environment play a decisive role in ensuring the sustainability and competitiveness of SIS. The revealed regularities of the development of the system make it possible to understand the internal logic of the transformation processes and to build up the policy mechanisms, relying on the specific features of the various stages of the long-term cycle.

Keywords. Sectoral innovation system, agents, sectoral networks, knowledge base, sectoral technologies, life cycle, self-organization, sustainability, competitiveness

Введение. Формирование инновационной экономики и промышленности 4.0. породило новую волну интереса к системным исследованиям инноваций, поскольку именно инновации являются драйверами экономического роста, основой конкурентоспособности, безопасности и устойчивого экономического роста. Новая парадигма

управления инновациями, базирующаяся на системном взгляде на процесс генерирования, диффузии и использования инноваций получила название «концепция инновационных систем». Концепция представляет собой эвристический подход (согласно Ч. Эдквисту, концептуальную основу) с помощью которого «все важные экономические, социальные, политические, организационные, институциональные и другие факторы, которые влияют на генерирование, диффузию и использование инноваций, могут быть выявлены и оценены» [1]. Концепция фокусируется не на отдельных фазах инновационного цикла, не на отдельных агентах, проблемах или технологиях, а на системе в целом и, фактически, служит инструментом для разработки инновационных стратегий и политики.

В настоящее время системный подход к инновациям реализуется на нескольких уровнях: национальный, региональный, глобальный и секторальный. Исторически разработка концепции началась с формирования концепции национальных инновационных систем (НИС). В середине 80-х годов прошлого века К. Фриман [2], Б.-А.Лундвалл [3], Р. Нельсон [4] и ряд других ученых [5,6] сформулировали и развили концепцию НИС, которая на протяжении многих лет рассматривалась в качестве инструмента для разработки мер с целью придания ускорения инновационным процессам и повышения таким образом конкурентоспособности и эффективности экономики. Однако, накопленный опыт показал, что она способствует формированию инновационной экономики, развитию институтов, но не способна выявить и оценить всю совокупность факторов, обеспечивающих конкурентоспособность на отдельных нишах рынка, в отдельных отраслях, секторах экономики и в отдельных регионах. Именно это подстегнуло сдвиг в сторону разработки концепции СИС и концепции региональных инновационных систем (РИС), которая была сформулирована в начале 90-х годов [7]. Концепция секторальных инновационных систем начала формироваться на рубеже веков; ее основателем признан Ф.Малерба [8]. В

проекте 7-ой Рамочной программы ЕС «PROGRESS" отмечается, что концепция СИС является наименее разработанной [9]. Концепция СИС объединяет воедино развитие базы знаний, технологий, рынков, институтов. В настоящее время концепция переживает настоящий бум во всех странах мира, поскольку на новом витке перехода к новому технологическому порядку борьба за лидерство обостряется. Концепция уже была использована различными странами в различных секторах, отраслях и подотраслях экономики, несколько проектов было реализовано ОЭСР и в Рамочных программах ЕС. Для России концепция может стать ключевым инструментом для обеспечения технологической и экономической безопасности, устойчивого экономического роста и повышения конкурентоспособности. Ее значимость возрастает в условиях реализации технологическими державами санкций и необходимости обеспечения технологической и экономической безопасности.

Концептуальные основы СИС

Секторальные инновационные системы представляют собой сети агентов, чья деятельность основывается на единой научной и технологической парадигме и базе знаний, встроена в экономическую, социальную и институциональную среду и направлена на генерирование, диффузию и использование знаний и инноваций, формирование стратегий и политики для обеспечения конкурентоспособности секторальной продукции [10]. В этом авторском определении отражены базисные основы системы: ориентация на обеспечение конкурентоспособности, сетевая модель развития, функции системы (генерирование, диффузия, использование знаний, разработка стратегий и политики), фундамент, на котором строится ее развитие и конкурентоспособность (база знаний, научна и технологичная парадигмы), и ее неразрывная связь с экономическими и социальными преобразованиями и институтами. Термин «секторальные» используется для целого семейства инновационных систем (секторальных, отраслевых, подотраслевых,

продуктовых), развитие которых основывается на определенной базе знаний, которая предопределяет продукцию и технологии сектора. Такой подход очень важен для разработки политики, поскольку страны могут не ставить задачу обеспечения конкурентоспособности в целом для сектора, а фокусироваться на определенной продуктовой группе и соответственно на определенной нише рынка.

Основными компонентами системы являются агенты (организации и индивидуумы), сети, институты, база знаний, продукция и технологии. Секторальные агенты для реализации своих целей формируют секторальные сети, поэтому СИС – это не просто совокупность агентов, а сети взаимодействующих, взаимозависимых агентов, реализующих основную миссию системы, которая заключается в удовлетворении потребностей общества и обеспечении конкурентоспособности и устойчивого экономического роста через инновации.

В рамках долгосрочного цикла СИС проходят несколько этапов в своей эволюции: зарождаются, растут, достигают пределов роста, развиваясь на кластере базисных инноваций, который «задается» научной и технологической парадигмами долгосрочного цикла, переходят в стадию сатурации и трансформации. В том случае если трансформационные процессы происходят разбалансировано, они могут вступить в стадию хаоса, пережив которую, начинают новый цикл.

Инновации разного типа влияют по-разному на траекторию системы, равно как и инновационные системы на различных стадиях жизненного цикла предъявляют спрос на инновации разного типа. Автором выделено четыре типа инноваций с различным потенциалом влияния: радикальные, дисраптивные, трансформационные и улучшающие. Кластер радикальных базисных инноваций трансформирует инновационную систему фундаментально. Он вырастает из научных открытий, формирующих научную

парадигму, «задает» коридор развития в рамках долгосрочного цикла, в значительной степени предопределяет ее модель и концентрируется на этапе перехода к новому долгосрочному циклу. Научная парадигма и база знаний в значительной степени предопределяют режим познания и технологическую парадигму. Внедрение радикальных инноваций связано с высокими рисками, требует фундаментальной трансформации секторальных институтов и сетей, модели функционирования агентов, режима селекции и принятия решений.

Наиболее сильное влияние на траекторию не одной, а нескольких СИС и экономики в целом оказывают дисраптивные инновации. Они базируются на открытиях фундаментальной науки, приводят к зарождению новых потребностей или способов удовлетворения «традиционных» потребностей, к появлению новых рынков, секторов экономики и новых СИС. Они предопределяют появление новых агентов, сетей, институтов, режима селекции и принятия решений. Трансформационные инновации лежат в основе перехода к новому поколению секторальной продукции и секторальных технологий. Они не выходят за рамки научной и технологической парадигмы долгосрочного цикла и основываются на ИиР, опыте производства и использования секторальной продукции и технологий. Их внедрение может потребовать реорганизации внутренней структуры организаций и секторальных сетей, связано с рисками, которые предопределяются как предпочтениями потребителей, так и способностью секторальных сетей быстро трансформироваться и адаптироваться к новым условиям. Трансформационные инновации не меняют фундаментально режим познания, селекции и принятия решений, секторальные институты и базу знаний. Улучшающие инновации нацелены на совершенствование продукции, технологий и методов организации производства, базируются не только на ИиР, но и на опыте, знаниях, которые привносят поставщики и потребители продукции и не влияют на модель СИС. Таким образом, инновации различного

типа влияют на траекторию и модель системы по-разному и основываются на различных источниках знаний.

Концепция ИС все еще содержит ряд противоречий и «белых пятен». Ч.Эдквист отмечал, что поскольку такие важнейшие понятия, как институты, организации, границы системы, показатели оценки, не разработаны, то она получила статус «концепции», а не теории [11]. К этому следует добавить, что даже не исследовались вопросы жизненного цикла ИС, закономерностей и особенностей их эволюции. Многие ученые отмечают, что подходы к анализу и оценке ИС являются описательными, статичными, теоретически недостаточно проработанными [12]. Б.-А.Лундвалл, один из отцов-основателей концепции, в одной из своих последних работ отмечал, что множество уже проведенных исследований имеют очень описательный характер и фокусируются на составлении «карты» организаций и «карты» государственных мер по реализации научной и технологической политики [13]. Поэтому проблема дальнейших теоретических и методологических исследований остается достаточно острой, при этом особую значимость приобретает исследование закономерностей эволюции инновационных систем.

Опираясь на закономерности циклического развития науки, инноваций, технологий, отраслей промышленности, специфику СИС и таксономию инноваций мы исследуем закономерности развития системы в рамках долгосрочного цикла. Это ключевая проблема, в которую в настоящее время упирается методология анализа и оценки ИС, как систем самоорганизующихся, адаптивных, открытых, развивающихся в условиях высоких неопределенностей в быстроменяющихся средах. От того на сколько мы понимаем внутреннюю логику развития инновационных систем зависит и адекватность механизмов государственного регулирования.

В эволюционной динамике СИС автором выделено четыре основных

этапа: зарождение, становление, рост или согласно Й.Шумпетеру этап креативного аккумулирования и этап перехода к новому долгосрочному циклу или этап «креативного разрушения». Для понимания этих этапов мы специфицируем процессы, выделим основные задачи политики и индикаторы, которые могут быть использованы для выявления временных интервалов, когда система переходит на новый этап развития. Как отмечали многие ученые, особый интерес представляет исследование зарождающихся СИС, поэтому мы будем использовать авторские наработки относительно зарождения и развития СИС в области нанотехнологий.

Особенности развития СИС на стадии зарождения

Стадия зарождения отличается тем, что формируется база знаний, исследовательские сети, новый режим познания, селекции научных направлений и проектов, человеческий капитал (квалифицированные научные кадры), секторальная сфера ИиР, а также исследовательская и финансовая инфраструктуры.

Развитие системы стартует с открытий фундаментальной науки, которые «задают» научную парадигму долгосрочного цикла. Первоначально исследованиями занимаются небольшие лаборатории, но по мере развития знаний появляются конкурирующие школы, разнообразные подходы к решению научных проблем (генерируется разнообразие). В результате кооперации и конкуренции происходит селекция базисных направлений фундаментальных исследований, выкристаллизовывается коридор развития фундаментальной науки в рамках новой парадигмы, и уровень разнообразия снижается. По мере накопления фундаментальных знаний начинается формирование технологической парадигмы и происходит сдвиг в сторону проблемно-ориентированных фундаментальных исследований и прикладных ИиР. Первоначально наука финансируется из государственных источников, но постепенно начинает расти роль корпораций.

Новые научные направления зарождаются в недрах сформировавшейся

модели науки, но постепенно они трансформируют ее в соответствии со спецификой новой парадигмы. Это приводит к появлению новых или реконфигурации сложившихся научных организаций, изменению взаимосвязей и сетей. Так, например, специфическая особенность нанонауки и нанотехнологий (их мульти и междисциплинарность) привели к созданию специализированных научных организаций, проводящих мульти - и междисциплинарные ИиР. Новый уровень сложности базы знаний и соответственно новые требования к научному оборудованию предопределили учреждение специализированных структур научной инфраструктуры – центров коллективного пользования (ЦКП).

Специфика знаний, научной и технологической парадигм постепенно меняет модель финансовых институтов; например, в СИСн фондам пришлось создавать мульти- и междисциплинарные экспертные советы. По мере развития научных знаний зарождаются секторальные когнитивные институты, так в СИСн мульти - и междисциплинарность науки предопределили создание нового «научного языка», поскольку изначально ученые оперировали понятиями, принятыми в научных дисциплинах. Таким образом, научная и технологическая парадигмы задают уровень сложности базы знаний, разнообразие агентов, влияют на трансформацию институтов.

Фундаментальные знания не знают границ, поэтому база знаний разрабатывается силами мирового научного сообщества. На этом этапе создаются международные и национальные исследовательские сети, уровень сложности которых находится под влиянием базы знаний. Так мультидисциплинарность нанотехнологий предопределила развитие сетей нового уровня сложности: мультидисциплинарных и межсекторальных. Сети выстраивались как по принципу комплиментарности знаний и компетенций (например, лазерная физика+электроника = фотоника), так и для завоевания конкурентных преимуществ путем объединения квалифицированных кадров и научного оборудования для исследовательского процесса, поскольку они

являются серьезным ограничительным фактором на этом этапе жизненного цикла СИС. Специальное научное оборудование еще не производится серийно, поэтому в ряде случаев научные организации самостоятельно его разрабатывают и производят, чтобы обеспечить себе лидирующие позиции.

С развитием и накоплением новых знаний встает вопрос об учреждении новых научных журналов, специальностей для подготовки кандидатов и докторов наук, разработке программ подготовки студентов. Эти процессы происходят эволюционно. Так, в нанотехнологиях первое открытие было сделано в 1931г. (электронный микроскоп, который позволил исследовать материю на молекулярном уровне), а специализированные научные журналы появились только лишь в начале 90-х годов XX века, университетские программы подготовки специалистов и новые научные специальности начали разрабатываться в 2000-е годы.

Таблица 1 Функции структур власти на стадии зарождения СИС

Создание новых научных организаций и реорганизация существующих
Финансирование разработки образовательных программ для университетов
Финансирование разработки и производства нового научного оборудования
Поддержка развития секторальных исследовательских сетей через механизмы финансирования ИиР

Научная политика может придать ускорение развитию исследовательских сетей, генерированию знаний и повлиять на их структуру. Основные функции структур власти на этой стадии развития СИС представлены в таблице1.

Накопление новых знаний целесообразно отслеживать с помощью показателей «количество научных публикаций» и «количество патентных заявок». Быстрый рост количества патентных заявок является индикатором перехода СИС в новую стадию развития. Так, например, при переходе СИСн в стадию становления ежегодные мировые темпы прироста патентных заявок составили 34,5%, а публикаций – 20% [14].

Формирование системообразующих компонентов СИС на стадии становления

На стадии становления автором выделены следующие основные процессы, формирующие СИС как систему: (1) создание новых рынков; (2) формирование сетей по диффузии и коммерциализации знаний, взаимодействию с сопряженными СИС и внешней средой; (3) развитие секторальных институтов; (4) развитие инновационной инфраструктуры; (5) формирование системы управления СИС.

Зарождение новых рынков происходит в условиях, когда потребитель еще не готов переключиться на новую продукцию. Во-первых, поведение потребителей отличается инерцией, поскольку они интегрированы в эволюционно воспроизводящиеся сети, у них уже «отработан» внутренний порядок, нормы, правила, то есть модель функционирования. Во-вторых, потребитель зачастую не информирован о преимуществах новой продукции, и, наконец, на ранней стадии цена остается высокой. Для придания ускорения развитию новых рынков важную роль может сыграть государство через государственные закупки и формируя налоговые преференции.

Поскольку рынок зарождающийся, то основными игроками являются малые предприятия, а крупные представлены своими spin-out компаниями. Так в СИСн малые предприятия составляли 77% от общего числа компаний на мировом рынке (см. рисунок 1.) (в России – около 90%). На этом этапе важную роль начинают играть спин-оффс. Так в СИСн около 70% компаний на мировом рынке являлись спин-оффс (в России – около 60%). Следовательно, важной задачей государства становится поддержка

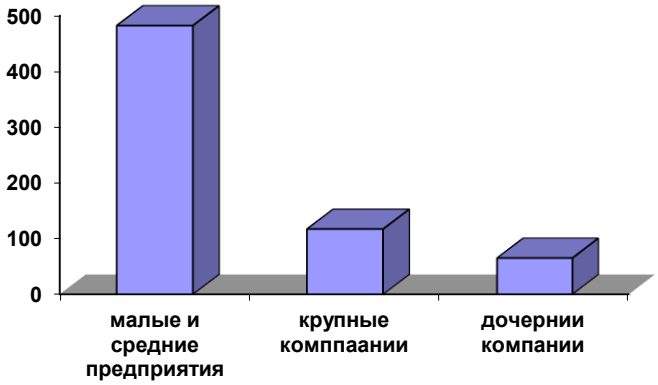


Рис. 1. Ключевые игроки на мировом рынке нанопродукции на стадии становления СИСн

малых предприятий, стимулирование проведения кооперированных исследований между корпорациями и государственными научными организациями и коммерциализации результатов НИОКР через механизмы государственно-частного партнерства.

Параллельно с развитием рынка формируются *секторальные институты*, прежде всего секторальные стандарты, правовая база, обеспечивающая безопасность продукции для потребителя и сотрудников, занятых производством продукции. «Правовые вакуумы» тормозят развитие рынка. Так в СИСн не разработанность стандартов повлияла на поток венчурных инвестиций, а неопределенности, обусловленные возможным отрицательным влиянием нанопродукции на здоровье населения и окружающую среду (безопасность продукции) также притормозили динамику рынка. Поскольку в условиях глобализации рынки являются глобальными, то разработка международных стандартов может придать ускорение развитию рынка и повысить финансовую устойчивость системы.

Нормативные институты на этой стадии в основном базируются на нормах, правилах и традициях, сложившихся в НИС, однако, постепенно, к ним «добавляются» нормы и правила сугубо секторальные. Когнитивные институты должны сформировать язык взаимодействия между агентами СИС для ускорения коммерциализации НИОКР и формирования приоритетов.

На этой стадии финансовую стабильность системе по-прежнему обеспечивает государство, но корпоративный сектор все больше берет на себя финансирование науки, а в коммерциализацию результатов НИОКР во многих секторах значительный вклад вносит венчурный капитал. Однако, риски высоки и для венчурных капиталистов, поэтому разумной позицией государства является разделение рисков с венчурным бизнесом. Кроме того, у венчурных фондов недостаточно компетенций для ведения бизнеса (нет понимания специфики бизнеса, необходимой информации, связей и подготовленных кадров). Формирование необходимых компетенций и

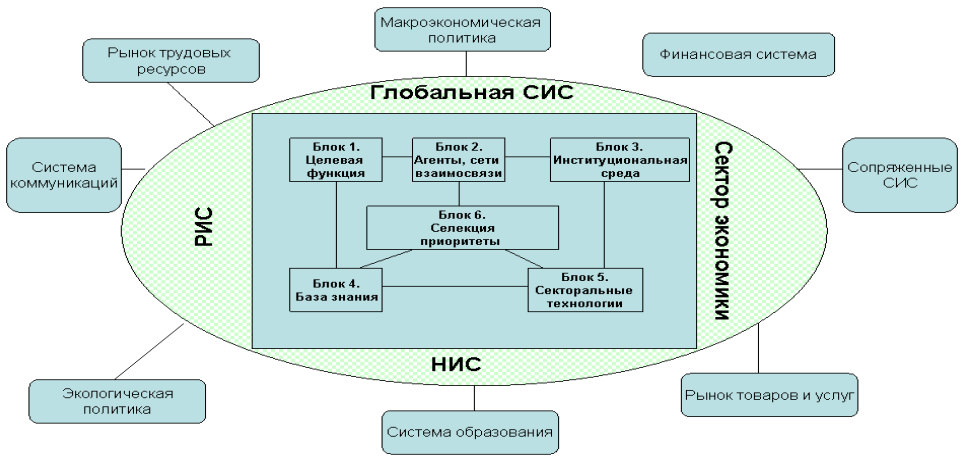
человеческого капитала для институтов инновационной и финансовой инфраструктуры превращаются в ключевую проблему.

Параллельно с этими процессами *создаются структуры секторальной инновационной инфраструктуры* (центры трансферта технологий (ЦТТ), информационные, маркетинговые, форсайт центры). Первоначально СИС встраивается в структуры НИС, однако, для того, чтобы системе работать эффективно они должны реконфигурироваться в соответствии с требованиями научной и технологической парадигмы. Например, в СИСн особую роль в развитии бизнеса играют инкубаторы; чтобы работать с новыми резидентами они должны трансформировать свою модель (набор услуг, взаимосвязи с другими агентами СИСн, прежде всего с наукой, ЦКП). Увеличивается разнообразие бизнес-инкубаторов, их функциональная специализация (возникают спин-оффс инкубаторы, инкубаторы без стен, нацеленные на выращивание высокотехнологичных компаний в условиях высокого уровня неопределенностей и глобализации рынков) и плотность взаимосвязей инкубаторов с другими структурами СИС. Первоначально секторальные агенты (например, специализированные инкубаторы) встроены в сформировавшиеся национальные и международные сети, но постепенно начинают выстраиваться секторальные сети.

На стадии становления *создается система управления СИС*, а именно, отделы или специальные структуры в институтах власти, а также координационные механизмы, информационная база для принятия решений, технологии формирования приоритетов (селекции). Система управления должна основываться на специфике научной и технологической парадигмы. Так межсекторальность нанотехнологий предопределила введение специальных координационных механизмов (межведомственные советы, межсекторальные национальные программы), а мульти – и междисциплинарность – разработку новых механизмов селекции (селекция межсекторальными и мультидисциплинарными сетями).

На этом этапе *зарождаются секторальные сети* по диффузии знаний, коммерциализации результатов НИОКР, горизонтальные сети (между центрами трансферта технологий, инкубаторами, венчурными фондами), сети с поставщиками и потребителями продукции, с наукой. Сети ускоряют процессы формирования новых компетенций, когнитивных институтов и генерирования знаний, необходимых для трансформации модели функционирования агентов в соответствии с новой научной и технологической парадигмой. Самоорганизация играет важную роль, поэтому государство должно разрабатывать меры поддержки самоорганизации, превращения агентов в самоорганизующиеся, адаптирующиеся и обучающиеся компании. Такими мерами могут стать технологические платформы, форсайт-программы. Они позволяют снизить неопределенности и создают площадку для диалога, обучения, формирования компетенций, сетей и разработки согласованного видения перспектив развития. Важнейшей задачей государства становится обеспечение институциональной сбалансированности для согласованного развития основных подсистем СИС: генерирования, диффузии и использования знаний. Это позволит придать ускорение развитию системы и повысить ее конкурентоспособность.

На этапе становления научная и технологическая парадигмы ставят новые требования к внешней среде: сопряженные СИС, система образования, коммуникаций и другим. В процессе коэволюции



все агенты СИС и внешней среды накапливают компетенции и реконфигурируются в соответствии с требованиями научной и технологической парадигмы. Это привносит согласованность и связанность в развитие системы. Основные подсистемы внешней среды представлены на рисунке 2.

При вхождении СИС в стадию становления «вход» в систему для новых агентов открыт и разнообразие агентов велико. В процессе коэволюции рынка, агентов и институтов происходит селекция рынком продукции, формирование доминирующей модели, что снижает уровень разнообразия, способствует росту компаний и концентрации производства.

Таким образом, драйвером развития на этом этапе является научная и технологическая парадигмы, которые задают требования всем агентам, институтам и сетям, а способность агентов к самоорганизации становится основой трансформационных процессов, которые формируют систему. Траектория системы выстраивается как результат самоорганизации и проводимой государством политики, а также под влиянием внешних факторов. Основные функции структур власти на этой стадии представлены в таблице 2.

Таблица 2 Функции структур власти на стадии становления СИС

Государственные закупки новых видов секторальной продукции
Государственные преференции для новых видов секторальной продукции
Финансовая поддержка стартующим и спин-оффс компаниям
Государственная поддержка кооперированных ИиР между государственными научными организациями и корпоративным сектором
Коммерциализация НИОКР через механизмы государственно-частного партнерства
Разработка правовой базы для СИС
Разработка секторальных стандартов
Разделение рисков с венчурными капиталистами
Создание системы управления СИС

Накопленные компетенции и рост рынка позволяют снизить издержки, цены и все это вместе взятое приводит систему в стадию роста. Индикаторами перехода системы в новую стадию является рост продаж, сокращение доли малых предприятий и соответственно рост доли крупных компаний.

Секторальные инновационные системы на этапе роста

На этапе роста СИС представляет собой целостную систему, в которой связанность агентов позволяет реализовывать скоординированные и согласованные действия. Можно говорить о том, что СИС работает в замкнутом режиме и не пропускает нововведения (Шумпетерского инноватора), которые были бы способны разрушить целостность системы и вывести ее из состояния динамического равновесия. Секторальные институты, система образования, сопряженные СИС также «настроены» на потребности СИС. Согласованность и неопределенности являются движущей силой эволюции СИС на этом этапе. Неопределенности выполняют созидательную функцию двигателя эволюционных изменений на микроуровне. Источником изменений являются знания и внешняя среда. Рассмотрим их подробнее.

Наука генерирует новые знания. Ускоряющийся ритм эволюции приводит к быстрому зарождению новых научных и технологических областей (например, в нанотехнологиях только за последние годы возникли такие области, как наномагнетики, наномоделирование, метаматериалы) и новых технологий (например, графен в нанотехнологиях), которые трансформируют базу знаний и будут предопределять конкурентоспособность СИС. В результате в СИС появляются новые агенты, меняется структура базы знаний и устаревают накопленные знания и компетенции, следовательно, равновесие нарушается, генерируются неопределенности, которые, воздействуя на всех агентов, заставляют их трансформироваться в направлении нового равновесного состояния; это и становится двигателем трансформационных изменений. Для обеспечения конкурентоспособности СИС новые знания нужно конвертировать в рыночный продукт. Коммерциализация осуществляется либо компаниями сектора, либо новыми фирмами. В любом случае равновесие на рынке нарушается, растут неопределенности, компании-инноваторы должны трансформировать сети и потребителя. Потребитель не является пассивным звеном, более того он

разнороден (индивидуальные потребители, крупные, средние, малые компании, которые характеризуются различной инновационной активностью, поведением, компетенциями, информированностью о новой продукции). Компетенции потребителя, их инновационная настроенность оказывают существенное воздействие на инновационные процессы в СИС. Для ряда секторов основной потребитель в значительной степени предопределяет вектор инновационных процессов. Именно поэтому в ряде СИС потребителей включают не только в программы форсайта, но и в инновационную деятельность компаний.

В динамике СИС и инновационной активности компаний можно выделить чередующиеся стадии, увязанные с динамикой спроса. Внедрение продуктовых инновации приводит к появлению новой продукции, рынков или трансформации уже сложившихся рынков. Первоначально развитие новых сегментов рынка происходит за счет спроса инновационно настроенных потребителей. Когда их спрос достигает пределов роста, то компании переключаются на процесс инновации, с тем, чтобы снизить издержки производства и расширить границы рынка за счет новых потребителей. При насыщении рынка происходит переход к новому поколению продукции путем внедрения трансформационных продуктовых инноваций. И продуктовые, и процесс–инновации генерируются не только наукой, но и вырастают из опыта производства и использования продукции. Следовательно, инновации нарушают равновесие, генерируют неопределенности и требуют трансформации сетей, внутренней организации компаний. Инновации генерируют разнообразие, а селекция на рынке и в рамках инновационной политики снижают разнообразие. В результате эволюционно меняется институциональная структура СИС, значимость различных агентов, сети, секторальная продукция и технологии, структура базы знаний.

Внешняя среда может также пошатнуть равновесие (новые национальные цели, ресурсные ограничения, научные прорывы в

сопряженных СИС, экологические стандарты и т.д.) и привести к структурным изменениям, потребовать новых знаний, изменить значимость различных агентов, но поскольку потребности общества и спрос сохраняются, то система способна адаптироваться к новым условиям, она является устойчивой.

Таким образом, агенты, сети, знания, технологии и спрос в процессе коэволюции формируют динамику и траекторию системы. На микроуровне неопределенности являются двигателем трансформационных изменений, но на макроуровне система является целостной, согласованной, устойчивой, поскольку все флуктуации происходят в рамках научной и технологической парадигмы долгосрочного цикла.

Поскольку ритм эволюции ускоряется, то важнейшей задачей структур власти является корректировка приоритетов, обеспечение институциональной сбалансированности системе, создание условий для быстрой трансформации сетей и разработка всеми агентами согласованного видения перспектив развития через программы Форсайта и технологические платформы.

Таким образом, сама политика должна быть адаптивной и в ней должен быть заложен механизм, помогающий всем агентам самоорганизоваться и адаптироваться. Кроме того, на этом этапе необходимо придать ускорение формированию базы знаний следующего долгосрочного цикла, поэтому поддержка фундаментальной науки превращается в важнейшую задачу. Основные функции структур власти аккумулированы в таблице 3.

Таблица 3. Функции структур власти на стадии роста

Разработка адаптивной политики, быстрая корректировка приоритетов
Обеспечение институциональной сбалансированности СИС
Разработка согласованного видения перспектив развития СИС всеми агентами системы
Создание условий для быстрой трансформации сетей (через кластеры, технологические платформы)
Формирование базы знаний для последующего долгосрочного цикла через финансирование фундаментальных исследований

Эта стадия характеризуется ростом производительности труда, эффективности производства, снижением затрат ресурсов на единицу продукции.

Трансформация СИС при переходе к новому порядку

В фазе длинноволнового спада традиционные рынки переполнены, секторальная продукция и технологии исчерпали потенциал своего роста, поэтому резко падает эффективность капитальных вложений в традиционных направлениях и внедрение базисных нововведений становится единственной возможностью прибыльного инвестирования. Одновременно нарастающие новые проблемы в экономике и обществе, на решение которых в значительной степени направлена секторальная продукция нового цикла, превращаются в стимуляторы спроса. Обостряется конкуренция за ресурсы и рынки сбыта между агентами, прокладывающими дорогу новой модели СИС, и агентами, «работающими» на старую модель. Кумулятивный эффект действия этих факторов приводит систему в неравновесное состояние, она теряет целостность, становится уязвимой и неустойчивой и переходит в открытый режим функционирования. Система оказывается в точке бифуркации, где неопределенности высоки.

Опираясь на закономерности циклической динамики науки и технологий, а также на теорию хаоса автором выделены три возможных траектории трансформации СИС: согласованная трансформация модели СИС, разбалансированная и хаотическая. Если происходит когерентная трансформация агентов, сетей, институтов, базы знаний, перестраиваются сопряженные СИС, система образования, то это создает благоприятные условия и система может плавно пройти стадию трансформации. Согласованная трансформация в значительной степени зависит от накопленных знаний относительно перспектив развития в будущем, согласованных действий агентов и сбалансированности в развитии подсистем генерирования, диффузии и использования знаний.

Если конфликт между новой научной и технологической парадигмами и сформировавшейся моделью СИС разрешить не удается, то система переходит в стадию разбалансированной трансформации, на которой развитие новых

базисных инноваций блокировано, поэтому они не могут реализовать свой потенциал. Ригидность институтов [15] играет ключевую роль на этом этапе. С одной стороны, институты сопротивляются изменениям, и это вступает в противоречие с необходимостью фундаментальной трансформации. С другой стороны, эмпирические исследования СИС в области нанотехнологий показывают, что для разработки новых стандартов, правовой базы для новой СИС недостаточно компетенций. Новые когнитивные институты формируются в процессе взаимодействия агентов, поэтому на это требуется время. Конфликт между новой научной и технологической парадигмами и институтами может усугубляться конфликтом между требованиями новой парадигмы к системе образования, сопряженным СИС и их инерцией. Эти основные факторы предопределяют разбалансированную трансформацию к новому порядку. Новая секторальная продукция и технологии пытаются включиться в старую модель СИС (секторальные институты, сети, сопряженные СИС), но не могут реализовать свой потенциал. Источники роста старой модели также исчерпаны. Псевдоинновации могут стимулировать вторичную волну спроса, но вторичный спрос много пассивнее. Это приводит к снижению эффективности производства, росту безработицы.

Если на факторы, сформировавшиеся в рамках разбалансированной трансформации, накладываются внешние факторы (аттракторы) в политической, экономической, социальной сферах, то это может стать основой хаотической трансформации, когда усиливаются позиции старой модели СИС и происходит разрушение основ новой модели. Примером является трансформация российской науки и инновационной системы России в 90-е годы [16]. Хаотическая трансформация в значительной степени предопределяется внешними аттракторами и неспособностью системы быстро реагировать на новые вызовы ввиду ригидности институтов, высокого уровня неопределенностей и недостатка компетенций. Отличие хаотической трансформации от разбалансированной заключается в деградации базы знаний

нового цикла, сокращении научных организаций и ученых, занятых генерированием новых знаний, разрушению сформировавшихся исследовательских сетей.

В переходный период возрастает роль государства. Важнейшей задачей политики является поддержка новых агентов, разработка секторальных стандартов, правовой базы, обеспечение институциональной сбалансированности, поддержка процессов самоорганизации, формирование новой модели политики (координационных механизмов, информационной базы, компетенций), разработка программ форсайта для формирования согласованного видения перспектив развития и снижения тем самым неопределенностей для всех агентов, создание технологических платформ, позволяющих придать ускорение развитию новых сетей и когнитивных институтов.

Post scriptum.

Таким образом, исследование циклической динамики СИС показывает, что самоорганизация, адаптивность, сбалансированность, согласованность развития агентов внутри системы и согласованное развитие системы и внешней среды играют определяющую роль в обеспечении устойчивости и конкурентоспособности СИС.

Список литературы

1. Edquist, C. Systems Of Innovation: Perspectives And Challenges/ The Oxford Handbook Of Innovation/Eds. by J. Fagerberg, D.C. Mowery, R. Nelson. - New York.: Oxford University Press, 2005. - P. 181-208

2. Freeman C. Technology policy and economic performance: lessons from Japan. London.: Pinter, 1987. 155 p.

3. National Systems of Innovation: Towards a Theory of Innovation and Interactive Learning; Ed. by Lundvall B-A. N.Y.:Pinter Pub Ltd., 1992, 342 p.

4. Nelson R. National Innovation Systems: A Comparative Analysis. New York.: Oxford Un. Press., 1993. 541 p.

5. Dosi G. Opportunities, incentives and the collective patterns of technological change // Economic Journal. 1997. Volume 107, Issue 444. P. 1530–1547

6. Edquist C. (ed.) Systems of Innovation: Technologies, Institutions and Organizations. London: Pinter Publishers, 1997. 432 p.

7. Cooke P., Gomez Urange M. Extebarria Regional Innovation Systems: Institutional and Organizational dimensions // Research Policy. 1997. N. 4-5. P. 475-493

8. Malerba, F. Sectoral Systems of Innovation and Production/ F. Malerba. DRUID Conference on: National Innovation Systems, Industrial Dynamics and Innovation Policy, 1999. – 36 p. (memo)

9. Schrempf, B., Kaplan, D., Schroeder, D. National, regional and sectoral systems of innovation – An overview report for FP7 project “Progress”. - Eiropean Comission, 2013. - 32 p.

10. Гапоненко Н.В. Теоретические основы исследования секторальных инновационных систем. - М.: ИПРАН РАН, 2013

11. Edquist C. The System of Innovation Approach and Innovation Policy: An Account of the State of the Art, 2011.

12. Schrempf, B., Kaplan, D., Schroeder, D. National, regional and sectoral systems of innovation – An overview report for FP7 project “Progress”. Eiropean Comission, 2013. - 32 p.

13. Lundvall, B. National innovation system: analytical focusing device and policy learning tool. – Sweden: ITPS, 2007. – 59 p. (memo).

14. Гапоненко Н.В. Секторальная инновационная система России в области нанотехнологий. - М.: ИПРАН РАН, 2013

15. Hannan, M.T., Freeman, C. Structural Inertia and Organizational Change// American Sociological Review. – 1984. 49(2). - P. 149-164

16. Gaponenko, N. Transformation of the Research System in Transitional Society: The Case of Russia// Social Studies of Science. – 1995. – Vol 25, N4

References

1. Edquist, C. (2005). Systems Of Innovation: Perspectives And Challenges. *The Oxford Handbook Of Innovation*/Eds. by J. Fagerberg, D.C. Mowery, R. Nelson. New York, Oxford University Press, pp. 181-208.

2. Freeman, C. (1987). *Technology policy and economic performance: lessons from Japan*. London, Pinter.

3. Lundvall, B-A (Ed). (1992*). National Systems of Innovation: Towards a Theory of Innovation and Interactive Learning*. N.Y. Pinter Pub Ltd.

4. Nelson, R. (1993). *National Innovation Systems: A Comparative Analysis*. New York, Oxford Un. Press.

5. Dosi, G. (1997). Opportunities, incentives and the collective patterns of technological change. *Economic Journal*, *(107)*444, 1530–1547.

6. Edquist, C. (ed.) (1997). *Systems of Innovation: Technologies, Institutions and Organizations*. London: Pinter Publishers.

7. Cooke, P. & Gomez, Urange M. Extebarria (1997). Regional Innovation Systems: Institutional and Organizational dimensions. *Research Policy*, (4-5), 475-493.

8. Malerba, F. (1999). *Sectoral Systems of Innovation and Production*. *DRUID Conference on: National Innovation Systems, Industrial Dynamics and Innovation Policy (memo)*.

9. Schrempf, B., Kaplan, D. & Schroeder, D. (2013). *National, regional and sectoral systems of innovation. An overview report for FP7 project "Progress".* Eiropean Comission.

10. Gaponenko, N.V. (2013). *Teoreticheskie osnovy issledovaniya sektoral'nykh innovatsionnykh sistem* [Theoretical Foundations of Sectoral Innovation Systems Research]. Moscow, IPRAN RAN.

11. Edquist, C. (2011). *The System of Innovation Approach and Innovation Policy: An Account of the State of the Art*.

12. Schrempf, B., Kaplan, D. & Schroeder, D. (2013). *National, regional and sectoral systems of innovation. An overview report for FP7 project "Progress".* Eiropean Comission.

13. Lundvall, B. (2007). *National innovation system: analytical focusing device and policy learning tool*. Sweden, ITPS (memo).

14. Gaponenko, N.V. (2013). *Sektoral'naya innovatsionnaya sistema Rossii v oblasti nanotekhnologiy* [Sectoral innovation system of Russia in the field of nanotechnology]. Moscow, IPRAN RAN.

15. Hannan, M.T. & Freeman, C. (1984). Structural Inertia and Organizational Change. *American Sociological Review, 49* (2), 149-164.

16. Gaponenko, N. (1995). Transformation of the Research System in Transitional Society: The Case of Russia. *Social Studies of Science, 25*(4).

УДК 336.1

Финансовый контроль как важнейшая функция управления при оценке содержания карты внутреннего контроля в бюджетной сфере

Белова Светлана Николаевна
Академия управления МВД России, Россия, 125993, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8.
кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры организации финансово-экономического, материально-технического и медицинского обеспечения, cweta@inbox.ru

Аннотация. В статье рассмотрены проблемные аспекты финансового контроля в бюджетной сфере на примере органов внутренних дел. С целью повышения эффективности контрольных мероприятий организаций бюджетной сферы проведена оценка содержания карты внутреннего контроля УМВД России по N-ской области на 2020 год, на основе которой определены: субъекты, ответственные за выполнение бюджетных операций; субъекты, ответственные за контрольные мероприятия; методы и способы осуществления внутреннего финансового контроля. Результатом проведенного анализа явились рекомендации финансовым подразделениям при осуществлении финансового контроля в органах внутренних дел.

Ключевые слова: органы внутренних дел, финансовый контроль, государственный контроль, контроль, карта внутреннего контроля.

Financial control as the most important management function when evaluating the content of the internal control map in the budget sphere

Svetlana Belova,
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia; Russia, 125993, Moskva, ul. Zoi i Aleksandra Kosmodem'yanskikh, d. 8.
PhD in Economics, Senior Lecturer of the Department of financial, economic material, technical and medical support,
cweta@inbox.ru

© Белова С.Н., 2020

Annotation. The article deals with the problematic aspects of financial control in the budget sphere on the example of internal Affairs bodies. In order to improve the effectiveness of control measures of organizations in the budgetary sphere, the content of the map of internal control of the Ministry of internal Affairs of Russia for the N-th region for 2020 was evaluated, based on which the following were determined: subjects responsible for performing budget operations; subjects responsible for control measures; methods and methods of implementing internal financial control. The result of the analysis was the recommendation of the Finance departments in the implementation development of financial control in the internal Affairs bodies.

Keywords: internal Affairs bodies, financial control, state control, control, internal control map.

Финансовый контроль – это сложное, многообразное явление в финансовой и экономической жизни человека, общества, государства. Он сопровождает любое действие, связанное с формированием и использованием финансовых ресурсов на любом уровне организации экономических отношений. Осуществление финансового контроля за финансово-хозяйственной деятельностью любого экономического субъекта является одной из важнейших функций управления, позволяющей данному субъекту проводить эффективную политику по достижению поставленных целей.

На микро-уровне финансовый контроль имеет целью рациональное расходование материальных, трудовых, природных и финансовых ресурсов, сокращение непроизводительных расходов, потерь, борьбу с бесхозяйственностью и расточительством.

Финансовая деятельность всегда играло важную роль в выполнении органами внутренних дел своих основных правоохранительных функций. В связи с регулярным выявлением контролирующими органами достаточно большого количества нарушений в сфере использования бюджетных средств, на сегодняшний день актуальным является вопрос совершенствования ведомственного финансового контроля как функции управления финансово-

хозяйственной деятельностью, в том числе разработки механизма создания эффективной личной системы контроля руководства за финансово-хозяйственной деятельностью территориального органа МВД России.

Контроль – одно из важнейших средств предупреждения нарушений закона, обнаружения незаконных действий или ошибок при применении закона, одно из средств, необходимых для применения мер, способствующих строгому соблюдению законов в государственном аппарате, поэтому контроль является важным фактором при обеспечении экономической безопасности.

В научной литературе существует достаточно много определений термина «контроль», «государственный контроль», «финансовый контроль».

Например, современный экономический словарь так определяет контроль: (от франц. «controle» - проверка) - 1) составную часть управления экономическими объектами и процессами, заключающаяся в наблюдении за объектом с целью проверки соответствия наблюдаемого состояния объекта желаемому и необходимому состоянию, предусмотренному законами, положениями, инструкциями, другими нормативными актами, а также программами, соглашениями; 2) контроль над объектом, реальная власть, сосредоточение прав управления объектом в одних руках; 3) те, кто занимается проверкой, контролеры [1, С. 166 - 167].

В.А. Новиков в своем толковом словаре дает похожее определение: «контроль (controle) - одна из функций управления, заключающаяся в сопоставлении фактического состояния объекта управления с планируемым (номинальным)» [2, С. 89].

По мнению Шагиевой Р. В. под термином «государственный контроль» следует понимать деятельность государства по обеспечению эффективного и целесообразного функционирования государства и общества посредством установления соответствия фактического состояния общественных отношений социальным (прежде всего юридическим) установлениям и сдерживания выявляемых отклонений. При помощи права государство

определяет экономические цели и приоритеты и, безусловно, заинтересовано в их реализации [3, С. 34-39].

По мнению В.З Шевлокова, определяющего контроль, как неотъемлемую функцию управления в обеспечении экономической безопасности и представляющую собой: процесс обеспечения и установления степени достижения основных целей для поддержания высокого уровня экономической безопасности; систему наблюдения и проверки соответствия управляемой подсистемы принятым решениям в целях обеспечения экономической безопасности; выработки основных и, при необходимости, корректирующих действий посредством принятия решений в интересах достижения запланированного результата и обеспечения экономической безопасности; получение количественной и качественной информации о результатах управленческих воздействий для обеспечения высокого уровня экономической безопасности [4, С. 56].

Аналогично понятию «контроль» имеются различные интерпретации понятия в словарях финансового контроля и государственного контроля, приведем по одному из них.

В уже вышеупомянутом словаре под финансовым контролем понимается: 1) контроль за ведением финансовой документации, ее соответствием нормам и правилам; 2) контроль за соблюдением законов и нормативных актов при осуществлении финансовых операций, сделок юридическими и физическими лицами [1, С. 368 - 369].

Под государственным контролем понимается контроль со стороны государственных органов за соблюдением законов, нормативных актов, правомерным ведением финансово-хозяйственной деятельности, уплатой налогов [1, С. 67].

Ведомственный финансовый контроль в подразделениях МВД России, на наш взгляд, является частью государственного финансового контроля, то есть частью механизма формирования государственных доходов и их

рационального использования (последовательности процедур (этапов) финансового контроля и применяемых методов). При проведении ревизии осуществляются:

- проверка своевременности и полноты предоставления сотрудникам органов внутренних дел социальных гарантий;
- проверка обоснованности и соблюдения установленных требований при выдаче субсидий на приобретение жилья и передаче прав на жилые помещения;
- проверка обоснованности выплат вознаграждения адвокатам, участвующим в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания и предварительного следствия, в выходные и праздничные дни;
- проверка за приобщением к материалам уголовного дела документов, относящих денежные выплаты в виде вознаграждения адвокатам, за производство экспертиз, осуществление переводов к процессуальным издержкам;
- проверка выполнения утвержденных экономических показателей, соответствие цен на оказываемые услуги, утвержденным тарифам;
- контроль за полнотой поступлений средств;
- контроль за организацией договорно-правовой работы, порядком заключения договоров;
- контроль за соответствием фактических объемов оказанных услуг объемам, предусмотренным условиям договоров;
- контроль за состоянием претензионно-исковой работы;
- контроль за организацией учета и расчетов с дебиторами по доходам, исполнения полномочий администраторов доходов бюджетной системы МВД России;
- проверка наличия, состояния и условий хранения предметов, переданных

в камеру хранения вещественных доказательств, правильность ведения книги учета вещественных доказательств, своевременность и правильность исполнения решений следователей, дознавателей и суда в отношении вещественных доказательств;

- проверки состояния финансово-хозяйственной деятельности в подразделениях, ревизуемых КРУ МВД России.

Важная роль в выявлении финансово-хозяйственных нарушений в подразделениях территориальных органов внутренних дел в настоящее время отводится субъектам финансового контроля - контрольно-ревизионным службам. При этом основными потребителями информации результатов финансового контроля являются руководитель и должностные лица территориального органа внутренних дел.

Поскольку бюджет МВД России имеет социальную направленность, то при проведении ревизии в подразделениях, расходы, связанные с начислением и оплатой денежного довольствия, являются одной из основных статей расходов в подразделениях органов внутренних дел, поэтому данному вопросу уделяется особое внимание.

Так, для проверки правильности начисления и выплаты денежного довольствия личному составу ревизору необходима Главная книга, журнал операций по счету «Касса», «Банк», журнал операций по расчётам по денежному довольствию, кассовая книга, отчёты кассира, расчётно-платёжные ведомости, лицевые счета сотрудников, книги аналитического учёта депонированной заработной платы и денежного довольствия, приказы по личному составу, денежные аттестаты, штатное расписание, табели учёта использования рабочего времени [5, С. 110-119].

Проверка соответствующих расходов начинается с проверки штатного расписания, которое утверждается приказом руководителя территориального органа внутренних дел России.

Для проверки правильности начисления и выплаты денежного довольствия личному составу ревизору необходима Главная книга, журналы операций по счету «Касса», «Банк», журнал операций по расчётам по денежному довольствию, кассовая книга, отчёты кассира, расчётно-платёжные ведомости, лицевые счета сотрудников, книги аналитического учёта депонированной заработной платы и денежного довольствия, приказы по личному составу, денежные аттестаты, штатное расписание, табели учёта использования рабочего времени.

Подавляющее большинство выполняемых и контролируемых операций относятся к следующим процедурам: начисление и выплата денежного довольствия и заработной платы, пособий и компенсаций; исполнение бюджетных обязательств; составление бюджетной отчетности, - все они должны быть отражены в карте внутреннего контроля.

В карте внутреннего контроля каждой операции присваиваются соответствующее наименование, идентификационный номер, должностные лица, которые несут ответственность за её выполнение и контроль. Также в ней отражается, какие методы и способы будут применяться, какие сроки ставятся на выполнение конкретной операции, как часто будут проводиться контрольные действия в отношении неё и другая информация по усмотрению главного администратора бюджетных средств, который и утверждает карту.

Помимо руководителя главного администратора, данную карту подписывают руководители всех структурных подразделений, сотрудники которых осуществляют операции и контрольные действия.

Журнал внутреннего финансового контроля ведётся уполномоченным сотрудником структурного подразделения, отвечающего за выполнение внутренних бюджетных процедур, в любом удобном виде (печатном или электронном) на основании составленных должностным лицом, отвечающим за контроль над выполнением операций, справок о выявленных нарушениях. В последней - отражается информация об итогах внутренней проверки

конкретной операции, другими словами, о выявленных нарушениях и ошибках при её проведении, а также дублируются сведения по данной операции, указанные в карте внутреннего финансового контроля. Каждая проверенная и принятая к учету справка регистрируется в хронологическом порядке.

Данный документ формируется на основании всех имеющихся из регистров внутреннего финансового контроля сведений и подписывается руководителем (заместителем) руководителя администратора бюджетных средств.

Информация, обязательная к отражению в отчёте о результатах проведённых проверок:

- используемые методы контроля;
- количество выявленных недостатков и нарушений, в том числе: связанные с оформлением первичных учетных документов; нарушения графика документооборота; количество выявленных хищений и недостач и их сумма в денежном выражении и другие;
- количество материалов, направленных федеральному органу исполнительной власти, осуществляющему функции по контролю и надзору в финансово-бюджетной сфере;
- количество выявленных недостатков и нарушений, по которым руководителем администратора бюджетных средств не принято решение.

В каждом территориальном органе МВД России существует соответствующее подразделение, занимающееся непосредственно контролем за финансово-хозяйственной деятельностью как самого территориального органа МВД России, так и его структурных подразделений.

Важная роль в выявлении финансово-хозяйственных нарушений в подразделениях территориальных органов внутренних дел в настоящее время отводится субъектам финансового контроля - контрольно-ревизионным службам. При этом основными потребителями информации результатов

финансового контроля являются руководитель и должностные лица территориального органа внутренних дел.

В ходе проведения данного исследования нами осуществлена оценка содержания карты внутреннего контроля УМВД России по N-ской области на 2020 год, на основе которой определены: субъекты, ответственные за выполнение бюджетных операций; субъекты, ответственные за контрольные мероприятия; методы и способы осуществления внутреннего финансового контроля.

К субъектам, выполняющим бюджетные операции в подразделении, относятся: сотрудники (федеральные государственные гражданские служащие, работники) централизованной бухгалтерии, финансово-экономического отделения, отдела пенсионного обслуживания центра финансового обеспечения, управления по работе с личным составом, тылового подразделения, центра информационных технологий и защиты информации, отдела делопроизводства и режима, правового отдела, следственного управления, отдела организации дознания, экспертно-криминалистического центра, а также ответственные исполнители подразделений, администрирующих доходы бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, закрепленных за УМВД России по N-ской области (УГИБДД, УВМ, ООПАЗ и другие).

Подавляющее большинство операций осуществляется личным составом центра финансового обеспечения (185 шт. или 71,7%), из них бухгалтерией осуществляется 100 операций (38,8%), финансово-экономическим отделением - 66 операций (25,6%), отделом пенсионного обслуживания - 13 операций (5%), остальные операции осуществляются непосредственно руководством центра (6 операций или 2,3%). Также в числе исполнителей бюджетных процедур весомую роль играют подразделения тыла, в том числе центра информационных технологий и защиты информации (30 операций или 11,6%), и управление по работе с личным составом УМВД России по N-ской области

(20 операций или 7,4%). Совокупная доля всех остальных исполнителей составляет 9,3% от всех бюджетных операций.

К субъектам, осуществляющим контроль за выполнением бюджетных операций, относятся руководители финансовых подразделений и личный состав вышеуказанных подразделений.

Контроль за большинством осуществляемых операций закреплен за главным бухгалтером 97 шт. (37,6%). Также значительные контрольные функции отнесены к компетенции начальника финансово-экономического отделения - 64 операции (24,8%) и начальника тыла УМВД России по N-ской области - 22 шт. (8,5%).

По итогам 2019 года в ФЭД МВД России направлен отчет о результатах внутреннего финансового контроля УМВД России по N-ской области, в котором отражено, что подразделениями УМВД России по N-ской области выявлено 196 недостатков и (или) нарушений, в том числе 55 нарушений, связанных с оформлением первичных учетных документов (28%), 59 нарушений графика документооборота (30%), а также иные недостатки и (или) нарушения - 81 нарушение (недостаток) - 42%.

Из них 98 недостатков и (или) нарушений выявлено методом «самоконтроля» (50%), 76 недостатков и (или) нарушений - «по подчиненности» (39%) и 21 недостаток (11%) и (или) нарушение - методом «смежного контроля».

Указанные нарушения, как правило, ведут к необоснованным, нецелевым и неэффективным расходам на содержание территориального органа внутренних дел.

Выводы. Таким образом, с целью недопущений нарушений и повышения эффективности контрольных мероприятий можно сделать вывод о важности финансового контроля при оценке содержания карты внутреннего контроля, подтвержденный результатом проведенного анализа, а также

предложить следующие рекомендации финансовым подразделениям организаций и учреждений в бюджетной сфере:

1. Основным и наиболее эффективным методом, с помощью которого выявляются нарушения и недостатки в ходе осуществления внутреннего финансового контроля является «самоконтроль».

2. При составлении распорядительных, локальных нормативных актов следует осуществлять их проверку соответствия действующему законодательству РФ, в том числе при внесении соответствующих корректировок в локальные акты, поскольку нарушения, связанные с графиком документооборота, составляют большой удельный вес в общем объеме нарушений.

3. Учетную политику организации (учреждения) формировать по типовому плану, но с учетом особенностей деятельности конкретных подразделений органов внутренних дел.

4. Исключить случаи нарушений при составлении штатного расписания в части введения должностей, не предусмотренных действующими нормативами МВД России, установления неверных тарифных разрядов (должностных окладов).

5. Необходимо обратить особое внимание на то, что большая часть контроль нарушений, связанных с оформлением первичных учетных документов работниками - исполнителями, при этом, контроль за большинством осуществляемых операций закреплен за главным бухгалтером.

Учитывая значительную долю бюджетных расходов на содержание органов внутренних дел, большое значение для укрепления национальной безопасности страны имеет качество финансово-хозяйственной деятельности МВД России. Во многом полнота, своевременность и эффективность использования денежных, материальных, трудовых и других ресурсов органов внутренних дел зависит от результатов финансового контроля.

Список литературы

1. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. – 2 -е изд., исправ. М.: ИНФРА- М, 1999.

2. Новиков В.А. Толковый словарь: термины рыночной экономики. – М.: Наука, 1994.

3. Шагиева Р.В. Государственный контроль и надзор: теоретические аспекты соотношения понятий (на примере финансового контроля) // Ученые труды Российской Академии адвокатуры и нотариата. 2012. № 1 (24).

4. Шевлоков В.З. Финансовый контроль как функция финансового управления // Финансы. 2001. № 1.

5. Пахомова Л.М., Сидомонова О.Ю. Актуальные вопросы управления исполнением государственных контрактов в условиях перехода к контрактным отношениям // Госзаказ: управление, размещение, исполнение. 2013. № 3.

References

1. Rayzberg, B.A., Lozovskiy, L.Sh. & Starodubtseva, E.B. (1999). *Sovremennyy ekonomicheskiy slovar'* [Modern economic dictionary]. - 2nd ed., Moscow, INFRA-M.

2. Novikov, V.A. (1994). *Tolkovyy slovar': terminy rynochnoy ekonomiki*. [Explanatory dictionary: terms of market economy]. Moscow, Nauka.

3. Shagieva, R.V. (2012) Gosudarstvennyy kontrol' i nadzor: teoreticheskie aspekty sootnosheniya ponyatiy (na primere finansovogo kontrolya) [State control and supervision: theoretical aspects of the correlation of concepts (on the example of financial control)]. *Uchenye trudy Rossiyskoy Akademii advokatury i notariata*, *1*(24).

4. Shevlokov, V.Z. (2001). Finansovyy kontrol' kak funktsiya finansovogo upravleniya [Financial control as a function of financial management]. *Finansy*, (1).

5. Pakhomova, L.M. & Sidomonova, O.Yu. (2013). Aktual'nye voprosy upravleniya ispolneniem gosudarstvennykh kontraktov v usloviyakh perekhoda k kontraktnym otnosheniyam [Actual issues of managing the execution of state contracts in the conditions of transition to contractual relations]. *Goszakaz: upravlenie, razmeshchenie, ispolnenie*, (3).

УДК 338

К вопросу о понятии экономической безопасности с учетом требований ПОД/ФТ[1]

Чувилкин Никита Александрович
Финансовый университет при Правительстве РФ,
Россия, 125993 (ГСП-3), г. Москва, Ленинградский просп., 49;
аспирант, chuvilkinnikita@gmail.com, +79295677169

Аннотация. В рамках данной статьи рассмотрены основные концепции определения экономической безопасности кредитных организаций, также освещены элементы системы ПОД/ФТ в Российской Федерации, и теоретические основы финансового мониторинга в кредитных организациях. Предлагается авторское определение экономической безопасности кредитной организации, обоснована необходимость учета требований ПОД/ФТ в обеспечении экономической безопасности.

Ключевые слова: экономическая безопасность, кредитная организация, коммерческий банк, финансовый мониторинг, ПОД/ФТ.

On the issue of the concept of economic security taking into account AML / CFT requirements

Nikita Chuvilkin
Financial University under the Government of the Russian Federation,
49 Leningradsky prosp., Moscow, 125993 (GSP-3), Russia;
Postgraduate, chuvilkinnikita@gmail.com, +79295677169

Annotation. The article deals with the basic concepts of definition economic security of credit organizations, elements of AML/CFT system in the Russian Federation, and theoretical bases of financial monitoring in credit organizations are also covered. The author's definition of economic security of the credit organization is offered, the necessity of taking into account AML/CFT requirements in ensuring economic security is given.

[1] Специальность ВАК: 08.00.05 - Экономика и управление народным хозяйством.

© Чувилкин Н.А., 2020

Keywords: economic security, credit organization, commercial bank, financial monitoring, AML/CFT.

Экономическая безопасность государства тесно связана с экономической безопасностью банковской системы. Функционирование банковской системы не может быть обособленным, абстрагированным от различных отраслей экономики. Безопасность банков, в том числе экономическая, оказывает влияние на нормальное функционирование других секторов экономики.

Кредитные организации, как часть банковской системы, принимают на себя часть рисков, поэтому обеспечение экономической безопасности кредитных организаций является стратегической задачей государства. Согласно отчету международной Группы разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (ФАТФ) по итогам четвертого раунда оценки антиотмывочной системы России банки представляют 92,6% всех активов финансового сектора в России [15].

Целью данной статьи является сформулировать определение экономической безопасности кредитной организации с учетом требований ПОД/ФТ. Постановка цели подразумевает решение следующих основных задач:

1. Рассмотреть определение экономической безопасности даваемое российскими учеными;
2. Дать авторское определение экономической безопасности кредитной организации и обосновать необходимость учета требований ПОД/ФТ в обеспечении таковой.

Вопросам характеристики экономической безопасности различных отраслей экономики, отдельных хозяйствующих субъектов посвящено значительное количество научных работ. Ученые, занимающиеся проблемами экономической безопасности, рассматривают в своих работах различные

аспекты экономической безопасности предприятий. Однако следует заметить, что проблемам экономической безопасности кредитных организаций внимание уделено в значительно меньшей степени.

Вместе с тем, вопросы безопасности банковской системы, хотя и рассматриваются рядом российских ученых, но не раскрывают в полном объеме организационные, управленческие, информационные и технические аспекты обеспечения безопасности.

В работах российских ученых исследуются теоретические аспекты и предлагаются практические разработки по совершенствованию методов по построению системы экономической безопасности банка. Авторами применяются различные суждения при определении понятия «экономическая безопасность».

Одним из субъектов обеспечения безопасности банковской деятельности является сама кредитная организация. Согласно законодательству РФ, кредитная организация - юридическое лицо, которое для извлечения прибыли как основной цели своей деятельности на основании специального разрешения (лицензии) Центрального банка Российской Федерации (Банка России) имеет право осуществлять банковские операции, предусмотренные Федеральным законом «О банках и банковской деятельности».[1]

Средствами достижения указанной выше цели служат инструменты и технологии банковской деятельности, кадровый состав и нематериальные активы, позволяющие использовать ресурсы организации для получения прибыли.

Существует целый ряд близких по смыслу определений экономической безопасности. Рассмотрим и проанализируем различные подходы к

[1] Федеральный закон "О банках и банковской деятельности" от 02.12.1990 № 395-1 // Российская газета. 10.02.1996. г. № 27.

определению экономической безопасности кредитных организаций, в частности, банков.

В. А. Гамза рассматривает безопасность банка, «как совокупность условий, при которых потенциально опасные для банка действия или обстоятельства предупреждены либо сведены к такому уровню, при котором они не способны нанести ущерб установленному порядку функционирования банка, сохранению и воспроизводству его имущества и инфраструктуры и воспрепятствовать достижению банком уставных целей» [1].

Рассматриваемое определение не отражает аспект экономической составляющей безопасности. В данном случае безопасность направлена на контроль условий существования и функционирования банка, на «физическую» сохранность банка и материальных ценностей. Безопасность трактуется как специфическая совокупность условий деятельности. Автор также считает, что проблемы безопасности банка следует сводить к проблеме безопасности банковской деятельности.

Андреева Л.Е. экономическую безопасность коммерческого банка определяет следующим образом: «Это такое состояние функционирования банка, при котором обеспечивается защищенность от внутренних и внешних угроз, характерных для многопрофильного банка, а управление банка осуществляется в соответствии со стратегически определенными предельными значениям индикаторов экономической безопасности, характеризующими оптимальное развитие всего банка и его структурных подразделений» [7].

Автор трактует экономическую безопасность как состояние, которое имеет некоторые характеристики, соотносимые с установленными значениями индикаторов. Состояние - это положение, внешние или внутренние обстоятельства, в которых находится банк, характеризующееся балансом развития организации и его структурных подразделений.

Кольцов Д.А. в своей работе дает следующее определение: «Экономическая безопасность коммерческого банка - это защищенность банка от внутренних и внешних угроз, обеспечение управления активами и пассивами в соответствии с предельными условиями индикаторов безопасности, учитывающими риски сохранения собственного капитала банков, его эффективного использования, способность банка выполнять свои обязательства перед клиентами и государством при условии легитимности операций и соответствия его финансовых документов требованиям надзорных органов» [6].

Из определения экономической безопасности, изложенного выше, следует, что определяющим фактором является индикаторный подход, в котором индикаторы выступают инструментом, которые оценивают внутренние и внешние угрозы. При данном подходе необходимо выделить ключевые индикаторы, определить их границы и пороговые значения показателей индикаторов, которые необходимы для оценки уровня безопасности кредитной организации.

Суглобов А.Е. и Светлова В.А. считают, что «экономическая безопасность есть производная от конструктивно-легитимного построения банковской деятельности, обеспечивающая одновременно и удовлетворение интересов собственников, и оптимальное обеспечение потребностей клиентов (общества в целом), и финансовый успех» [5].

Очевидно, что рассмотренные выше определения экономической безопасности коммерческого банка во многом применяют схожую терминологическую трактовку, поскольку можно выделить следующие аспекты, характеризующие экономическую безопасность организации:

1. системное управление корпоративными ресурсами, обеспечивающее устойчивое функционирование кредитной организации;

2. возможность, а также способность кредитной организации к сохранности капитала и максимизации выгоды при влиянии негативных внешних и внутренних факторов;

3. легитимность управления деятельностью организации, поскольку безопасность обеспечивается нормативно-правовыми актами РФ, а также сводом внутренних регламентов, методик, правил и т.д.

Исследование вопросов экономической безопасности кредитной организации показывает, что ключевой момент по формированию системы экономической безопасности представляет собой обнаружение рисков и вероятных угроз, каковые могут создать отклонения в функционировании организации или нанести ущерб ее состоянию.

Таким образом вопросы обеспечения экономической безопасности кредитных организаций рассматриваются с точки зрения риск-менеджмента [8]. Основополагающей задачей, которая возникает перед любой кредитной организацией, и которая должна быть решена, является оценивание рисков и построение прогноза своего состояния с учетом выполнения своей деятельности, осуществления мер ее защиты от влияния дестабилизирующих факторов.

Банковский риск, как правило, идентифицируют с финансовыми потерями, которые вытекают из специфики банковских операций, реализуемых кредитными организациями [3]. Убытки возникают также вследствие ухудшения экономической обстановки в стране, изменения курса ценных бумаг, невозвратов по выданным займам, повышения процентных ставок.

То есть речь идет о необходимости разработки и внедрения системы экономической безопасности, которая направлена на выявление, измерение и снижение вероятных потерь в функционировании кредитных организаций.

Источником угроз кредитной организации могут служить методы недобросовестной конкуренции, экономического шпионажа компрометация

оппонента в глазах клиентов, контрагентов и государства [2]. Кредитные организации нередко становятся вынужденными соучастниками оффшорных схем, либо содействуют легализации незаконных доходов.

Так же необходимо заметить, что при исследовании вопросов экономической безопасности организации особое внимание традиционно обращается на создание условий, гарантирующих ей достижение максимального финансового успеха, обеспечение условий, которые способствуют росту активов и повышении конкуренции при выполнении своих функций. Экономическая безопасность кредитной организаций влияет в первую очередь на способность формировать конкурентные преимущества, которые являются основой стабильной прибыльной деятельности кредитной организации [4]. Следовательно, экономическая безопасность выступает гарантом экономической эффективности деятельности кредитной организации.

Кроме этого, кредитная организация должна задействовать механизмы устойчивого развития и гибкого реагирования на внутренние и внешние дестабилизирующих факторы, препятствующие достижению целей устойчивого развития. Также деятельность кредитной организации должна основываться на соблюдении системы нормативов, разработанных Банком России.

Основываясь на анализе различных подходов к рассмотрению вопросов экономической безопасности банков, сформулируем собственное определение экономической безопасности кредитной организации.

Мы полагаем, что экономическая безопасность кредитной организации - это состояние защищенности кредитной организации от противоправной деятельности криминальных структур и других участников экономических взаимоотношений, недобросовестной конкуренции, негативного влияния дестабилизирующих факторов, при котором обеспечивается устойчивое функционирование и оптимальное развитие организации, реализация

основный деятельности с целью получения прибыли при условии ее легитимности и соответствия требованиям надзорных органов.

Обеспечение экономической безопасности деятельности кредитных организаций неразрывно связано с предотвращением криминализации взаимоотношений в банковской системе и противодействием отмыванию доходов, которые получены незаконным способом, финансированием терроризма (далее ПОД/ФТ). Использование кредитных организаций для нелегальных целей обуславливается тем фактом, что организации оказывают множество услуг финансового посредничества, связанные с огромными масштабами операций [10].

По информации Банка России в первом полугодии 2019 года было обналичено 48 миллиардов рублей, 31 миллиард рублей был выведен за рубеж [14].

Противодействие переходу безналичных финансовых средств в нелегальный оборот наличных финансовых средств и легализации доходов, которые получены незаконным путем от предикатных экономических преступных деяний, названа среди основных задач по реализации направления государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности, касающегося устойчивого развития национальной финансовой системы.

В научной литературе и нормативных документах подобные понятия, как «противодействие легализации (отмыванию) доходов, которые получены противоправным путем, и финансированию терроризма» и «финансовый мониторинг», трактуются как равносильные. Наряду с этим термин «мониторинг» (англ. «monitoring» - контроль, наблюдение; лат. «monitor» - наставлять, увещевать) не представляется новым; это довольно широкое понятие, которое применяется в различных сферах знаний [11]. Мониторинг является методом научного познания, который используется для исследования различных проявлений общественной жизни, включая правовых и экономических, путем наблюдения за ними, и последующего сравнительного

анализа, в целях соотнесения их состояний на разных временных промежутках.

Поскольку основанием системы обеспечения процедуры деятельности кредитной организации на любом из этапов являются финансовые средства, то мониторингу их состояния в обстоятельствах роста неопределенности внешнего окружения уделяется особенно пристальное внимание. Наряду с этим финансовый мониторинг (в последующем ФМ) следует понимать, как этап процесса финансового контроля, оформившийся в независимую подсистему финансового менеджмента хозяйствующими субъектами разного уровня [9].

В настоящий момент основным документом в области предупреждения, обнаружения и пресечения деяний, которые связаны с легализацией (отмыванием) доходов, которые получены противоправным путем, финансированием терроризма и финансированием распространения оружия массового уничтожения является Федеральный закон о "О противодействии легализации…".[1]

Предметом ФМ являются финансовые средства в процессе их передвижения, целями являются предупреждение разного рода нарушений в их передвижении.

Система уполномоченных организаций и органов в области финансового мониторинга в Российской Федерации является трехуровневой структурой.

Росфинмониторинг занимает первый уровень, как уполномоченный исполнительной властью федеральный орган Российской Федерации, обеспечивающий накопление и анализ информационных данных, полученных от организаций, которые осуществляют операции с денежными средствами

[1] Федеральный закон ""О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма " от 07.08.2001 № 115-ФЗ // Российская газета. 09.08.2001 г. № 0(2764).

(третий уровень), и совершает выявление показателей легализации противоправных доходов. Помимо этого, Росфинмониторинг занимается надзорной деятельностью в отношении некоторых категорий хозяйствующих субъектов (не включающих кредитные организации).

На втором уровне находится надзорный орган, который осуществляет надзорные функции касательно части субъектов финансового мониторинга (включающих кредитные организации). В настоящее время таким надзорным орган является Банк России, который через систему анализа платежей, проходящих через корреспондентские счета коммерческих банков, открытых в Банке России, имеет возможность отслеживать в т.ч. целевое использование бюджетных средств.

И наконец, на третьем уровне находятся хозяйствующие субъекты, которые осуществляют операции с деньгами либо иным имуществом, в частности «субъекты финансового мониторинга», к ним относятся:

1) кредитные организации;
2) страховые организации, лизинговые компании и страховые брокеры;
3) профессиональные соучастники рынка ценных бумаг;
4) организации, которые осуществляют скупку, куплю-продажу драгоценных камней и драгоценных металлов, ювелирных изделий и лома из них;
5) организации федеральной почтовой связи;
6) ломбарды;
7) организации, которые содержат букмекерские конторы и тотализаторы, а также те, которые организуют и проводят тотализаторы (взаимное пари), лотереи и иные игры, построенные на риске;
8) управляющие компании негосударственных пенсионных фондов паевых инвестиционных фондов и инвестиционных фондов;
9) учреждения, которые оказывают услуги посредника при реализации сделок купли-продажи недвижимости;

10) коммерческие учреждения, заключающие договоры обеспечения под уступку денежного требования в лице финансовых агентов;

11) операторы по принятию платежей;

12) кредитные потребительские кооперативы, а также сельскохозяйственные кредитные потребительские кооперативы;

13) микрофинансовые учреждения;

14) негосударственные пенсионные фонды;

15) операторы связи;

16) индивидуальные предприниматели, которые являются страховыми брокерами;

17) общества взаимного страхования;

18) индивидуальные предприниматели, которые осуществляют куплю-продажу, скупку драгоценных камней и драгоценных металлов, ювелирных изделий и лома из них.

М.М. Прошунин и М.А. Татчук считают, что организации третьего уровня данной структуры выступают агентами финансового мониторинга для Центрального банка и Росфинмониторинга [12].

Операции с денежными средствами и другим имуществом выступают объектом финансового мониторинга. Под этими операциями законодатель понимает действия физических и юридических лиц с деньгами либо иным имуществом вне зависимости от способа и вида их реализация, направленные на изменение, установление или прекращение сопряженных с ними гражданских обязанностей и прав.

Отметим, что в качестве денежных средств нужно понимать иностранную и российскую валюту (казначейские билеты, банкноты и монеты) в безналичной и в наличной формах.

Как субъектно-объектные отношения Финансовый мониторинг представляет собой систему мероприятий, которые направлены на противодействие легализации противоправных доходов и финансированию

терроризма. Мероприятия предполагают определенный порядок действий, к примеру, сбор, оценку и анализ информационных данных в пределах идентификации клиентов, их представителей, бенефициарных владельцев и выгодоприобретателей, а также мониторинг сделок и операций.[1]

Финансовый мониторинг возможно интерпретировать и как государственный финансовый контроль, и как негосударственный (внутрикорпоративный или внутрихозяйственный) контроль, который осуществляется напрямую агентом финансового мониторинга.

На Рисунке 1 представлена схема государственного контроля финансовых потоков через операционную систему платежей Банка России.

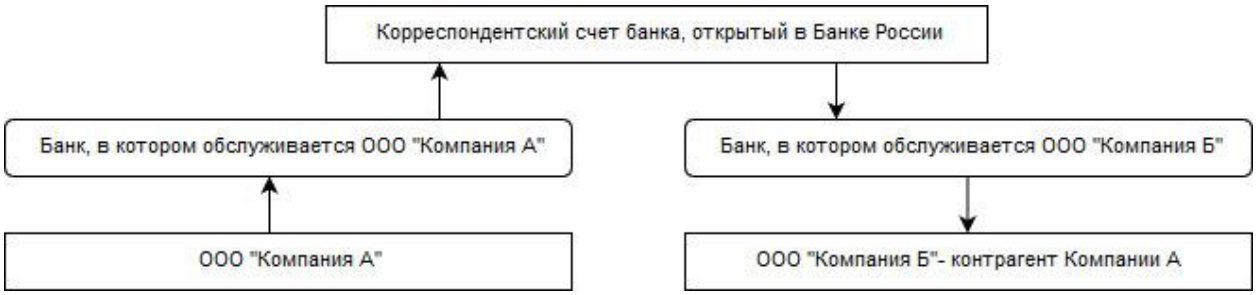


Рисунок 1. Схема государственного контроля финансовых потоков через операционную систему платежей Банка России

Как видим, денежные средства от ООО «Компания А», из банка, в котором она обслуживается, при совершении ею платежа в адрес своего контрагента ООО «Компании Б», которая обслуживается в другой кредитной организации, проходят через корреспондентские счета банков в Банке России, что впоследствии позволяет отследить дальнейшее использование данных денежных средств.

Следует заметить, что банковский контроль является частью банковского надзора, а банковский контроль трактуется как контроль банка за

[1] Приказ Росфинмониторинга «Об утверждении Положения о требованиях к идентификации клиентов и выгодоприобретателей, в том числе с учетом степени (уровня) риска совершения клиентом операций в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма» от 17.02.2011 № 59

использованием выданных кредитов в соответствие с целевым направлением или непосредственно использованием средств [13].

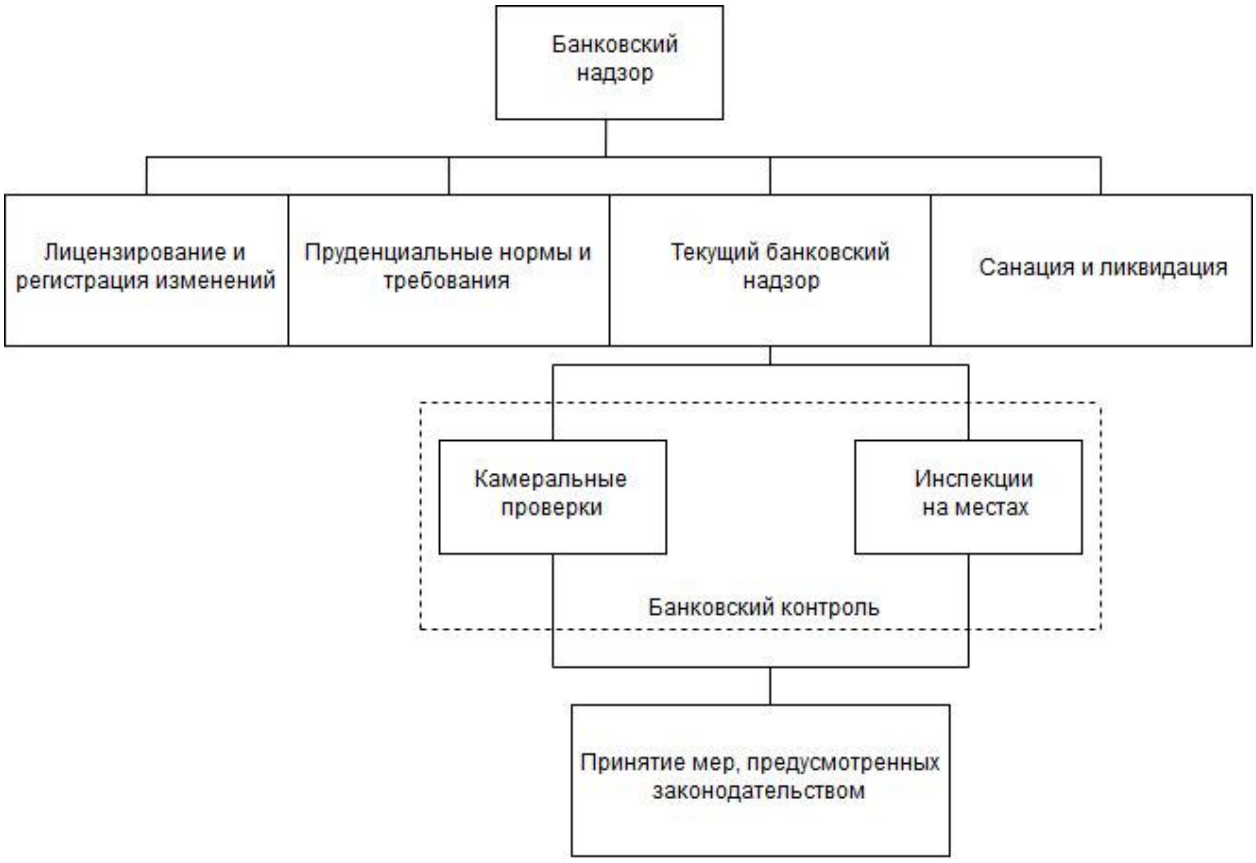


Рисунок 2. Система Банковского контроля в РФ

Согласно Рисунку 2, банковский контроль в целях ПОД/ФТ имеет двойное интерпретирование, так как он осуществляется на двух ступенях:

- на верхней ступени банковский контроль — это контроль не только за легитимность, но и рациональностью применяемых банками мер по предотвращению отмывания доходов, которые получены незаконным путем;
- на нижней ступени — это комплекс правил и действий кредитных организаций по непрерывному мониторингу за операциями клиентов с целью сокращения рисков отмывания денежных доходов, которые получены противоправным путем.

Система финансового мониторинга в кредитных организациях в целях ПОД/ФТ имеет следующие направления:

1. Организационно-функциональное;
2. Методологическое;
3. Назначение ответственного сотрудника;
4. Система внутреннего контроля.

Четырехкомпонентная система финансового мониторинга предполагает существование нормативной базы, внутренней документации, реализацию подразделениями организации во главе с ответственным сотрудником различных мер, направленных на ПОД/ФТ и осуществление обособленного контроля за существующей системой ПОД/ФТ.

У кредитных организаций существует необходимость управления риском вовлечения в процессы ОД/ФТ (далее – риск легализации). Сущность такого риска объясняется ЦБ РФ: банки должны оценивать уровень риска того, что клиент совершит действия, направленные на ОД/ФТ, а также оценивать уровень риска собственной вовлеченности (включая сотрудников) в ОД/ФТ в использование предоставляемых услуг и продуктов в целях ОД/ФТ.

Еще одним (наряду с факторами возникновения) свойством риска вовлечения названы последствия реализации риска. В случае выявления у кредитной организации нарушения законодательства по ПОД/ФТ могут возникнуть риски потери деловой репутации, рыночный риск, правовой риск и другие виды рисков, ведущие к последующим финансовым потерям у кредитной организации.

Выводы. Итак, можно заключить, что проблемы экономической безопасности кредитных организаций в России представляют собой предмет повышенного интереса в теоретических исследованиях. В научных трудах также предлагаются прикладные разработки по организации и управлению системой экономической безопасностью организаций. Финансовый мониторинг, как элемент экономической безопасности кредитной организации является одним из инструментов, который нацелен на предупреждение, идентификацию и пресечение угроз и рисков для банковской

сферы в аспекте противодействия расширения незаконной деятельности от операций отмывания доходов.

Основные проблемы и вопросы экономической безопасности кредитных организаций, отмеченные авторами, требуют комплексного подхода, учитывая их целостную взаимозависимость и взаимосвязь при разработке управленческих механизмов обеспечения экономической безопасности.

Таким образом в данной статье было дано следующее определение экономической безопасности кредитной организации с учетом требований ПОД/ФТ: это состояние защищенности кредитной организации от противоправной деятельности криминальных структур и других участников экономических взаимоотношений, недобросовестной конкуренции, негативного влияния дестабилизирующих факторов, при котором обеспечивается устойчивое функционирование и оптимальное развитие организации, реализация основный деятельности с целью получения прибыли при условии ее легитимности и соответствия требованиям надзорных органов.

Автором рассмотрены определения экономической безопасности даваемые российскими учеными и предоставлено собственное определение экономической безопасности кредитной организации как состояние защищенности кредитной организации от противоправной деятельности криминальных структур и других участников экономических взаимоотношений, недобросовестной конкуренции, негативного влияния дестабилизирующих факторов, при котором обеспечивается устойчивое функционирование и оптимальное развитие организации, реализация основный деятельности с целью получения прибыли при условии ее легитимности и соответствия требованиям надзорных органов

Также автором также обоснована необходимость учета требований ПОД/ФТ в обеспечении экономической безопасности кредитных организаций.

Список литературы

1. Гамза В. А., Ткачук И. Б., Жилкин И. М. Безопасность банковской деятельности: учебник для вузов. - 3 изд. - М.: Издательство Юрайт, 2014. - 432 с.

2. Алавердов А.Р. Организация и управление безопасностью в кредитных организациях: учеб. пособие. - М.: Московский государственный университет экономики, статистики и информатики, 2004. - 82 с.

3. Андрюшин С.А. Банковские системы: учебное пособие. - М.: Инфра-М, 2017. - 384 с.

4. Овчинников В. Н. 15. Управление экономической безопасностью коммерческого банка в условиях финансового кризиса: Монография. - Ростов на Дону: Изд-во «Содействие – XXI век», 2013. - 192 с.

5. Суглобов А.Е., Светлова В.В. Внутренний контроль в системе обеспечения экономической безопасности кредитных организаций. Монография. - М.: ИД «Городец», 2015. - 140 с.

6. Кольцов Д.А. Индикаторы экономической безопасности банковской системы: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10. - М., 2017. - 154 с.

7. Андреева Е.А. Обеспечение экономической безопасности российского многофилиального банка с иностранным участием: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. - М., 2014. - 27 с.

8. Азарская М.А., Поздеев В.Л. Принципы экономической безопасности // Вестник Московского университета МВД России. - 2016. - №6. - С. 149-152.

9. Карамов И.Ф. К вопросу о субъектном составе финансового мониторинга как вида финансового контроля // Финансовое право. - 2016. - № 3. – С. 112-114.

10. Копеин А.В., Филимонова Е.А. О взаимосвязи потребительского кредитования и финансовой безопасности // Новая наука: Проблемы и перспективы. - 2016. - №7-1(91). -с. 108-110.

11. Проценко К.В. Система банковского надзора в Противодействии легализации незаконных доходов // Аллея науки. - 2017. - №16. - С. 29-30.

12. Прошунин М.М. К вопросу о соотношении финансового мониторинга и финансового контроля // Финансовое право. -2016. - № 10.

13. Сурнина К.С., Рогатенюк Э.В. О содержании предметного поля мониторинга в сфере противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма // Фундаментальные исследования. - 2018. - №1. - С. 122-126.

14. Структура сомнительных операций в банковском секторе в первом полугодии 2019 года // Банк России URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/83380/2019_1.pdf (дата обращения: 29.03.2020

15. Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures Russian Federation // FATF URL: https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/mer4/Mutual-Evaluation-Russian-Federation-2019.pdf (дата обращения: 29.03.2020).

References

1. Gamza, V. A., Tkachuk, I. B., & Zhilkin, I. M. (2014*). Bezopasnost' bankovskoy deyatel'nosti: uchebnik dlya vuzov* [Banking Security: A Textbook for High Schools]. Moscow: Yurait Publishing House

2. Alaverdov, A.R. (2004). *Organizatsiya i upravleniye bezopasnost'yu v kreditnykh organizatsiyakh: ucheb. posobiye*. [Organization and security management in credit organizations: textbook] Moskovskiy gosudarstvennyy universitet ekonomiki, statistiki i informatiki.

3. Andryushin, S.A. (2017). *Bankovskiye sistemy: uchebnoye posobiye* [Banking Systems: Textbook]. Moscow: INFRA-M.

4. Ovchinnikov, V.N. (2013). *Upravleniye ekonomicheskoy bezopasnost'yu kommercheskogo banka v usloviyakh finansovogo krizisa: Monografiya* [Management of the economic security of a commercial bank in a financial crisis: Monograph]. Rostov on Don: Publishing House "Assistance - XXI Century".

5. Suglobov, A.E., & Svetlova, V.V. (2015). *Vnutrenniy kontrol' v sisteme obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti kreditnykh organizatsiy. Monografiya* [Internal control in the system of ensuring economic security of credit organizations. Monograph]. Moscow: Publishing House "Gorodets".

6. Kol'tsov D.A. (2017). *Indikatory ekonomicheskoy bezopasnosti bankovskoy sistemy: dis. ... kand. ekon. nauk: 08.00.10* [Indicators of economic security of the banking system: PhD Thesis]. Moscow.

7. Andreyeva, E.A. (2014). *Obespecheniye ekonomicheskoy bezopasnosti rossiyskogo mnogofilial'nogo banka s inostrannym uchastiyem: avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk: 08.00.05.* [Ensuring the economic security of a Russian multi-branch bank with foreign participation: PhD Thesis]. Moscow.

8. Azarskaya, M.A., & Pozdeyev, V.L. (2016). Printsipy ekonomicheskoy bezopasnosti [Principles of economic security]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, (6), 149-152.

9. Karamov, I.F. (2016). K voprosu o subyektnom sostave finansovogo monitoringa kak vida finansovogo kontrolya [To the question of the subject composition of financial monitoring as a type of financial control]. *Finansovoye parvo*, (3), 112-114.

10. Kopein, A.V., & Filimonova, Ye.A. (2016). O vzaimosvyazi potrebitel'skogo kreditovaniya i finansovoy bezopasnosti [On the relationship of consumer lending and financial security]. *Novaya nauka: Problemy i perspektivy, 7-1*(91), 108-110.

11. Protsenko, K.V. (2017). Sistema bankovskogo nadzora v Protivodeystvii legalizatsii nezakonnykh dokhodov [Banking supervision system in combating the legalization of illegal income]. *Alleya nauki*, (16), 29-30.

12. Proshunin, M.M. (2016). K voprosu o sootnoshenii finansovogo monitoringa i finansovogo kontrolya [To the question of the ratio of financial monitoring and financial control]. *Finansovoye parvo*, (10).

13. Surnina, K.S., & Rogatenyuk, E.V. (2018). O soderzhanii predmetnogo polya monitoringa v sfere protivodeystviya otmyvaniyu deneg i finansirovaniyu terrorizma [On the content of the monitoring subject field in the field of combating money laundering and the financing of terrorism]. *Fundamental'nyye issledovaniya*, (1), 122-126.

14. *Struktura somnitel'nykh operatsiy v pervom polugodii 2019 goda* [Structure of suspicious operations in the first half of 2019]. Bank of Russia. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/83380/2019_1.pdf

Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures Russian Federation. FATF. URL: https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents /reports/mer4/Mutual-Evaluation-Russian-Federation-2019.pdf

УДК 338

Основные особенности формирования модели экономической безопасности транспортных предприятий

Попов Юрий Иванович

Московский областной филиал Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя
Россия, 143100, Московская обл., Рузский р-н, п. Старотеряево
кандидат экономических наук, доцент кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин, popov000@bk.ru, +79261349349

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению современного значения и особенности организации экономической безопасности транспортного предприятия как представителя широкого спектра специализированных услуг. Анализируются существующие подходы к организации управления экономической безопасностью предприятия. Конкретизируются и формулируются базовые принципы организации управления экономической безопасностью предприятия.

Ключевые слова: модель, экономическая безопасность, транспортное предприятие.

Main features of forming a model of economic security of transport company

Yuri Popov

Moscow regional branch of the Moscow University of the Ministry of internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot
Moscow region, 143100, Russia. Ruzsky district, Staroteryaevo village
PhD economics, Associate Professor of the Department of Social, Economic and Humanitarian Disciplines popov000@bk.ru +79261349349

© Попов Ю.И., 2020

Annotation. The article is devoted to the modern significance and features of the organization of economic security of a transport enterprise as a representative of a wide range of specialized services. The existing approaches to the organization of economic security management of the enterprise are analyzed. The basic principles of the organization of economic security management of the enterprise are specified and formulated.

Keywords: model, economic security, transport company.

Введение. Актуальность данной темы исследования объясняется, прежде всего, современным значением и особенностями организации экономической безопасности транспортных предприятий как представителей широкого спектра специализированных услуг. Также исследование в этой области посвящено анализу существующих подходов к организации управления экономической безопасностью транспортных предприятий и является новой темой для большинства авторов, требует тщательного анализа и изучения.

Предметом исследования выступает взаимосвязь особенностей организации экономической безопасности транспортных предприятий и проблем анализа существующих подходов к организации управления экономической безопасностью транспортных предприятий.

Объектом исследования выступают отечественные транспортные предприятия в контексте экономической безопасности.

Целью статьи является исследование основных особенностей формирования модели экономической безопасности транспортных предприятий.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи:

- дать характеристику особенностей организации экономической безопасности транспортных предприятий;

- проанализировать модели экономической безопасности транспортных предприятий в мире, а также в России, обозначить основные факторы и выявить тенденции;
- рассмотреть существующие подходы к организации управления экономической безопасностью транспортных предприятий;
- предложить возможности повышения уровня организации экономической безопасности транспортных предприятий, совершенствование организации управления экономической безопасностью транспортных предприятий.

Методология исследования основана на методах определения экономических и финансовых показателей, выражающих глубину взаимосвязей между особенностями организации экономической безопасности транспортных предприятий и проблемами анализа существующих подходов к организации управления экономической безопасностью транспортных предприятий, а также на методологии формирования механизма управления экономической безопасностью предприятий.

Основные результаты исследования. Процесс обеспечения экономической безопасности является неравновесным вследствие постоянной борьбы системных функций безопасности и развития [3]. Одни процессы безопасности повышают уровень экономической безопасности путем ограничения развития, другие – снижают этот уровень путем перестройки системы экономической безопасности предприятия для перехода в качественно прогрессивную форму развития [4]. Поэтому, с временной точки зрения, функционирование системы экономической безопасности предприятия состоит из двух, постоянно сменяющих друг друга, фаз (стадий). Эти процессы должны постоянно сменять друг друга – задержка в состоянии равновесия больше чем на мгновение, одновременно ухудшит обе

характеристики предприятия: и состояние защищенности, и уровень развития. Чрезмерное увлечение или безопасностью, или развитием приведет к регрессу в состоянии социально-экономической системы (предприятия) по причине нарушения базовых системных свойств – целостности и независимости. Свойство неравновесности системы экономической безопасности предприятия базируется на одновременном использовании в системе всех типов взаимодействия элементов.

Открытость отечественных предприятий, которая имеет место в современных условиях, несет существенные угрозы их функционированию и развитию в целом [6]. Поэтому отечественные предприятия оказались в условиях, когда необходимо самостоятельно обеспечивать устойчивый рост и быстро реагировать на внешние угрозы, мешающие реализовать стратегические цели и использовать конкурентные преимущества для развития предприятия [5]. Особое значение приобретает обеспечение достаточного уровня экономической безопасности, эффективное управление ею для предприятий транспортной отрасли, учитывая их значение для развития экономики. От качественного состава и современности имеющегося подвижного состава зависит бесперебойное функционирование транспортного предприятия, способность аккумулировать объем необходимых финансовых ресурсов для обеспечения его развития [2].

Анализ зарубежных и отечественных литературных источников свидетельствует, что в существующих научных разработках отсутствует единый подход к определению перечня угроз экономической безопасности, в том числе в отношении транспортных предприятий. Набор структурных элементов, которые проявляются в угрозах, и их группировка для определения уровня экономической безопасности предприятия зависит от отрасли функционирования предприятия, основных целей и задач экономической безопасности [13].

Следует взвешенно и непредвзято подходить к формированию системы угроз, которые в дальнейшем составят основу для систематизации показателей оценки уровня экономической безопасности транспортных предприятий. Это также влияет на качество профилактических мер по обеспечению функционирования и развития предприятий различных отраслей, что является основой стабильного развития отечественной экономики в целом.

Следует отметить, что подавляющее большинство ученых для формирования структуры угроз экономической безопасности различают составляющие, которые систематизированы по сфере возникновения на внутренние и внешние. Это обосновывается тем, что любая экономическая система является открытой и способна быстро адаптироваться к изменениям во внешней и внутренней среде через свои собственные адаптивные механизмы на любом из этапов жизнедеятельности [12].

Можно согласиться с общепринятым пониманием угрозы, а именно с утверждением, что угроза – это реальная возможность влияния действия умышленного или неумышленного характера, нарушающая устойчивость функционирования предприятия, наносящая материальный и нематериальный вред. При обосновании перечня угроз экономической безопасности транспортного предприятия необходимо учитывать особенности деятельности транспортных предприятий и их продукции [10].

Важнейшей особенностью транспортной отрасли является пространственно-сетевой характер расположения ее объектов. Транспорт является материальной основой дополнительного производственного процесса, происходящего в сфере обращения, расходы которого входят в общую стоимость товара [14]. Развиваясь под воздействием производства, транспорт влияет на размещение, специализацию и кооперирование последнего. В современном понимании транспорт является не только продолжением процесса производства или средством обеспечения социальных потребностей населения, а также отраслью, предоставляющей

широкий спектр специализированных услуг. В условиях обострения конкуренции на рынках товаров и услуг, кроме минимизации затрат, все большее значение приобретает минимизация времени доставки товаров потребителю. Учитывая указанное, роль транспорта в современной экономике возрастает [1].

Транспорт осуществляет влияние как на экономику страны в целом, так и на отдельные регионы. Анализируя проведенный обзор научной литературы, следует отметить утверждение некоторых исследователей, что отнесение транспортных работ к вспомогательным неправомерно. Отмечая исключительно важное значение транспортных средств, исследователи обращают внимание на то, что нередко транспорт определяет не только темп выполнения производственного процесса, но и его программу [16].

Транспортная система в целом, и отдельные предприятия транспорта в частности, являются сложными социально-экономическими системами, поскольку им присущи такие общие системные признаки, как целостность, наличие цели и критериев определения степени ее достижения, наличие внешней системы высшего уровня, возможность выделения в данной системе взаимосвязанных подсистем и элементов. Кроме того, транспортным предприятиям присущи свои особые черты, связанные с пространственно-сетевым характером расположения объектов, что обусловливает тесную взаимосвязь с территорией, размещением производства и системой расселения населения, свойствами транспортной продукции. Иными словами, эффективность транспортной системы не может рассматриваться только с точки зрения достижения оптимальности выполнения соответствующих процессов внутри системы, а предусматривает определение внесистемного эффекта [15].

Специфические особенности транспорта целесообразно сгруппировать следующим образом:

1. Группа технико-технологических особенностей транспорта. Включает повышенную энергоемкость транспортного процесса, зависимость от природно-географических факторов, необходимость учета скорости движения транспортных средств, нестационарный характер загрузки транспорта. Следует отметить, что транспорт использует в основном энергоресурсы (нефтепродукты, электроэнергию, сжатый газ) и не применяет, собственно, сырье;

2. Группа экономических особенностей транспорта. Включает выполнение двух функций (орудий труда и предметов труда), специфичность продукции транспорта, наличие полезного эффекта транспорта в форме перемещения, одновременное создание и потребление продукции транспорта, невозможность резервирования транспортной продукции, продолжение процесса производства. Создание не только потребительной стоимости, но и стоимости, наличие проблемы учета работы транспорта, склонность отдельных видов транспорта к монополизации и необходимость его государственного регулирования;

3. Группа организационных особенностей транспорта. Включает способность к перемещению подвижного состава и пространственную рассредоточенность, линейный и точечный тип размещения, кооперирование различных видов транспорта, наличие вероятностно-неопределенных факторов, сложность планирования и контроля работы транспортных средств.

Непредсказуемость и динамичность процессов в современной отечественной и мировой экономике побуждают транспортные предприятия разрабатывать стратегические действия, направленные на создание безопасных условий деятельности [9]. Важным условием обеспечения безопасных условий деятельности, успешной реализации целей и экономического развития предприятия является разработка эффективного управления экономической безопасностью предприятия и обеспечение ее достаточного уровня. Существует множество мнений в научной литературе по

трактовке управления экономической безопасностью предприятия. Относясь с глубоким уважением к научным достижениям отечественных и зарубежных ученых, необходимо признать, что в современной экономической науке не существует однозначных подходов к определению данного понятия, что в значительной степени обусловлено сложностью и многогранностью проблемы. Особенно это касается транспортных предприятий [11].

Традиционно под управлением понимают процесс, который отражается в последовательной смене состояний системы, пространственно-временных характеристик ее динамики и динамики ее элементов. Соглашаясь с данным утверждением, необходимо отметить, что обеспечение нормального функционирования транспортных предприятий должно предусматривать создание действенной системы определения уровня безопасности и поддержание достаточного уровня экономической безопасности. Таким образом, управление экономической безопасностью должно стать одним из приоритетов деятельности управленческого персонала отечественных транспортных предприятий.

Специфичность процессу управления экономической безопасностью придает наличие следующих признаков:

- принятие решения и развитие сложной системы во времени может иметь большое количество стратегий;
- на этапе формирования решения и принятия управленческого влияния аналитики не имеют возможности показать полную картину развития ситуации;
- принятие решения базируется на прогнозировании тенденции развития системы во времени;
- существует неопределенность, связанная с дальнейшим воздействием принятого решения на проблемную ситуацию.

Большинство ученых рассматривают управление экономической безопасностью предприятия как определенную систематизированную модель взаимодействия, то есть через механизм.

Теоретические подходы к формированию механизмов управления экономической безопасностью предприятия отражены в трудах отечественных и зарубежных ученых. Механизм управления экономической безопасностью предприятий, по их мнению, представляет собой единство процесса управления и системы управления экономической безопасностью предприятий. В данной трактовке отсутствуют информационный и аналитический блоки, совокупность рычагов и инструментов обеспечения экономической безопасности, методологическая подсистема формирования и реализации механизма, стратегия и тактика экономической безопасности предприятий [4].

Механизм управления экономической безопасностью предприятий рассматривают как системную совокупность организационной структуры, методов, технологий и инструментов, благодаря которой обеспечивается финансовая безопасность [18], но авторами не всегда учитываются рычаги, принципы и функции экономической безопасности, стратегия и тактика, а также система информационно-аналитического обеспечения и методологически-нормативной подсистемы экономической безопасности предприятий [17].

Механизм управления экономической безопасностью предприятий рассматривается, как набор средств, а также система организации их использования и контроля, которые позволяют достичь наивысшего уровня финансовой безопасности. В данной трактовке механизма управления экономической безопасностью не учтена стратегия и тактическое обеспечение экономической безопасности предприятий, информационно-аналитическое обеспечение, а также функции, субъекты и объекты, рычаги, методы и принципы экономической безопасности предприятий.

Механизм управления экономической безопасностью предприятия является составным элементом системы управления предприятием, содержащим обеспечительную и функциональную составляющие экономической безопасности предприятий. Первая из них представлена подсистемой организационного, методического, нормативного и правового обеспечения. Функциональная составляющая сочетает функции формирования прогнозов планов, а также комплекс экономических и организационных методов, способствующих решению задач контроля за состоянием предприятия и своевременностью диагностики. В этой трактовке относительно механизма управления экономической безопасностью предприятий не учтены инструменты обеспечения стратегии экономической безопасности предприятий.

Формирование организационно-экономического механизма происходит в процессе системного сбалансирования интересов предприятия с субъектами внешней среды, но во внимание не принимаются инструменты, рычаги, принципы, функции, организационная составляющая, методологическое и информационно-аналитическое обеспечение экономической безопасности предприятий.

Механизм управления экономической безопасностью предприятий – системное взаимодействие субъектов и сил безопасности и системное сочетание, и применение ими общих и специальных функций, методов, средств, форм и принципов экономической безопасности. Однако, данная трактовка механизма управления экономической безопасностью недостаточно полно раскрывает аспекты стратегии и тактического обеспечения экономической безопасности предприятий, методически нормативную подсистему экономической безопасности, информационно-аналитическое обеспечение и организационную составляющую экономической безопасности предприятий. На сегодняшний день главной проблемой в методологии формирования механизма управления экономической безопасностью

предприятий является не столько отсутствие теоретической базы, сколько недостаточная степень ее систематизации, отсутствие четкой и логической системы, которая бы могла совместить наработки в данном вопросе.

Представителей процессного подхода к управлению экономической безопасностью несколько меньше, однако, их количество тоже очень значительно. Ученые, являющиеся сторонниками процессного подхода, выделяют различные составляющие процесса управления и придают им приоритетность, рассматривают и совершенствуют управление экономической безопасностью как процесс. Они придерживаются упомянутого теоретического подхода и утверждают, что управление экономической безопасностью можно рассматривать как процесс разработки и реализации комплекса мер, направленных на противодействие угрозам внешней и внутренней среды предприятия.

Зачастую управление экономической безопасностью рассматривают как процесс, компонентами которого являются совокупность финансовых интересов предприятия, организационная структура и управленческий персонал, техника и технология управления, функции, принципы и методы управления, финансовые инструменты, критерии оценки. Недостатком данного подхода является то, что не учитывается взаимосвязь экономической безопасности с действиями управленческого персонала по обеспечению достаточного уровня экономической безопасности. Также процесс указывает только на последовательность тех или иных действий, но не позволяет почувствовать изменения по управлению экономической безопасностью предприятия.

Существует также теоретический подход, который рассматривает управление экономической безопасностью как разработку и реализацию стратегии безопасного развития предприятия. Его сторонники рассматривают особенности стратегического управления безопасностью предприятия, в их научных трудах предлагается подход, согласно которому для управления

экономической безопасностью предприятия могут применяться различные стратегии. Недостатком данного теоретического подхода является отсутствие измерения предложенных стратегий управления экономической безопасностью, отсутствие контроля уровня экономической безопасности. Также при выявлении любых изменений внешней и внутренней среды, которые могут привести к угрозам экономической безопасности предприятия, нужно затратить много времени для выявления действенности той или иной стратегии, провести разработку плана ее реализации, придание ей конкретной формы и тому подобное, а такое промедление в условиях необходимости срочного реагирования является нежелательным.

Важным теоретическим подходом к исследованию управления экономической безопасностью предприятия является также подход, в основе которого является управление всеми видами ресурсов предприятия, что является основой управления экономической безопасностью предприятия. При выборе способа и подходов по управлению экономической безопасностью предприятиям необходимо ориентироваться на свою ресурсосберегающую организационную структуру.

Основным недостатком в данных подходах и способах управления экономической безопасностью является то, что не учитывается совокупность всех составляющих экономической безопасности предприятий.

Следует признать, что приведенный перечень подходов к управлению экономической безопасностью предприятия не является исчерпывающим. Есть научные труды, посвященные исследованию данной проблематики, которые сложно отнести к любому из выделенных подходов либо через синергичность мнений авторов, либо из-за их оригинальности [19].

Так, доминирующим признаком при определении способа управления экономической безопасностью является система сохранения информации [17], которая определяется уровнем экономической безопасности самого слабого звена, которым считается персонал организации. Недостатком в данном

подходе по управлению безопасностью, является то, что не учтено экономическое состояние предприятия.

Наряду с этим, в основе определения способа управления экономической безопасностью на предприятии указывается на способность предприятия обеспечивать реализацию финансовых интересов [7]. В данном способе управления экономической безопасностью не учтена организационная структура предприятия и все виды рисков и угроз, которые могут быть на предприятии [8].

В свою очередь, зарубежные ученые основным фактором формирования подхода по управлению экономической безопасностью предприятий считают защиту предприятия от угроз внешней среды. Основным недостатком данного подхода является то, что не учтены угрозы внутренней среды предприятия и ее финансовая деятельность [5].

Авторы, при определении понятия управления экономической безопасностью предприятий, усматривают способность предприятия как экономической системы к сбалансированности и устойчивости. В данном определении способа управления экономической безопасностью не учитываются организационная структура и экономическая деятельность предприятий.

Выводы. Меры по управлению экономической безопасностью предприятий должны основываться на принципах:

- непрерывности, означает, что система безопасности должна постоянно защищать интересы предприятий в условиях риска и неопределенности;
- законности, предусматривает то, что внедрение мер по обеспечению экономической безопасности должно соответствовать действующему законодательству;

- плановости, способствует логичным, последовательным действиям со стороны лиц, выполняющих работу, четко реализуя возложенные на них обязанности и решая поставленные перед ними задачи;
- экономичности, означает, что построение системы безопасности должно быть экономически целесообразным;
- взаимодействия, предполагает, что все участники данного процесса должны постоянно взаимодействовать друг с другом;
- компетентности, означает, что управлением экономической безопасностью предприятий должны заниматься лица, имеющие необходимое образование и достаточный практический опыт в этой сфере деятельности.

Систематизация существующих подходов к управлению экономической безопасностью предприятий позволила выделить четыре основных:

- управление экономической безопасностью предприятий рассматривается как механизм (комплексный подход);
- управление экономической безопасностью предприятий рассматривается как процесс (процессный подход);
- управление экономической безопасностью предприятий рассматривается как разработка и реализация стратегии развития предприятий (стратегический);
- управление экономической безопасностью предприятий рассматривается как управление ресурсами (ресурсный подход).

Эффективное управление экономической безопасностью транспортных предприятий способствует обеспечению достаточного уровня экономической безопасности, что не угрожает экономическому и социальному развитию, делает невозможным возникновение социальных, трудовых и других конфликтов, препятствующих эффективному функционированию предприятий. Руководство предприятий в своей деятельности с целью

эффективного управления экономической безопасностью может внедрять большое количество мероприятий, факторов и инструментов, основные направления которых реализуются в сфере правовой, финансово-экономической, силовой, информационной, технико-технологической и инновационной деятельности предприятий.

Литература

1. Аллаярова М.К., Бегимкулов Ж.Ж. Угроза экономической безопасности жизнедеятельности предприятия // Вопросы экономики и управления. 2019. № 2 (18). С. 14-17.

2. Булатенко М.А., Горонок Д.Л. Ключевые проблемы обеспечения экономической безопасности предприятия в современных условиях // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 2. С. 71-75.

3. Гапоненко В.Ф. Современные финансовые стратегии и тактики хозяйствующего субъекта в рыночных условиях // Феномен рыночного хозяйства: от истоков до наших дней: Материалы III-й международной научно-практической конференции (Сочи 1-5 апреля 2015 г.). - М.: Финансовый университет при Правительстве РФ, НИИ экономики ЮФО 2015. С. 307-315.

4. Гапоненко В.Ф. Проблемы экономической и финансовой безопасности предприятий и организаций // Слияния и поглощения в России – 2013: Материалы международного форума (Москва, 10 декабря 2013 г.).- М.: Агенство «Слияния и поглощения», 2013. С. 51-57.

5. Гапоненко В.Ф. Финансовые стратегии хозяйствующего субъекта в современных условиях // Вестник Московского университета. Серия 26: Государственный аудит. 2016. № 2. С. 4-15.

6. Гапоненко В.Ф. Холдинговые корпорации в контексте экономической безопасности // Государственное регулирование экономики: Материалы IV – й Международной научно - практической конференции. (Москва 17 ноября 2016 г.). – М.: Государственный университет управления, 2016. С. 79 - 85.

7. Гапоненко В.Ф. Механизм государственного регулирования инвестиционных процессов в России в контексте экономической безопасности // Актуальные проблемы развития инфраструктуры органов внутренних дел и

обеспечение экономической безопасности: Сборник научных статей по материалам межвузовской научно-практической конференции (Москва, 18 декабря 2014 г.). – М.: Академия управления МВД России, 2014. С.21-27.

8. Гапоненко В.Ф., Жукова О.И. Совершенствование управления финансовыми рисками предприятий // Управленческие науки в современном мире: Сборник научных статей по материалам II межвузовской научно-практической конференции (Москва, 25-26 ноября 2014 г.). – М.: Финансовый университет при Правительстве РФ, 2014. С.159-166.

9. Губарь А.А. Показатели и критерии оценки уровня экономической безопасности предприятия // Развитие экономики: проблемы, закономерности и перспективы. Сборник статей Международной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов. 2019. С. 168-185.

10. Гуреева М.А. Угрозы экономической безопасности предприятия в эпоху цифровой трансформации экономики // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2019. № 1. С. 20-28.

11. Гурнович Т.Г., Резниченко С.С. Политика гармонизации торговой и промышленной стратегии предприятия с учетом сохранения экономической безопасности // Вектор экономики. 2019. № 1 (31). С. 109.

12. Закаляпина Е.С. Основные принципы экономической безопасности предприятия на современном этапе развития России // Наука через призму времени. 2019. № 3 (24). С. 11-13.

13. Лактюшина О.В. Скрининг как эффективное мероприятие по обеспечению экономической безопасности предприятия // Финансовая экономика. 2019. № 1. С. 356-358.

14. Машков А.А. Экономическая оценка уровня экономической безопасности предприятия и перспектив его развития // Инструменты и механизмы формирования конкурентоспособности экономических систем. Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2019. С. 24-32.

15. Сапунова А.Р. Основные направления совершенствования системы экономической безопасности предприятия // Вестник научных конференций. 2019. № 1-2 (41). С. 106-108.

16. Шагадеев Т.Р., Баширина Е.Н. Стратегия экономической безопасности предприятия // Интеграция наук. 2019. № 1 (24). С. 219-221.

17. Гапоненко В.Ф., Беспалько А.А. Система сбора экономико-управленческой информации в аспекте экономической безопасности государства // Механизм экономико-правового обеспечения национальной безопасности: опыт, проблемы, перспективы: Материалы VII-й международной научно-практической конференции (Краснодар, 05 - 06 мая 2014 г.). – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2014. С. 8-14.

18. Гапоненко В.Ф., Маргиев З.В. Экономическая и финансовая безопасность как важнейшая функция государства в современных условиях// Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 12. С. 165-169.

19. Гапоненко В.Ф. Приоритетная модель управления финансовыми ресурсами малого и среднего бизнеса на базе стоимостно-ориентированного подхода в контексте экономической безопасности // Микроэкономика. 2018. № 1. С. 55-61.

References

1. Allayarova, M.K., & Begimkulov, Zh.Zh. (2019). Ugroza ekonomicheskoy bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti predpriyatiya [Threat to the economic security of the enterprise]. *Voprosy ekonomiki i upravleniya*, *2*(18), 14-17.

2. Bulatenko, M.A., & Goronok, D.L. (2019). Klyuchevye problemy obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti predpriyatiya v sovremennykh usloviyakh [Key problems of ensuring economic security of the enterprise in modern conditions]. *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava*, (2), 71-75.

3. Gaponenko, V.F. (2015). Sovremennye finansovye strategii i taktiki khozyaystvuyushchego sub"ekta v rynochnykh usloviyakh [Modern financial strategies and tactics of the business entity in the market conditions]. *Fenomen rynochnogo khozyaystva: ot istokov do nashikh dney*: Materialy III-y mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Sochi 1-5 aprelya 2015 g.). [The Phenomenon of the market economy: from the origins to the present: Materials of III international scientific-practical conference (Sochi from 1 to 5 April 2015)]. Moscow, Finansovyy universitet pri Pravitel'stve RF, NII ekonomiki YuFO. pp. 307-315.

4. Gaponenko, V.F. (2013). Problemy ekonomicheskoy i finansovoy bezopasnosti predpriyatiy i organizatsiy [Problems of economic and financial security of enterprises and organizations]. *Sliyaniya i pogloshcheniya v Rossii – 2013:*

Materialy mezhdunarodnogo foruma (Moskva, 10 dekabrya 2013 g.). [Mergers and acquisitions in Russia – 2013: Materials of the international forum (Moscow, 10 December 2013)]- Moscow, Agenstvo «Sliyaniya i pogloshcheniya», 51-57.

5. Gaponenko, V.F. (2016). Finansovye strategii khozyaystvuyushchego sub"ekta v sovremennykh usloviyakh [Financial strategies of an economic entity in modern conditions]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 26: Gosudarstvennyy audit, (2), 4-15.*

6. Gaponenko, V.F. (2016). Kholdingovye korporatsii v kontekste ekonomicheskoy bezopasnosti [Holding corporations in the context of economic security]. *Gosudarstvennoe regulirovanie ekonomiki: Materialy IV – y Mezhdunarodnoy nauchno - prakticheskoy konferentsii. (Moskva 17 noyabrya 2016 g.)* [State regulation of the economy: Materials of the IV-th International scientific and practical conference. (Moscow, November 17, 2016)]. Moscow, Gosudarstvennyy universitet upravleniya, pp. 79 - 85.

7. Gaponenko, V.F. (2014). Mekhanizm gosudarstvennogo regulirovaniya investitsionnykh protsessov v Rossii v kontekste ekonomicheskoy bezopasnosti [Mechanism of state regulation of investment processes in Russia in the context of economic security]. *Aktual'nye problemy razvitiya infrastruktury organov vnutrennikh del i obespechenie ekonomicheskoy bezopasnosti: Sbornik nauchnykh statey po materialam mezhvuzovskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Moskva, 18 dekabrya 2014 g.).* [Actual problems of development of infrastructure of the internal Affairs bodies and economic security: the Collection of scientific articles on materials of the interuniversity scientific-practical conference (Moscow, December 18, 2014)] Moscow. Akademiya upravleniya MVD Rossii, pp. 21-27.

8. Gaponenko, V.F., & Zhukova, O.I. (2014). Sovershenstvovanie upravleniya finansovymi riskami predpriyatiy [Improvement of financial risk management of enterprises]. *Upravlencheskie nauki v sovremennom mire: Sbornik nauchnykh statey po materialam II mezhvuzovskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Moskva, 25-26 noyabrya 2014 g.).* [Management Sciences in the modern world: Collection of scientific articles based on the materials of the II interuniversity scientific and practical conference (Moscow, November 25-26, 2014)]. Moscow, Finansovyy universitet pri Pravitel'stve RF, pp.159-166.

9. Gubar', A.A. Pokazateli i kriterii otsenki urovnya ekonomicheskoy bezopasnosti predpriyatiya [Indicators and criteria for assessing the level of economic security of the enterprise]. *Razvitie ekonomiki: problemy, zakonomernosti i perspektivy. Sbornik statey Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii prepodavateley, aspirantov, magistrantov i studentov, 2019.* [Economic

development: problems, patterns and prospects. Collection of articles of the International scientific and practical conference of teachers, postgraduates, undergraduates and students. 2019], pp. 168-185.

10. Gureeva, M.A. (2019). Ugrozy ekonomicheskoy bezopasnosti predpriyatiya v epokhu tsifrovoy transformatsii ekonomiki [Threats to economic security of the enterprise in the era of digital transformation of the economy]. *Vestnik Rossiyskogo novogo universiteta. Seriya: Chelovek i obshchestvo,* (1), 20-28.

11. Gurnovich, T.G., & Reznichenko, S.S. (2019). Politika garmonizatsii torgovoy i promyshlennoy strategii predpriyatiya s uchetom sokhraneniya ekonomicheskoy bezopasnosti [Policy of harmonization of trade and industrial strategy of the enterprise taking into account the preservation of economic security]. *Vektor ekonomiki, (31)* 1, 109.

12. Zakalyapina, E.S. (2019). Osnovnye printsipy ekonomicheskoy bezopasnosti predpriyatiya na sovremennom etape razvitiya Rossii [Basic principles of economic security of the enterprise at the present stage of development of Russia]. *Nauka cherez prizmu vremeni*, *24*(3), 11-13.

13. Laktyushina, O.V. (2019). Skrining kak effektivnoe meropriyatie po obespecheniyu ekonomicheskoy bezopasnosti predpriyatiya [Screening as an effective measure to ensure the economic security of the enterprise]. *Finansovaya ekonomika*, (1), 356-358.

14. Mashkov, A.A. (2019). Ekonomicheskaya otsenka urovnya ekonomicheskoy bezopasnosti predpriyatiya i perspektiv ego razvitiya [Economic assessment of the level of economic security of the enterprise and its development prospects] *Instrumenty i mekhanizmy formirovaniya konkurentosposobnosti ekonomicheskikh sistem. Sbornik statey Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Tools and mechanisms for forming the competitiveness of economic systems. Collection of articles of the International scientific and practical conference] pp. 24-32.

15. Sapunova, A.R. (2019). Osnovnye napravleniya sovershenstvovaniya sistemy ekonomicheskoy bezopasnosti predpriyatiya [Main directions of improving the system of economic security of the enterprise] *Vestnik nauchnykh konferentsiy*, *41*(1-2), 106-108.

16. Shagadeev T.R., & Bashirina E.N. (2019). Strategiya ekonomicheskoy bezopasnosti predpriyatiya [Strategy of economic security of the enterprise] *Integratsiya nauk*, *24*(1), 219-221.

17. Gaponenko, V.F., & Bespalko, A.A. (2014). Sistema sbora ekonomiko-upravlencheskoy informatsii v aspekte ekonomicheskoy bezopasnosti gosudarstva

[System of collecting economic and managerial information in the aspect of economic security of the state] *Mekhanizm ekonomiko-pravovogo obespecheniya natsional'noy bezopasnosti: opyt, problemy, perspektivy: Materialy VII-y mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Krasnodar, 05 - 06 maya 2014 g.)* [Mechanism of economic and legal support of national security: experience, problems, prospects: Proceedings of the VII-th international scientific and practical conference (Krasnodar, 05-06 may 2014)]. Krasnodar, Krasnodarskiy universitet MVD Rossii, pp. 8-14.

18. Gaponenko, V.F., & Margiev, Z.V. (2013). Ekonomicheskaya i finansovaya bezopasnost' kak vazhneyshaya funktsiya gosudarstva v sovremennykh usloviyakh [Economic and financial security as the most important function of the state in modern conditions] *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, (12), 165-169.

19. Gaponenko, V.F. (2018). Prioritetnaya model' upravleniya finansovymi resursami malogo i srednego biznesa na baze stoimostno-orientirovannogo podkhoda v kontekste ekonomicheskoy bezopasnosti [Priority model of financial resources management for small and medium-sized businesses based on a cost-oriented approach in the context of economic security]. *Mikroekonomika*, (1), 55-61.

УДК 338

Прямые китайские инвестиции в Россию и рост российской экономики

Курбатов Дмитрий Сергеевич
Институт оптимизации и аналитики решений, Ляонинский Технический Университет, 123000, Китай, г. Фусинь, ул.Чжонхуа, 47
Аспирант, dskurbatov@inbox.ru
Гао Лейфу
Институт оптимизации и аналитики решений, Ляонинский Технический Университет, 123000, Китай, г. Фусинь, ул.Чжонхуа, 47
Профессор, Doctor of Management sciences, (экв. д.э.н.), gaoleifu@163.com
Елисеева Александра Дмитриевна
Институт оптимизации и аналитики решений, Ляонинский Технический Университет, 123000, Китай, г. Фусинь, ул.Чжонхуа, 47
Магистрант, adeliseeva@inbox.ru

Аннотация. В данной статье рассказывается об экономическом взаимодействии России и Китая. Рассматриваются исследования специалистов в области инвестирования. Проводится анализ взаимосвязи между прямыми китайскими инвестициями в Россию и экономическим ростом России. Приводится анализ влияния прямых китайских инвестиций в Россию на различные отрасли экономики России.

Ключевые слова: Китай, Россия, прямые инвестиции, «Один Пояс, Один Путь», экономика, инвестиции.

Chinese direct investment in Russia and Russian economic growth

Kurbatov Dmitry
Institute for Optimization and Decision Analytics, Liaoning Technical University, 123000, China, Fuxin city, Zhonghua road, 47
PhD Scholar, dskurbatov@inbox.ru

© Курбатов Д.С., Гао Лейфу, Елисеева А.Д., 2020

Gao Leifu
Institute for Optimization and Decision Analytics, Liaoning Technical University, 123000, China, Fuxin city, Zhonghua road, 47
Professor, Doctor of Management sciences, gaoleifu@163.com
Eliseeva Alexandra
Institute for Optimization and Decision Analytics, Liaoning Technical University, 123000, China, Fuxin city, Zhonghua road, 47
Master Scholar, adeliseeva@inbox.ru

Annotation. This article describes the economic interaction between Russia and China. The research of specialists in the field of investment is considered. The article analyzes the relationship between direct Chinese investment in Russia and Russia's economic growth. The article analyzes the impact of Chinese direct investment in Russia on various branches of Russian economics.
Key words: China, Russia, direct investment, "one Belt, one Road", economy, investment.

Цели и задачи исследования: Цель исследования: описать экономическое взаимодействие России и Китая в период с 2007 года по 2018 год. Для достижения цели необходимо решить следующие задачи:

- сделать обзор исследований по теме прямых китайских инвестиций в экономику России;
- провести анализ взаимосвязи китайских инвестиций и состояния российской инфраструктуры, а именно на транспорт, горнодобывающую промышленность, обеспечивающие производства и ЖКХ.

Введение. Китай и Россия являются соседствующими странами, а также крупнейшими державами в мире. Россия и Китай активно углубляют сотрудничество по многим направлениям, постоянно расширяя торгово-экономическое сотрудничество и его масштабы, повышая качество и уровень взаимодействия. Несмотря на несколько финансовых кризисов последних лет, Китай и Россия продолжают сотрудничать и углублять двусторонние

отношения. На данный момент в России имеется дефицит отраслей для привлечения китайских прямых инвестиций. Горнодобывающая промышленность в России - самая развитая отрасль, но Россия не предоставляет больших возможностей для привлечения иностранных инвестиций в эту отрасль. Если иностранные инвесторы захотят начать новый бизнес в России, то они столкнутся со слишком большим количеством препятствий, поэтому период для создания бизнеса будет относительно длительным.

Вступление России во Всемирную торговую организацию 22 августа 2012 года способствовало улучшению ее экономического положения. В Россию стало поступать все больше иностранных средств, и привлекательность данной отрасли постепенно укреплялась. Вступление России в ВТО является решением, позволяющим российской промышленности привлечь больше иностранных инвестиций, что в свою очередь способствует быстрому экономическому развитию.

Российские экономисты отмечают значительный прирост иностранных инвестиций. Так, объем иностранных инвестиций в 2002 году достиг 97,9 миллиарда долларов США, а в 2010 году - 114,8 миллиарда долларов США. По данным Росстата, объем прямых иностранных инвестиций в 2005 году составил около 155,2 млрд долларов США, а в 2012 году- 231,2 млрд долларов США, что свидетельствует о расширении объема прямых иностранных инвестиций, привлекаемых Россией. В России объем прямых иностранных инвестиций постепенно увеличивался, и объём прямых иностранных инвестиций в 2014 году достигли $ 228,2 млрд.

В настоящее время Россия и Китай имеют широкие перспективы и огромный потенциал в инвестиционном сотрудничестве и укреплении двусторонних отношений. По данным Министерства торговли Китайской Народной Республики (MOFCOM), прямые инвестиции Китая в Россию в 2017 году достигли отметки $1,548 млрд. К концу 2017 года объем прямых

инвестиций Китая в Россию составил $ 13,872 млрд. В настоящее время в «Китайском деловом центре» посольства Китая в России зарегистрировано 350 предприятий, инвестиции которых в основном направлены в области горнодобывающей промышленности, сельского хозяйства, лесного хозяйства, животноводства и рыболовства, обрабатывающей промышленности, оптовой и розничной торговли, лизинга, деловых услуг и финансов. В 2019 году исполнилось 70 лет со дня образования Китайской Народной Республики и установления дипломатических отношений с СССР, в связи с чем Китай и Россия провели ряд дипломатических и культурных мероприятий. Китай продолжает инвестировать в российскую экономику, и, хотя Китай стал одним из крупнейших прямых инвесторов в России, он по-прежнему поддерживает инвестиции и увеличивает объем прямых инвестиций. В настоящее время китайско-российское сотрудничество в инвестиционной сфере является важным проявлением углубления китайско-российского сотрудничества.

Методы. Был сделан обзор исследований по теме статьи. Использовались методы сравнительного анализа, анализа и синтеза.

1. Обзор исследований по теме статьи. Вопросам инвестиционной среды в России посвящено достаточное количество работ как российских, так и зарубежных исследователей.

Так, Гущин В. и Овчинников А. (2007) в [1] проанализировали влияние инфраструктуры на инвестиционную среду. Авторы считают, что процесс формирования инфраструктуры является одним из факторов, повышающих темпы экономического роста и уровень жизни людей. Наумова Н., Коробова, (2010) [2] впервые затронули тему системы предпринимательской деятельности, реализуемой в свободной экономической зоне, и подробно изучили таможенные и налоговые льготы, предоставляемые таким районам. Возможность повышения инвестиционной активности дополнительно изучается с помощью преференциальной политики и стимулирующих мер, действующих в свободной экономической зоне. Ю Крохина. (2012) [3]

утверждает, что юридические лица, осуществляющие инвестиционные проекты в Российской Федерации, должны иметь возможность использовать законодательные льготы для обеспечения своих собственных имущественных прав. Чтобы решить эту проблему, необходимо дополнительно разобраться в законах и нормативных актах государства по предоставлению гарантий для инвестиций. Литвинова В. (2013) [4] устанавливает новый метод оценки региональной инвестиционной среды России, позволяющий различать инвестиционную привлекательность и инвестиционную среду.

Пищулин О. (2014) [5] разработал методику создания привлекательной инвестиционной среды на основе углубленных исследований и практики. Автор считает, что инвестиционная привлекательность зависит от трех условий: хороших инвестиционных условий, региональной инвестиционной среды и преимущества получения дополнительной прибыли и снижения риска. Петрова Я. (2014) [6] утверждает, что геополитические факторы стали одной из главных проблем, препятствующих притоку иностранных инвестиций на российский рынок. Анализируя динамику притока иностранных инвестиций на российский рынок, автор выделяет зависимость между иностранными инвестициями и экономической конкурентоспособностью. Авторы М.Семочкина (2014) [7], а также А.Бутузова и Е.Афанасьева (2015) [8] считают, что проблема привлечения иностранных инвестиций обусловлена несовершенством правовой системы регулирования инвестиционной деятельности и зарубежной правовой системы, а толкование нормативных актов не является точным.

С. Шаренков и М. Штрикунова (2014) [9] провели анализ особенностей инвестиционного климата России, обстоятельств формирования инвестиционного климата и проблем, препятствующих успешному развитию инвестиционной деятельности. А. Батырова (2015) [10] также обозначила проблему инноваций и развития современной России и указал на необходимость изменения экономической модели сырьевого экспорта.

Недорезова Е., Новаева А., (2015) [11] считают, что сфера услуг является важнейшим фактором, способствующим модернизации российской экономики и способным вывести Россию на новый инновационный уровень развития. Патрикеева В. (2015) [12] подготовила оценку перспектив привлечения инвестиций в условиях санкций, сформулировала предложения по улучшению инвестиционного климата и стимулированию темпов экономического роста. И.Логинова, Б.Титаренко, С.Саяпин, (2015) [13] изучили причины введения санкций в отношении России и важные аспекты всех сфер, охватываемых санкциями, а также обсудили отрицательные и условно положительные последствия санкций.

Штефан Хедлунд (Stefan Hedlund, 2015) [14] считает, что санкции не только заставят запустить импортозамещение, но и еще больше снизят производительность труда, что сделает отечественных и иностранных инвесторов более неохотными к инвестициям. Иностранные инвесторы боятся инвестировать в Россию из-за опасений по поводу экономических перспектив России. По данным Госдепартамента США (2015) [15], резкое падение цен на нефть не только вызвало серьезную рецессию в российской экономике, но и девальвировало рубль. Хотя эти факторы удешевляют российские активы и инвестиции, политические риски остаются высокими. Кроме того, российская экономика все еще нуждается в структурных реформах.

Климова Н. (2015) [16] провела анализ состояния инвестиционного климата России в промышленной сфере и перспективы его изменения в результате введенных санкций со стороны Запада. Автор рассмотрела общие экономические показатели российского рынка и определила приоритеты повышения инвестиционной привлекательности в промышленности. Лев Фрейнкман, Андрей Яковлев (2015) [17] анализируют меры России по улучшению инвестиционного климата. Они считают, что создание Агентства стратегических инициатив окажет большую помощь в продвижении новых решений, которые улучшат инвестиционную среду и окажут помощь

инвесторам. Казначеева И., Нефедов М., (2016) [18] считают, что помимо внешней торговли в последние годы также начало развиваться инвестиционное сотрудничество между Китаем и Россией. Это повлияло на рост китайско-российских прямых иностранных инвестиций и динамику увеличения инвестиций. Дмитриева А., (2016) [19] считает, что главной проблемой китайско-российского торгово-экономического сотрудничества является неблагоприятная инвестиционная среда России, рост внешнеэкономических и внешнеполитических рисков за последние два года, а также низкое качество российского промышленного производства продукции оборонно-промышленного комплекса, атомной энергетики и других отраслей промышленности.

Таганов Б., (2016) [20] считает, что для улучшения российской инвестиционной среды необходимым условием является то, что права собственности должны быть неприкосновенными. Это является основным условием улучшения инвестиционного климата России в цивилизованном обществе в XXI веке и будет способствовать поддержанию долгосрочного экономического роста России. Арефьев П. и Альпидовская М., (2017) [21] изучили влияние западных санкций на экономику России, а также их причины. Авторы рассмотрели основные основные направления импортозамещения.

Цзян Цзюньсянь и Ли Синь (2013) [22] исследуют и фокусируют особое внимание на международных организациях по оценке инвестиционного климата в России, объединяя с инвестиционным климатом внутреннюю экономику, уровень интернационализации, государственную политику, инфраструктуру, финансовую среду, управление предприятиями, науку и технику, и национальное качество, а также восемь аспектов инвестиционного климата России для качественного анализа рисков. После российского кризиса в 2014 году исследования по реформированию российского законодательства и политики, а также инвестиционного климата начали расширяться. Однако, согласно текстовым ресурсам, доступным на крупных сайтах, на китайских

интернет-порталах существует очень мало монографий по российскому инвестиционному климату, но между тем, было найдено несколько статей о российских инвестициях и российском инвестиционном климате.

Сон Куй и Сон Сяосон (2014) [23] представили российский инвестиционный рынок, проанализировали текущую ситуацию иностранных инвестиций в России и оценили российскую инвестиционную среду с различных сторон. Чжоу Цинфан (2014) [24] проанализировал влияние российского инвестиционного климата на иностранные инвестиции. Автор считает, что китайские компании должны обратить внимание на инвестиционный климат России. Он выявил несколько проблем, которые следует учитывать при принятии решений об инвестировании в Россию, эти проблемы включают в себя строгие законы, серьезную коррупцию и политику. Чжан Цзяньпин (2014) [25] описал историю европейских и американских санкций против России, проанализировал влияние европейских и американских санкций на Россию и российские ответные меры в отношении ЕС и Америки. Автор считает, что именно европейские и американские санкции привели к оттоку капитала из России, постоянному обострению долговых проблем и девальвации рубля. Кон Ган и Цзю Вэйвэй (2014) [26] считают, что страны ЕС понесут убытки после введения санкций против России. Дон Синь (2014) [27] рассмотрел инвестиционные потребности и возможности России, и оценил риски инвестиционной среды.

Сюй Юй Дун (2015) [28] на основе прямых и косвенных методов оценки региональной инвестиционной привлекательности регионов, проанализировал рейтинги и изменения инвестиционной привлекательности российских регионов, интерпретировал их в рамках новой институциональной экономической структуры и обеспечил поддержку принятия решений инвесторами по выбору регионов для инвестирования в России. Чжоу Цзинянь (2015) [29] проанализировал ключевые направления российских инвестиций в посткризисный период, включая российскую инвестиционную политику,

меры российской инвестиционной политики, российскую инвестиционную структуру и результаты российской инвестиционной политики. Автор подчеркивает, что одной из целей посткризисной инвестиционной политики России является ускорение реструктуризации промышленности и привлечение прямых иностранных инвестиций в высокотехнологичные отрасли для достижения экономического подъема. Го Вэй (2015) [30] рассмотрел реформу законодательства об иностранных инвестициях в процессе вступления России в ВТО, проанализировал влияние российской правовой реформы на инвестиционную правовую среду, обозначил преимущества и недостатки, привносимые китайскими инвесторами, а также изучил вопросы, связанные с китайскими инвестициями в Россию в новых условиях контрмер. Му Наньчжун (2015) [31] описал трудности в процессе оценки инвестиционного климата и считает, что определение методов оценки инвестиционного климата и показателей зависит от типов инвестиций, которые были разделены на четыре типа. Цао Баоруй (2015) [32] в своей статье затронул тему экономических санкций, введенных против России европейскими и американскими странами, проанализировал негативное влияние санкций на Россию, а также меры, принимаемые Россией в условиях экономических санкций, введенных ЕС и США. Автор считает, что, хотя экономические санкции, введенные против России, принесли России много негативных последствий, они также оказывают некоторое положительное влияние на Россию. Например, с точки зрения финансовых вложений, British Petroleum установила тесные отношения с Россией. Однако Лу Цзинцзе (2014) [33] указал, что европейские и американские санкции в основном нацелены на крупнейшие нефтяные компании: Роснефть, Газпром и Транснефть. Поскольку состояние российской экономики напрямую зависит от нефти и природного газа, то падение цен на эти два энергетических ресурса негативно скажется на их производстве и реализации. Хэ Чжижэн (2015) [34] считает, что из-за санкций ЕС и России пострадает Евросоюз. Ведь ЕС по-прежнему

зависит от энергоснабжения России. Россия в свою очередь утверждает, что эмбарго на продовольствие ЕС вредит фермерам в Европе и Америке.

В целях укрепления сотрудничества между Китаем и Россией Цзян Цзин (2016) [35] предложил углубить Российско-Китайское сотрудничество по Дальневосточному региону, усилить взаимодействие и консенсус местных СМИ, связь между отраслевыми ассоциациями и Торгово-промышленными палатами, активно содействовать развитию двусторонней туристической торговли. Кроме того, на основе данных Министерства Экономического Развития Российской Федерации автор анализирует общую ситуацию социально-экономического развития России за период первых трех кварталов 2015 года, общую ситуацию импорта и экспорта России в Китай, а также указывает на новую тенденцию китайско-российского торгово-экономического сотрудничества. Хотя Россия обладает очевидными преимуществами (отличное географическое положение, богатые ресурсы) и китайско-российское сотрудничество достаточно развито, существует также много проблем, стоящих перед китайскими инвесторами. Хань Сяодань, (2017) [36] утверждает, что китайские инвесторы столкнутся с такими проблемами, как несовершенство правовой системы, плохое состояние правопорядка, нехватка рабочей силы и более высокие расходы. В целях укрепления китайско-российского инвестиционного сотрудничества автор предлагает инвесторам тщательно изучать российский рынок со всех сторон, прежде чем инвестировать денежные средства.

2. Анализ взаимосвязи прямых китайских инвестиций в Россию и развития некоторых отраслей народного хозяйства России

С непрерывным развитием российского общества и экономики, с постоянным повышением уровня жизни людей, спрос на товары и продукты возрастает с каждым годом, что способствует дальнейшему увеличению товарооборота между Россией и Китаем, тем самым стимулируя развитие и

сотрудничество инфраструктурных строительных проектов между двумя странами, а также постепенно увеличивается количество проектов, что имеет большое значение для инфраструктурного строительства России, главным образом в транспортной и других смежных областях. Большая часть грузовых перевозок в России осуществляется российскими железными дорогами. По состоянию на 2018 год общая протяженность российских железных дорог приблизилась к 90 тысяч километров, а общий объем грузоперевозок превысил 2,5 триллиона тонн х км.

Кроме того, благодаря реализации инициативы "Пояса и Пути" прямые инвестиции Китая в Россию постоянно увеличиваются, а российская инфраструктура быстро развивается, главным образом в транспортной отрасли, коммунальном хозяйстве и горнодобывающей промышленности. Вклад в ВВП этих трех основных отраслей промышленности России выглядит следующим образом. Следует отметить, что данные в используемом источнике https://en.tradingeconomics.com непрерывно уточняются и корректируются, и могут незначительно отличаться от указанных в статье.

Рисунок 1.2 Изменение ВВП транспортной отрасли России (ед.: млрд руб.)

Источник данных: https://en.tradingeconomics.com/russia/gdp-from-transport

Из Рисунка 1.2 видно, что, несмотря на то, что показатели ВВП российской транспортной отрасли колебались в разной степени каждый год,

начиная с 2010 года наблюдался рост ВВП, что указывает на то, что прямые иностранные инвестиции в транспортную отрасль России имели определенное положительное влияние.

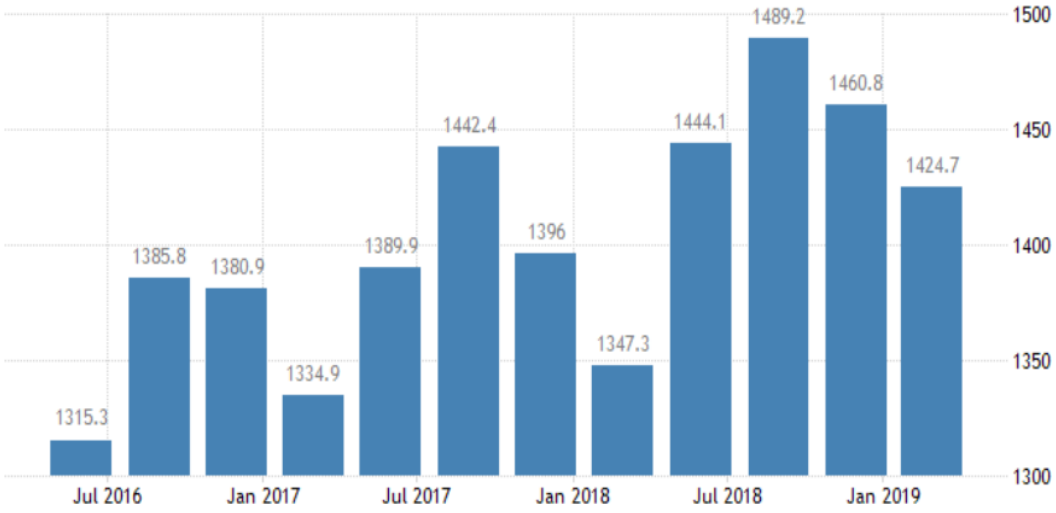


Рисунок 1.3 ВВП транспортной отрасли России за последние три года (ед.: млрд руб.)

Источник данных: https://en.tradingeconomics.com/russia/gdp-from-transport

Из Рисунка 1.3 видно, что, начиная с февраля каждого года объем ВВП транспортной отрасли России в определенной степени снижается, в то время как в августе объем ВВП транспортной отрасли России в определенной степени растет. С точки зрения общей тенденции, объем ВВП транспортной отрасли России за последние три года показал тенденцию к росту.

Инициатива "Пояса и Пути" требует сотрудничества и коммуникации между странами, расположенными вдоль этой линии. Необходимо, чтобы были обеспечены определенные условия перевозок, транспортные артерии должны вести бесперебойную работу, а строительство инфраструктуры должно постоянно увеличиваться. Сотрудничество между Китаем и Россией включает в себя укрепление сотрудничества по таким транспортным объектам, как железные дороги и порты на Дальнем Востоке России, совместную разработку ряда проектов, а также активную работу по дальнейшему расширению и совершенствованию производственной сети. Территория России очень большая и малонаселенная, а инфраструктура в некоторых

регионах очень отсталая. В настоящее время в стране в основном преобладают железные дороги, при том что темпы развития железных дорог России замедлялись, а общая протяженность действующих железных дорог некоторое время сокращалась. Не выделяется должного объема средств на реконструкцию всего объема старого оборудования, что значительно снижает эффективность перевозок. Китай имеет передовые технологии и опытных специалистов в этих областях. Особенно в последние годы, технология высокоскоростных железных дорог Китая развивалась очень быстро, и Россия может перенять опыт в проектировании и строительстве железных дорог у Китая. Это открывает новые возможности для развития обеих сторон через сотрудничество с Китаем. Отдельные крупные китайские конкурентоспособные предприятия могут также сотрудничать с российским правительством и предприятиями, чтобы присоединиться к строительству и совершенствованию российских железных дорог и эффективно построить Евразийский высокоскоростной железнодорожный транспортный коридор по направлению Пекин-Москва.

Изменения вклада Российских коммунальных и обеспечивающих предприятий в ВВП России за последние годы показаны на Рисунках 1.4 и 1.5.

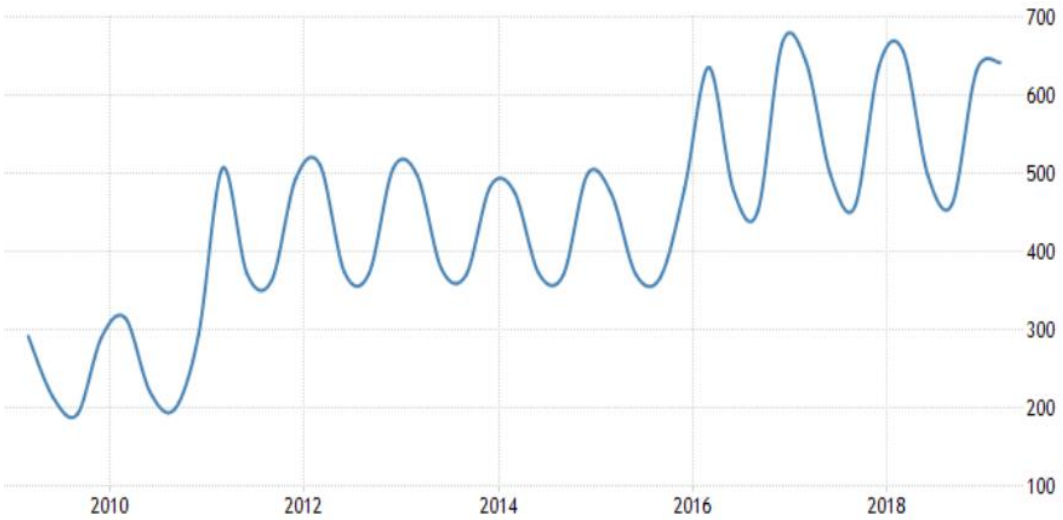


Рисунок 1.4 Изменения ВВП коммунальных услуг России (ед.: 100 млн руб.)

Источник данных: https://en.tradingeconomics.com/russia/gdp-from-utilities

Инвестиционное сотрудничество России и Китая способствовало укреплению инфраструктурного строительства в ряде регионов России и увеличению государственных инвестиций в коммунальное хозяйство. Из Рисунка 1.4 видно, что, хотя ВВП коммунальных услуг России колеблется в разной степени каждый год, начиная с 2010 года, ВВП коммунальных услуг России в целом повышается, что указывает на то, что прямые инвестиции Китая в Россию оказала определенное положительное влияние на российские коммунальные услуги.

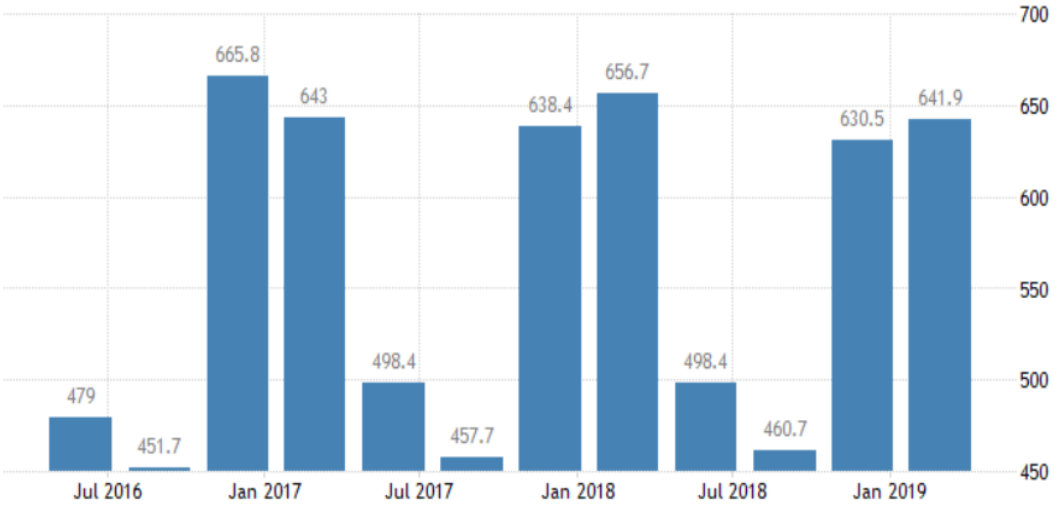


Рисунок 1.5 ВВП коммунальных услуг России за последние три года (ед.: 100 млн руб.)

Источник данных: https://en.tradingeconomics.com/russia/gdp-from-utilities

На Рисунке 1.5 показана ситуация в январе, феврале, июле и августе каждого года. Как видно из Рисунка 1.5, ВВП коммунальных услуг России в определенной степени снижается в августе каждого года.

Динамика вклада российской горнодобывающей промышленности в ВВП России за последние годы представлена на Рисунках 1.6 и 1.7.

Рисунок 1.6 Изменение ВВП горнодобывающей промышленности России (ед.: млрд руб.)
Источник данных: https://en.tradingeconomics.com/russia/gdp-from-mining

Такие полезные ископаемые, как уголь, являются чрезвычайно важным ресурсом и ключевым моментом российско-китайского инвестиционного сотрудничества. Из Рисунка 1.6 видно, что, хотя ВВП горнодобывающей промышленности России колеблется в различной степени каждый год, с 2010 года по настоящее время объем ВВП растет, особенно в 2011 и 2016 годах. Объем ВВП в горнодобывающей промышленности быстро растет, что свидетельствует о том, что инвестиционное сотрудничество Китая с Россией оказало определенное положительное влияние на развитие российской горнодобывающей промышленности.

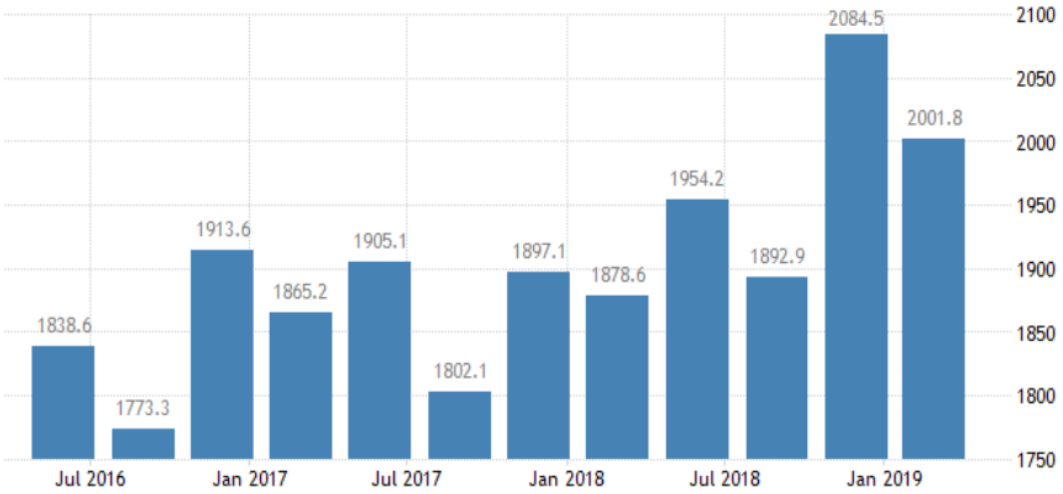


Рисунок 1.7 Объем ВВП горнодобывающей промышленности России за последние три года (ед.: млрд руб.)
Источник данных: https://en.tradingeconomics.com/russia/gdp-from-mining

На Рисунке 1.7 показан объем ВВП горнодобывающей промышленности России в январе, феврале, июле и августе. Из Рисунка 1.7 видно, что объем ВВП горнодобывающей промышленности России снижается в определенной степени, начиная с февраля каждого года, и то же самое в августе, но с точки зрения общей тенденции, общий объем ВВП горнодобывающей промышленности России в последние три года находится на подъеме.

Из приведенного выше анализа видно, что инвестиционное сотрудничество России и Китая оказывает положительное влияние на транспортную отрасль, горнодобывающую промышленность и коммунальные услуги России. Сотрудничество может способствовать развитию вышеперечисленных трех аспектов в различной степени, и между ними существует тесная взаимосвязь. Поэтому Китай является очень важным инвестиционным партнером для России.

Выводы. В ходе исследований было установлено, что географическое преимущество Китая при инвестировании в Россию является важным фактором, но еще более важным является сравнительное промышленное преимущество и конкурентное преимущество между двумя странами. Китай в основном инвестирует в российский Дальний Восток, Сибирь и Москву. Благодаря своим преимуществам в развитой рыночной инфраструктуре, высокой платежеспособности и льготному налогообложению Москва и Санкт-Петербург считаются лучшими местами для инвестиций. Преимущество Сибири и Дальнего Востока заключается в том, что они обладают большими запасами природных ресурсов и расположены на китайско-российской границе, поэтому они также привлекают китайские компании для конкуренции за свои инвестиции.

(1) Китай инвестирует в Россию в основном в области энергетики, полезных ископаемых, сельского хозяйства, недвижимости, глубокой переработки древесины и коммерческой торговли. Можно видеть, что

основное внимание китайских инвестиций в России уделяется сельскому хозяйству и лесному хозяйству. Нетрудно обнаружить, что Китайские инвесторы больше всего ценят вложения в природные ресурсы России, а затем инвестируют в некоторые отрасли с реальным конкурентно-способным потенциалом. Поэтому китайские инвестиции в Россию являются ресурсо-ориентированным и экспортно-ориентированным типом. Обе стороны сравнивают свои сильные и слабые стороны, а затем органично дополняют друг друга. Преимущества Китая в развитии рынка и сильном капитале, богатые ресурсы и высокие технологии России неизбежно приведут к созданию беспроигрышной ситуации и будут способствовать устойчивому и быстрому развитию экономической координации между двумя сторонами. Общие интересы между Китаем и Россией способствовали развитию инвестиционного сотрудничества между двумя странами. Отношения между двумя странами очень хорошие и в будущем будут становиться все лучше и лучше. Однако, как уже упоминалось ранее, существует также много проблем, препятствующих сотрудничеству между двумя странами. Степень взаимного доверия между Китаем и Россией недостаточно высока. Укрепление сотрудничества в инвестиционной сфере способствует укреплению взаимного доверия. Однако инициатива "Пояса и Пути"- это комплексный план развития, представляющий собой тенденцию развития Азии и даже всего мира. Разработка практических планов имеет жизненно важное значение для изменения структуры мировой экономики и оптимизации мирового финансового порядка.

(2) Инфраструктура стран, окружающих “Пояс и Путь”, остро нуждается в строительстве, в то время как Китай имеет богатый опыт в области передовых технологий, строительства различных инфраструктурных и высокоэффективных объектов. План Шелкового пути - это быстрый транспортный маршрут из Азии в Европу. Среди них Россия является важной транзитной страной. Ускоренная реализация инициативы "Пояса и Пути"

очень выгодна России и всему миру. Это обеспечит более прочную гарантию существования товарного обмена и логистики по всей Евразии. Реализация инициативы проекта "Пояса и Пути", несомненно, будет способствовать развитию Евразийского экономического союза, а также будет способствовать развитию перерабатывающей промышленности, сферы услуг и экономическому развитию стран, расположенных вдоль маршрута. В настоящее время Россия находится на развилке развития. Понятно, что та модель экономического развития, которая раньше опиралась на экспорт нефти и газа, уже не отвечает реальным требованиям. России необходимо изменить свою модель экономического развития. Продвижение масштабных китайских инвестиций в Россию способствует развитию двустороннего сотрудничества для достижения беспроигрышной ситуации. Китай и Россия должны углублять сотрудничество в энергетике, находить новые возможности для сотрудничества, укреплять некоторые слабые места, активно направлять инвесторов на саморегулирование, в полной мере выполнять функции особых экономических зон, а также сосредоточиться на подготовке выдающихся ведущих компаний для того, чтобы они стали крупнейшими компаниями в мире. Что касается политики, то правительству необходимо обратить на нее внимание и внести коррективы, стремиться к созданию полноценной инвестиционной среды, а также создать некоторые коммерческие страховые институты, привлекающие инвестиционные услуги для содействия инвестиционному сотрудничеству и трансграничному урегулированию между Китаем и Россией. Все это способствует развитию двустороннего торгово-экономического сотрудничества в будущем.

(3) Принятие новой политики или новых законов может решить некоторые проблемы в инвестиционном процессе. Оглядываясь на прошлый опыт сотрудничества, можно заметить, что в основном он обусловлен политическими усилиями. Активное политическое содействие развитию крупных и высококачественных проектов является преимуществом и

особенностью в сотрудничестве между Китаем и Россией. Этот специфический механизм может помочь устранить некоторые препятствия для инвестиций в Россию. Исходя из вышеизложенного анализа, можно сказать, что Китайско-Российское инвестиционное сотрудничество имеет как возможности, так и риски, но в целом оно все еще имеет большой потенциал, и существует еще много возможностей для развития. В силу ряда причин инвесторам надо проводить тщательную подготовку при инвестировании в Россию. Необходимо заранее проводить хорошую работу по оценке рисков и проведению выездных инспекций, что имеет большое значение для защиты жизненно важных прав и интересов китайских инвесторов.

Необходимость сотрудничества между двумя странами требует, чтобы оба правительства объединили свои усилия. Как Китай, так и Россия должны уделять первоочередное внимание созданию и совершенствованию нормативно-правовых актов, связанных с привлечением инвестиций, провести необходимые реформы в системе управления инвестициями и как можно скорее создать систему обслуживания в инвестиционной сфере. Инвесторы заслуживают уважения и поддержки всего общества, а российская сторона должна создать гармоничную атмосферу, благоприятствующую инвестициям. Для быстрого и успешного развития китайским инвесторам целесообразно иметь высокопрофессиональную российскую команду управленцев.

Список литературы

1. Гущин В, Овчинников А. Инвестиционное право. М.: Эксмо, 2006:54-81.

2. Наумова Н., Коробова О. Улучшение инвестиционного климата путём создания и функционирования свободных экономических зон .Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки, 2010(12/92): 414-420.

3. Крохина Ю. Правовое регулирование предоставления государственных гарантий-важное условие улучшения инвестиционного климата России. Вестник Финансового университета, 2012(6):70-78.

4. Литвинова В. Инвестиционная привлекательность и инвестиционный климат региона. М.: Финансовый университет, 2013: 15-47.

5. Пищулин О. Методы создания привлекательного инвестиционного климата: проблемы теории и практики // Экономика образования, 2014 (1): 95-100.

6. Петрова Я. Ключевые проблемы привлечения иностранных инвестиций в экономику России // Научный журнал КубГАУ, 2014(08):1-10

7. Семочкина М. Инвестиционная деятельность с участием иностранных инвесторов в Российской Федерации (правовой аспект). Москва, 2014: 134-135.

8. Бутузова А. С., Афанасьева Е. В. Правовое регулирование иностранных инвестиций в России // Молодой ученый, 2015(8):711-713.

9. Шаренков С., Штрикунова М. Инвестиционный климат в современной России // Экономика и современный менеджмент: теория и практика, 2014(36-1):5-12.

10. Батырова А. Развитие инвестиционных и инновационных процессов в Российской Федерации. Экономика и управление, 2015(1):63-66.

11. Недорезова Е., Новаева А. Развитие сферы услуг в России // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук, 2015 (11-3):156-158.

12. Патрикеева В. Привлечение инвестиций в условиях санкций // Научно-исследовательские публикации, 2015 (1):55-68.

13. Логинова И., Титаренко Б., Саяпин С. Экономические санкции против России // Актуальные вопросы экономических наук, 2015 (47):38-44.

14. Хедлунд С. значение и эффективность санкций против России по вопросу Украины // Исследования России, 2015 (1): 6-85.) 在乌克兰问题上制裁俄罗斯有无意义及效用[J].俄罗斯研究, 2015(1):6-85.

15. Государственный департамент США. Заявление Об Инвестиционном Климате За 2015 Год. 2015(5):1-31.

16. Климова Н. Влияние санкций на инвестиционный климат и промышленную политику России // Научный журнал КубГАУ, 2015(106/02):81-94.

17. Freinkman L., Yakovlev A. Institutional frameworks to support regulatory reform in middle-income economies: lessons from Russia's recent experience // Post-Communist Economies, 2015, 27 (3):354-369.

18. Казначеева И. Нефедов М. Российско-китайское инвестиционное сотрудничество // Международный научный журнал «Символ науки», 2016(2):151-154.

19. Дмитриева А. Ключевые аспекты международного инвестиционного сотрудничества России в контексте расширения российско-китайского экономического сотрудничества // Экономика и управление, 2016(2):81-87.

20. Таганов Б. Для роста инвестиций в России нет предпосылок // Экономическое развитие России, 2016 (7):12-19.

21. Арефьев П., Альпидовская М. Экономические санкции против России: ожидания и реальность. М.: КНОРУС, 2017:3-15.

22. Ли Синь, Цзян Цзюньсянь. Анализ рисков и контрмеры инвестиций китайских предприятий в Россию // Международная торговля. [李新,蒋君仙. 中国企业对俄投资风险分析及对策研究.国际贸易]. 2016(8): 41-45)

23. Сон Куй, Сон Сяонсон: Инвестиционная среда в России // Российские рынки Центральной и Восточной Европы, выпуск 9, 2014 г. [宋魁,宋晓松:俄罗斯投资环境,俄罗斯中亚东欧市场, 2014 年第 9 期].

24. Чжоу Цинфан. Краткий анализ инвестиционного климата в России. Торгово-экономическая площадь [周庆芳.浅析俄罗罗[J].经贸广场]. 2014 (3): 2-3-40.

25. Чжан Цзяньпин. Влияние европейских и американских санкций на Россию // Современный мир [张建平.欧美罗罗罗的影响.当代世界]. 2014 (11): 35-37.

26. Чжу Вэйвэй. Санкции против России: поиск точек соприкосновения при одновременном откладывании разногласий внутри ЕС // Внешняя экономика и торговля, [鞠维伟.罗罗罗: 欧盟内部求同存异.对外经贸] 43-45.

27. Дон Синь. Оценки российской инвестиционной среде в соответствии с новой ситуацией // Северная экономика и торговля, [董欣.新下下罗罗罗.北方经贸] 2014 (1): 3-5.

28. Сюй Юдун. Оценка инвестиционной среды и анализ выбора места размещения инвестиций в различных регионах России // Исследование России [徐昱东.俄罗罗地区区区选选择分析.俄罗斯研究]. 2015 (1): 149-196.

29. Чжоу Цзинянь. Анализ политики и структуры инвестиционной среды в посткризисной России // Справочник по экономическим исследованиям [周静言.后危机时时罗罗. 经济研究参考] 2015 (55): 47-61.

30. Го Вэй. Влияние правовой реформы на правовую среду иностранных инвестиций в процессе вступления России в ВТО. Пекин: Пекинский университет иностранных исследований, дипломная работа по международному экономическому праву [郭魏.俄罗罗程中的的的影响.北京: 北京外国语大学, 国际经济法学研士论文], 2015.

31. Му Нань Чжун. Обзор методов оценки инвестиционной среды // Исследования по экономике бизнеса [穆楠中.投资环境评价方方.商业经济研究] 2015 (7): 64-66.

32. Чао Баоруй. Влияние экономических санкций, введенных европейскими и американскими странами в отношении России, на Россию // Модернизация торгового центра [曹宝瑞.欧美国家对俄罗斯的经济制裁对俄罗斯的影响. 商场现代化], 2015(25): 255-256.

33. Лу Цзинцзе. Влияние европейских и американских экономических санкций на российские нефтегазовые компании // Международная нефтяная экономика, [陆京泽. 欧美经济制裁对俄罗斯石油和天然气公司的影响. 国际石油经济], 2014(10): 34.

34. Он Чжицзянь. Анализ санкций ЕС против России в контексте украинского кризиса: на основе перспективы стоимости аудитории // Немецкие исследования [贺之杲. 乌克兰危机背景下欧盟对俄制裁的分析:基于观众成本的视角] Deutschland-Studien, 2015 (1): 24.

35. Цзян Цзин. Современное состояние российской экономики и новые тенденции китайско-российского торгово-экономического сотрудничества //

Журнал Северо-Восточной Азии [蒋菁.俄罗罗中新新动动[J].东北亚学刊] 2016(1):50-55.

36. (Хань Сяодань. Анализ и предложения по инвестиционному климату в России // Лоянский профессионально-технический колледж, современная экономическая информация [韩晓丹. 俄罗罗建建[J].洛阳职业技术学院, 现代经济信息] 2017:148-149.

References

1. Gushchin, V., & Ovchinnikov, A. (2006). *Investment law*. Moscow: Eksmo, pp. 54-81.

2. Naumova, N., & Korobova, O. (2010). Improving the investment climate by creating and functioning free economic zones. *Bulletin of Tambov University. Series: Humanities*, (12/92), 414-420.

3. Krokhina, Yu. (2012). Legal regulation of the provision of state services guarantees are an important condition for improving the investment climate in Russia. *Bulletin of the Financial University*, (6), 70-78.

4. Litvinova, V. (2013). *Investment attractiveness and investment potential climate of the region*. Moscow: Financial University. pp. 15-47.

5. Pishchulin, O. (2014). Methods of creating an attractive investment climate: problems of theory and practice. *Economics of education*, (1), 95-100.

6. Petrova, Ya. (2014). Key problems of attracting foreign investment to the Russian economy[J]. *Scientific journal of KubSAU*, (08), 1-10.

7. Semochkina M. (2014). *Investment activity with the participation of foreign investors in the Russian Federation (legal aspect)*. Moscow, pp 134-135.

8. Butuzova A.S., & Afanasieva E. V. (2015). Legal regulation of foreign investments in Russia. *Young scientist* (8), 711-713.

9. Shurenkov, S. & Strigunova, M. (2014). Investment climate in modern Russia. *Economics and modern management: theory and practice*, (36-1), 5-12.

10. Batyrova, A. (2015). Development of investment and innovation processes in the Russian Federation. *Economics and management*, (1), 63-66.

11. Nedorezova E., & Novaeva A. (2015). Development of the service sector in Russia. *Actual problems of Humanities and natural Sciences*, (11-3), 156-158.

12. Patrikeeva, V. (2015). Attracting investment under sanctions. *Research publications*, (1), 55-68.

13. Loginova I., Titarenko B., & Sayapin S. (2015). Economic sanctions against Russia. *Actual issues of economic Sciences*, (47), 38-44.

14. Hedlund, S. (2015). [在乌克兰问题上制裁俄罗斯有无意义及效用[J].俄罗斯研究, 2015(1):6-85]. The significance and effectiveness of sanctions against Russia on the issue of Ukraine. *Russia studies*, (1), 6-85.

15. U. S. Departament of State (2015). *2015 Investment Climate Statement*. (5), 1-31.

16. Klimova, N. (2015). Influence of sanctions on the investment climate and industrial policy of Russia. Scientific journal of KubSAU, (106/02), 81-94.

17. Freinkman, L., & Yakovlev, A. (2015). Institutional frameworks to support regulatory reform in middle-income economies: lessons from Russia's recent experience. *Post-Communist Economies, 27* (3), 354-369.

18. Kaznacheeva, I. & Nefedov, M. (2016). Russian-Chinese investment cooperation. *International scientific journal "Symbol of science"*, (2), 151-154.

19. Dmitrieva, A. (2016). Key aspects of international investment cooperation of Russia in the context of expanding Russian-Chinese economic cooperation. *Economics and management*, (2), 81-87.

20. Taganov, B. (2016). There are no prerequisites for investment growth in Russia. *Economic development of Russia*, (7), 12-19.

21. Aref, P., & Aligovska, M. (2017). *Economic sanctions against Russia: expectations and reality*. Moscow: KNORUS, pp. 3-15.

22. Li Xin, Jiang Junxian. Risk analysis and countermeasures of Chinese enterprises' investment in Russia. International trade. 2016(8): 41-45(李新,蒋君仙.中国企业对俄投资风险分析及对策研究[J].国际贸易. 2016(8): 41-45).

23. Song Kui, Song Xiaosong. (2014). Russian investment environment. *Russian central and eastern European markets*, (9) [宋魁,宋晓松:俄罗斯投资环境[J],俄罗斯中亚东欧市场,2014 年第 9 期].

24. Zhou Qingfang. (2014). A brief analysis of Russia's investment environment [J]. *Economic and trade square*, (3), 2-3-40. [周庆芳.浅析俄罗斯投资环境.经贸广场, 2014(3):2-3-40].

25. Zhang Jianping. (2014). The impact of European and American sanctions on Russia. *Contemporary world*, (11), 35-37. 张建平.欧美制裁俄罗斯对相关的影.当代世界,2014(11):35-37.

26. Ju Weiwei. Sanctions against Russia: seeking common ground while shelving differences within the EU. *Foreign economy and trade*, 43-45. [鞠维伟.制裁俄罗斯:欧盟内部求同存异[J].对外经贸,43-45].

27. Dong Xin. (2014). Evaluation of Russian investment environment under the new situation. *Northern economy and trade, (1)*, 3-5. [董欣.新形势下俄罗斯投资环境评估.北方经贸,2014(1): 3-5].

28. Xu Yudong. (2015). Evaluation of investment environment and analysis of investment location selection in various regions of Russia. *Russia research*, (1), 149-196. [徐昱东.俄罗斯各地区投资环境评价及投资区位选择分析.俄罗斯研究, 2015(1):149-196].

29. Zhou Jingyan. (2015). Policy and structure analysis of investment environment in post-crisis Russia. *Economic research reference*, (55), 47-61. [周静言.后危机时期俄罗斯投资环境政策及结构分析. 经济研究参考, 2015(55): 47-61].

30. Guo Wei. (2015). *Impact of legal reform on foreign investment legal environment in the process of Russia's accession to WTO*. Beijing: Beijing foreign studies university, international economic law graduate thesis [郭魏.俄罗斯入世进程中的法律改革对外商投资法律环境的影响[D].北京: 北京外国语大学, 国际经济法学研士论文, 2015].

31. Mu Nan Zhong. (2015). Review on evaluation methods of investment environment. *Research on business economics*, (7), 64-66. [穆楠中.投资环境评价方法评述.商业经济研究, 2015(7): 64-66].

32. Cao Baorui. (2015). The impact of economic sanctions imposed by European and American countries on Russia on Russia. *Shopping mall modernization*, (25), 255-256. [曹宝瑞.欧美国家对俄罗斯的经济制裁对俄罗斯的影响. 商场现代化, 2015(25): 255-256].

33. Lu Jingze. (2014). Impact of European and American economic sanctions on Russian oil and gas companies. *International oil economy*, (10), 34. [陆京泽. 欧美经济制裁对俄罗斯石油和天然气公司的影响[J]. 国际石油经济, 2014(10): 34].

34. He Zhijian. (2015). Analysis of eu sanctions against Russia in the context of the Ukraine crisis: based on the perspective of audience cost. *German research Deutschland-Studien*, (1), 24. [贺之杲. 乌克兰危机背景下欧盟对俄制裁的分析: 基于观众成本的视角[J].德国研究 Deutschland-Studien, 2015(1): 24].

35. Jiang Jing. (2016). Current situation of Russian economy and new trend of sino-russian economic and trade cooperation. *Journal of northeast Asia*, (1), 50-55. [蒋菁.俄罗斯经济现状与中俄经贸合作新动向[J].东北亚学刊,2016(1):50-55].

36. Han Xiaodan. (2017). Analysis and Suggestions on investment environment in Russia. *Luoyang vocational and technical college, modern economic information*, 148-149. [韩晓丹. 俄罗斯投资环境分析及建议[J].洛阳职业技术学院, 现代经济信息 2017:148-149].

Современное право и управление
Modern law and administration

УДК 342.9, 339.137

Государственный антимонопольный контроль перед вызовами цифровой экономики

Самолысов Павел Валерьевич
Академия управления МВД России;
Россия, 125993, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
кандидат педагогических наук, доцент, academyc@mail.ru

Аннотация: В статье показано, что правовое регулирование антимонопольного контроля базируется не только на нормах конкурентного права, а в большей степени на нормах административного и административно-процессуального права. Автором доказано, что использование информационных и коммуникационных технологий при осуществлении антимонопольного контроля позволяет с одной стороны повысить эффективность контроля, а с другой стороны – честная конкуренция позволяет повысить конкурентоспособность высокотехнологичного сектора экономики в условиях её цифровизации.
Ключевые слова: антимонопольные органы, ФАС России, антимонопольное законодательство, государственный антимонопольный контроль, цифровая экономика, информационные и коммуникационные технологии.

State antitrust control in the face of the challenges of the digital economy

Pavel Samolysov
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia;
Russia, 125993, Moskva, ul. Zoi i Aleksandra Kosmodem'yanskikh, d. 8.
PhD in Pedagogics, Associate professor, academyc@mail.ru

© Самолысов П.В., 2020

Abstract: The article shows that the legal regulation of Antitrust control is based not only on the rules of competition law, but to a greater extent on the rules of administrative and administrative procedural law. The author proves that the use of information and communication technologies in the implementation of Antitrust control allows on the one hand to increase the effectiveness of this control, and on the other hand – fair competition allows to increase the competitiveness of the high-tech sector of the economy in terms of its digitalization.
Keywords: antimonopoly authorities, FAS Russia, competition law, public antitrust control, digital economy, information and communication technologies.

В эпоху цифровой экономики без достаточного информационного и коммуникационного обеспечения деятельности антимонопольных органов невозможно проводить взвешенную социально-экономическую политику, своевременно принимать правильные и грамотные решения, которые непосредственно влияют не только на судьбы людей и организаций, но и страны в целом, на их развитие, жизнеспособность и конкурентоспособность.

Действительно, в современных условиях необходимо искать новые формы, виды и способы осуществления контроля, которые могут оказаться более эффективными в сложившихся социально-экономических и политических условиях [1]. По мнению заместителя руководителя ФАС России А.Г. Цыганова, «некоторые стандартные категории антимонопольного регулирования не работают на цифровых рынках» [2].

Вместе с развитием цифровой экономики становится актуальным вопрос об «эффективности институтов конкурентного права, способности этих институтов защищать конкуренцию посредством регулирования поведения хозяйствующих субъектов» [3]. В то же время, анализируя нормы антимонопольного законодательства можно констатировать, что деятельность антимонопольных органов по контролю за антимонопольным законодательством регулируется не только конкурентным правом, а в большей степени административным и административно-процессуальным правом.

Односторонний взгляд (с позиции конкурентного права), на наш взгляд, не позволяет объективно раскрыть все стороны правовой природы государственного антимонопольного контроля и правовой основы деятельности антимонопольных органов при проведении антимонопольного контроля.

Таким образом, антимонопольный контроль представляет собой особый предмет административно-правового регулирования, а обеспечение свободы конкуренции и эффективной защиты предпринимательства ради будущего России – его главная цель.

Иными словами, по нашему мнению, антимонопольный контроль – это правовой режим, заключающийся в предотвращении нарушений единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, работ, услуг и финансовых средств, в поддержке конкуренции, свободы экономической деятельности, а также в недопущении экономической деятельности, направленной на монополизацию и недобросовестную конкуренцию [4, с. 15-16].

Влияние цифровой экономики на конкурентную политику, антимонопольное регулирование и контроль можно, на наш взгляд, имеет следующие 7 аспектов:

- внедрение и оказание цифровых государственных услуг и функций Федеральной антимонопольной службой (ФАС России);
- создание автоматизированной системы государственного антимонопольного контроля на базе современных информационных и коммуникационных технологий (например, проект «Большой цифровой кот», автоматизация ведения реестра сделок, иных действий, проведения мониторинга СМИ в сфере слияний и поглощений и др.);
- совершенствование антимонопольного регулирования в условиях развития цифровой экономики и ее глобализации в целях эффективного пресечения

нарушений антимонопольного законодательства, носящих трансграничный характер, и повышения конкурентоспособности российских компаний на мировых рынках[1];

- стимулирование инновационной активности хозяйствующих субъектов, повышение доли наукоемких товаров и услуг в структуре производства, развитие рынков высокотехнологичной продукции[2];
- обеспечение открытости антимонопольной политики[3];
- обеспечение прозрачности закупок товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд, а также закупок товаров, работ и услуг инфраструктурными монополиями и компаниями с государственным участием[4];
- стимулирование культуры добровольного соблюдения антимонопольного законодательства.

В настоящее время растет количество услуг, предоставляемых государственными органами в электронной форме на портале «Госуслуги»[5]. Реализация доступа к сервисам электронного правительства осуществляется посредством «личных кабинетов» с защищенным доступом.

В сфере антимонопольного регулирования и контроля, услуги оказывает Федеральная антимонопольная служба и ее 84 территориальных органа. При этом из 27 заявленных услуг и функций в электронном виде могут быть получены меньше половины:

- возбуждение и рассмотрение дел о нарушениях антимонопольного законодательства Российской Федерации;

[1] Подпункт «ф» п. 3 Указа Президента Российской Федерации от 21.12.2017 г. № 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 52 (Ч. I). Ст. 8111 (далее – Указ № 618).

[2] Подпункт «б» п. 3 Указа № 618.

[3] Подпункт «м» п. 3 Указа № 618.

[4] Подпункт «т» п. 3 Указа № 618.

[5] См.: https://www.gosuslugi.ru/

- дача разъяснений по вопросам применения федеральным антимонопольным органом антимонопольного законодательства;
- контроль за действиями совета рынка и организаций коммерческой и технологической инфраструктуры оптового рынка электрической энергии (мощности);
- контроль за действиями субъектов оптового и розничного рынков электроэнергии, занимающих исключительное положение на указанных рынках, перераспределением долей (акций) в уставных капиталах субъектов оптового рынка и их имущества, суммарной величиной установленной генерирующей мощности электростанций, включаемых в состав генерирующих компаний;
- контроль за соблюдением организациями, обязанными осуществлять деятельность по установке, замене, эксплуатации приборов учета используемых энергетических ресурсов, требований о заключении и исполнении договора об установке, замене, эксплуатации указанных приборов, порядка его заключения, а также требований о предоставлении предложений об оснащении приборами учета используемых энергетических ресурсов;
- контроль за соблюдением стандартов раскрытия информации субъектами оптового и розничных рынков электрической энергии;
- контроль за соблюдением юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, группами лиц и аффилированными лицами в границах одной ценовой зоны оптового рынка запрета на совмещение деятельности по передаче электрической энергии и оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике с деятельностью по производству и купле-продаже электрической энергии;

- государственная услуга по контролю за соответствием антимонопольному законодательству ограничивающих конкуренцию соглашений хозяйствующих субъектов
- контроль и надзор за действиями субъектов оптового рынка в части установления случаев манипулирования ценами на электрическую энергию (мощность)на оптовом рынке электрической энергии(мощности);
- рассмотрение дел, возбужденных по признакам нарушения законодательства Российской Федерации о рекламе;
- согласование приобретения акций (долей) в уставном капитале коммерческих организаций, получения в собственность или пользование основных производственных средств, или нематериальных активов, приобретения прав, позволяющих определять условия ведения хозяйствующим субъектом его предпринимательской деятельности, в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации;
- согласование создания и реорганизации коммерческих организаций в случаях, установленных антимонопольным законодательством Российской Федерации.

Остальные 15 услуг и функций оказываются антимонопольными органами в неэлектронном виде, в том числе, по таким ключевым функциям как проведение проверок соблюдения требований:

- законодательства в сфере государственного регулирования цен (тарифов);
- антимонопольного законодательства;
- законодательства о рекламе.

Таким образом, проблемы интенсификации использования информационных и коммуникационных технологий [1] в деятельности антимонопольных органов, а также преобладание бумажного документа над

[1] См.: Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 20. Ст. 2901.

документом в электронном виде до настоящего времени остаются актуальными и требующими решения.

Наряду с совершенствованием механизмов оказания государственных услуг, совершенствуется методики и инструменты антимонопольного контроля. ФАС России начало работу по разработке автоматизированной программы по выявлению и доказыванию картелей, так называемого веб-сервиса «Большой цифровой кот». Программа будет работать, в том числе на базе информационной системы закупок, средств массовой информации, электронных площадок, открытых источников информации и др.[1] Не менее важным остается вопрос цифровизации государственного контроля за экономической концентрацией, а также мониторинга глобальных сделок. Указанные ресурсы в настоящее время доступны для сотрудников антимонопольных органов и активно используются в повседневной работе.

Ранее мы также указывали на необходимость создания специального программного обеспечения для осуществления эффективного антимонопольного контроля [5]. Актуальность и востребованность для антимонопольных органов данных ресурсов в рамках цифровой экономики с каждым днем повышается, но требует значительных финансовых затрат.

Указанные пробелы в цифровизации антимонопольных органов в большинстве своем связаны с отставанием нормотворчества в сфере антимонопольного регулирования цифровой экономики от развития информационных и коммуникационных технологий[2].

В современных условиях отдельные стандартные категории антимонопольного регулирования не могут быть эффективно применены в условиях цифровых рынков. В практике ФАС России все больше примеров

[1] См.: Интернет-сайт Федеральной антимонопольной службы URL: https://fas.gov.ru/news/26154 (дата обращения: 16.06.2019).

[2] В начале 2018 г. ФАС России разработала проект пятого антимонопольного пакета. Цель данного законопроекта – адаптировать действующее антимонопольное регулирование к вызовам цифровой эпохи.

того, как меняется структура современных рынков. В основе современной рыночной экономики решающую роль играют технологии (в первую очередь информационные и коммуникационные технологии), информация, цифровые и информационные платформы, интеллектуальная собственность.

По мнению заместителя руководителя ФАС России С.А. Пузыревского, *«антимонопольное законодательство должно быть готово своевременно и эффективно решать проблемы современной действительности. Для этого необходимо синхронизировать требования нового времени и закон»* [6], для чего необходимо, чтобы в антимонопольном законодательстве появились:

- правила, определяющие регулирование с учетом современных вызовов;
- дополнительные критерии, позволяющие отнести к доминирующим субъектам владельцев крупных инфраструктурных платформ, интернет-платформ, которые обладают соответствующей рыночной властью;
- новое понятие «сетевой эффект» – зависимость потребительской ценности товара от количества пользователей одной и той же группы (прямой сетевой эффект) либо изменение ценности товара для одной группы пользователей при уменьшении или увеличении количества пользователей в другой группе (косвенный сетевой эффект);
- новое понятие «ценовые алгоритмы», которые анализируют рынки и подстраивают цену. В условиях, когда компании используют подобные алгоритмы для оптимизации взаимоотношений с конкурентами, следует говорить в том числе о формировании картельных сговоров;
- жесткие требования, которые связаны с контролем сделок в рамках экономической концентрации, связанных, приобретение технологий или иных нематериальных активов. В первую очередь должно быть введено новое условие контроля сделок – если объем сделки превышает семь миллиардов рублей;

- правила привлечения доверенных лиц для выполнения функций по мониторингу и содействию исполнения предписания, выданного в рамках экономической концентрации, в том числе в связи с передачей технологий;
- последствия неисполнения предписания антимонопольного органа, в том числе в виде выдачи в судебном порядке принудительной лицензии на использование изобретения и запрета на оборот товара на территории Российской Федерации[1].

Кроме того, должны быть исключены «иммунитеты» для применения антимонопольного законодательства к объектам интеллектуальной собственности.

Принятие «пятого антимонопольного пакета» позволит антимонопольному органу адекватно реагировать на происходящие процессы в современных цифровых рынках.

Вопросы, связанные со стимулированием инновационной активности хозяйствующих субъектов, повышением доли наукоемких товаров и услуг в структуре производства и развитием рынков высокотехнологичной продукции на ближайшую перспективу будут оставаться не только актуальными, но архиважными в конкуренции государств за мировое лидерство.

Мы не разделяем мнение тех ученых, которые считают, что «в процессах глобализации и цифровизации, России необходимо идти по пути догоняющего развития и максимально эффективно перенимать опыт других стран, не стесняясь брать на вооружение готовые решения» [7]. По нашему мнению, в современных условиях Российской Федерации критически важно создавать новые, а не копировать существующие, алгоритмы и технологии. Только эти шаги позволят получить конкурентное преимущество на мировом рынке

[1] См.: проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон "О защите конкуренции" и иные законодательные акты Российской Федерации», размещенный для публичного обсуждения на Федеральном портале проектов нормативных правовых актов: http://regulation.gov.ru/projects/List/AdvancedSearch#npa=79428 (дата обращения: 1.04.2020).

программного обеспечения и послужит стимулом к развитию высокотехнологичного сектора экономики.

Базисом этого скачка цифрового развития должно быть воссоздание производства российской элементной базы, как необходимого шага к обеспечению технологической и производственной независимости и информационной безопасности российской экономики.

Открытость деятельности органа государственного контроля, доступность каждого гражданина к информации о результатах контрольной деятельности является одним из принципов государственного антимонопольного регулирования.

Специфика деятельности ФАС России такова, что публичный интерес ставится выше интереса частного. Принцип гласности антимонопольного контроля заключается в том, чтобы все принимаемые антимонопольным органом акты подлежали обязательному опубликованию и были открыты и доступны для всех организаций, органов власти и граждан, за исключением информации, содержащей государственную, коммерческую и иную охраняемую законом тайну, а также отношений, связанных с обеспечением доступа к персональным данным.

Иначе говоря, «контроль и надзор обязаны быть гласными, кроме случаев, требующих сохранения тайны, охраняемой законом. Результаты контрольно-надзорной деятельности должны быть соответствующим образом оформлены и, если не содержат секретную информацию, обнародованы» [8].

Принцип гласности работы антимонопольного органа реализован в частности в ряде норм Закона о защите конкуренции: антимонопольный орган размещает на сайте антимонопольного органа в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» решения и предписания, затрагивающего интересы неопределенного круга лиц (п. 9 ст. ч. 1 ст. 23); ежегодно представляет в Правительство Российской Федерации доклад о состоянии конкуренции в Российской Федерации и размещает его на сайте

антимонопольного органа в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (п. 10 ч. 2 ст. 23).

Кроме этого, в целях повышения открытости и прозрачности деятельности ФАС России, а также предупреждения нарушений антимонопольного законодательства, законодательства о рекламе, в сфере деятельности субъектов естественных монополий, о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, об иностранных инвестициях, в сфере закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц, в сфере торговли, в сфере государственного оборонного заказа, в сфере тарифного регулирования, издан приказ об информационной политике антимонопольных органов[1].

В Российской Федерации закупка для государственных и муниципальных нужд осуществляется в рамках Закона о контрактной системе[2], для корпоративных нужд – в рамках Закона о закупках[3].

Конечные общественно-значимые результаты честных торгов состоят в нейтрализации потерь государства и общества от монополии в статике и приобретении дополнительных выигрышей от конкуренции в динамике.

Говоря об основных препятствиях достижения общественно-значимых результатов от конкуренции, в том числе на торгах, необходимо принципиально разделить две ситуации: когда функционирование товарного рынка осуществляется неверными методами или в масштабах, не

[1] См.: Приказ ФАС России от 10.11.2015 № 1069/15 «Об утверждении Положения об информационной политике Федеральной антимонопольной службы и ее территориальных органов» (Зарегистрировано в Минюсте России 16.03.2016 № 41430) // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 18.03.2016 (дата обращения: 1.04.2020).

[2] Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 14. Ст. 1652.

[3] Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4571.

соответствующих объективно стоящим задачам, и когда положительные эффекты конкуренции блокируются со стороны других направлений, порождаемых и сопровождаемых непрозрачностью, монополизмом, экономическим сепаратизмом, коррупцией.

Информационные и коммуникационные технологии в последнее время оказываю значительное воздействие на развитие как российской, так и мировой экономики, обеспечивая высокие темпы роста валового внутреннего продукта, антикоррупционность действий органов власти, открытость и прозрачность торгов.

Экономическая эффективность закупок напрямую связана с расширением круга потенциальных участников торгов, повышением прозрачности процедур, обеспечением гарантий равных прав и обязанностей участников размещения государственного, муниципального и корпоративного заказа. Именно достижению этих целей соответствует введение и расширение такой процедуры как электронные торги, которые стали фактором глобального значения [9]. Цифровизация всех закупок с 1 января 2019 года способствует прозрачности, конкурентоспособности и эффективности закупок. Следующим важным шагом должно быть создание в ближайшее время единого механизма сквозного антимонопольного контроля деятельности хозяйствующих субъектов и органов государственной власти, в том числе на всех этапах закупок товаров, работ, услуг.

Наряду с мерами по пресечению антиконкурентной деятельности антимонопольными органами активно должна проводиться работа по осуществлению профилактических мер, предупредительного контроля [10], которые призваны, в том числе, стимулировать культуру добровольного соблюдения антимонопольного законодательства.

Правовая работа любой компании в последнее время не обходится без разработки и утверждения комплаенс-программ в целом и антимонопольной комплаенс-программы в частности.

По мнению С.А. Пузыревского, институт комплаенса может стать важной составляющей для развития антимонопольного регулирования в России. Исходя из этого, среди ключевых вопросов, требующих законодательного решения, указаны: определение понятия и признаков антимонопольного комплаенса, основных требований к содержанию внутренних процедур, установление позитивных правовых последствий и определение способов для проверки соответствия комплаенс-системы требованиям антимонопольного законодательства [10].

В соответствии с законопроектом об антимонопольном комплаенсе определено, что «система внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства (антимонопольный комплаенс) – совокупность правовых и организационных мер, предусмотренных внутренним актом (актами) хозяйствующего субъекта либо другого лица из числа лиц, входящих в одну группу лиц с таким хозяйствующим субъектом, если такие внутренние акты распространяются на такого хозяйствующего субъекта, и направленных на соблюдение им требований антимонопольного законодательства и предупреждение его нарушения»[1].

Комплаенс-программу, по мнению А.Н. Варламовой [11], можно разделить на четыре обязательных этапа: «выявление рисков, оценка рисков, минимизация рисков, корректировка работы системы, каждому из которых соответствует целый комплекс организационно-правовых мер». Указанный перечень не является закрытым – помимо указанных положений, в данные акты можно также включить дополнительные требования к организации системы внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства.

[1] Проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон "О защите конкуренции" и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях"» (не внесен в ГД ФС РФ).

Проведение антимонопольного комплаенса в компании обстоятельством, смягчающим административную ответственность за следующие правонарушения:

- злоупотребление доминирующим положением на товарном рынке (ст. 14.31 КоАП);
- манипулирование ценами на оптовом и (или) розничных рынках электрической энергии (ст. 14.31.2 КоАП РФ);
- заключение ограничивающего конкуренцию соглашения, осуществление ограничивающих конкуренцию согласованных действий, координацию экономической деятельности (ст. 14.32 КоАП РФ);
- недобросовестную конкуренцию (ст. 14.33 КоАП РФ).

Важно, чтобы комплаенс был организован юридическим лицом до момента совершения такого правонарушения, а само нарушение антимонопольного законодательства на момент возбуждения административного дела было прекращено.

Ошибочно было бы считать, что единственной целью антимонопольного комплаенса является соблюдение законности. Комплаенс позволяет предпринимателям избрать такие способы правовых действий, которые наиболее удовлетворяют их экономические интересы, но при этом позволяют оставаться в рамках правового поля [11].

Важный этап при внедрении комплаенса – это его публичность и размещение его на русском языке на Интернет-сайте компании.

Рассмотренные аспекты правового регулирования государственного антимонопольного контроля позволяют утверждать, что важнейшим фактором укрепления национальной экономики является повышение конкурентоспособности высокотехнологичного сектора российской экономики в условиях её цифровизации.

Список литературы

1. Погосян Н.Д. Счетная палата Российской Федерации. М.: Юрист, 1998. 302 с.

2. Совершенствование проекта пятого антимонопольного пакета будет продолжаться и дальше // Интернет-сайт Федеральной антимонопольной службы. URL: https://fas.gov.ru/news/24924 (дата обращения: 1.04.2020)

3. Сушкевич А.Г. Институты конкурентного права и новая экономика: как добиться соответствия // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 3. С. 21-34.

4. Самолысов П.В. Конкурентное право: глоссарий понятий / науч. ред. и предисл. С.В. Максимова. М.: Норма : ИНФРА-М, 2018. 144 с.

5. Самолысов П.В. Факторы, способствующие повышению конкурентоспособности российских информационных и коммуникационных технологий // Право и цифровая экономика. 2019. №. 2 (04). С. 5-11.

6. Пузыревский С.А. Цифровая экономика должна формироваться на принципах честной конкуренции // URL: https://fas.gov.ru/news/26270 (дата обращения: 1.04.2020).

7. Комиссарова М. С., Рудченко Н. В. Внедрение информационных технологий в систему налогового контроля в условиях цифровизации экономики // Молодой ученый. 2018. №52. С. 120-123. URL: https://moluch.ru/archive/238/55172/ (дата обращения: 1.04.2020).

8. Величко А.Ю. Контрольно-надзорная деятельность государства: система и ее элементы // Государство и право. 2008. № 1. С. 101.

9. Наумов Ю.Г., Самолысов П.В. Открытость и прозрачность торгов как необходимые элементы борьбы с институциональной коррупцией // Экономическая безопасность личности, общества, государства: проблемы и пути обеспечения: Материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции, 6 апреля 2017 г. В 2 ч. / Сост.: Ю.А. Кудрявцев. Ч. 1. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2017. С. 131-137.

10. Пузыревский С.А. Комплаенс как способ предупреждения нарушений антимонопольного законодательства // Конкуренция и право. 2014. № 5. С. 5-9.

11. Варламова А.Н. Правовые средства осуществления антимонопольного комплаенса // Конкурентное право. 2019. № 1. С. 5 - 9.

References

1. Pogosyan, N.D. (1998). *Schetnaya palata Rossiyskoy Federatsii*. [Accounting Chamder of the Russian Federation]. Moscow, Yurist.

2. *Sovershenstvovanie proekta pyatogo antimonopol'nogo paketa budet prodolzhat'sya i dal'she* [Improvement of the draft of the fifth Antimonopoly package will continue] Available at: Website of the Federal Antimonopoly service. URL: https://fas.gov.ru/news/24924.

3. Sushkevich, A.G. (2016). Instituty konkurentnogo prava i novaya ekonomika: kak dobit'sya sootvetstviya [Competition law institutions and the new economy: how to achieve compliance]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika* (3) 21-34.

4. Samolysov, P.V. (2018). *Konkurentnoe pravo: glossariy ponyatiy. nauch. red. i predisl. S.V. Maksimova* [Competitive law: Glossary of concepts. scientific ed. and Foreword by S. V. Maksimov]. Moscow, Norma, INFRA-M.

5. Samolysov, P.V. (2019). Faktory, sposobstvuyushchie povysheniyu konkurentosposobnosti rossiyskikh informatsionnykh i kommunikatsionnykh tekhnologiy [Factors that contribute to improving the competitiveness of Russian information and communication technologies]. *Pravo i tsifrovaya ekonomika*, *2*(04), 5-11.

6. Puzyrevskiy, S.A. *Tsifrovaya ekonomika dolzhna formirovat'sya na printsipakh chestnoy konkurentsii* [Digital economy should be formed on the principles of fair competition]. Available at: https://fas.gov.ru/news/26270

7. Komissarova, M. S. & Rudchenko, N. V. (2018). Vnedrenie informatsionnykh tekhnologiy v sistemu nalogovogo kontrolya v usloviyakh tsifrovizatsii ekonomiki [Introduction of information technologies in the system of tax control in the conditions of digitalization of the economy*]*. *Molodoy uchenyy*, (52), 120-123. URL: https://moluch.ru/archive/238/55172/

8. Velichko, A.Yu. (2008). Kontrol'no-nadzornaya deyatel'nost' gosudarstva: sistema i ee elementy [Control and Supervisory activities of the state: system and its elements]. *Gosudarstvo i parvo*, (1), 101.

9. Naumov, Yu.G. & Samolysov, P.V. (2017). Otkrytost' i prozrachnost' torgov kak neobkhodimye elementy bor'by s institutsional'noy korruptsiey [Openness and transparency of trades as necessary elements of the fight against institutional corruption] *Ekonomicheskaya bezopasnost' lichnosti, obshchestva, gosudarstva: problemy i puti obespecheniya: Materialy ezhegodnoy vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, 6 aprelya 2017 g. V 2 ch. / Sost.: Yu.A. Kudryavtsev Ch. 1.* [Economic security of the individual, society, and state: problems and ways to ensure: Materials of the annual all-Russian scientific and practical conference, April 6, 2017 In 2 parts. Comp.: Yu. A. Kudryavtsev. Part 1], 131-137. SPb, Izd-vo SPb un-ta MVD Rossii.

10. Puzyrevskiy, S.A. (2014). Komplaens kak sposob preduprezhdeniya narusheniy antimonopol'nogo zakonodatel'stva [Compliance as a way of preventing violations of the Antimonopoly legislation]. *Konkurentsiya i parvo,* (5) 5-9.

11. Varlamova, A.N. (2019). Pravovye sredstva osushchestvleniya antimonopol'nogo komplaensa [Legal means of implementing Antimonopoly compliance]. *Konkurentnoe parvo,* (1), 5-9.

1. About reviewing

The journal uses double-blind peer review. All reviews will be kept in the Editorial office and transferred in electronic form to the scientific electronic library – eLIBRARY.RU.

2. About degrees and titles

The journal adopted the following system of translation of degrees and titles:

Russian degrees and titles	**English version**
Доктор экономических наук	Doctor of Economics
Доктор юридических наук	Doctor of Law
Доктор технических наук	Doctor of Engineering
Кандидат экономических наук	PhD in Economics
Кандидат юридических наук	PhD in Law
Кандидат технических наук	PhD in Engineering
Кандидат педагогических наук	PhD in Pedagogics
Доцент	Associate Professor
Профессор	Professor

1. О рецензировании

В журнале применяется двойное слепое рецензирование. Все рецензии хранятся в редакции и передаются в электронном виде в НЭБ – eLIBRARY.RU.

2. О степенях и званиях

В журнале принята следующая система перевода степеней и званий:

Российские степени и звания	**Английский перевод**
Доктор экономических наук	Doctor of Economics
Доктор юридических наук	Doctor of Law
Доктор технических наук	Doctor of Engineering
Кандидат экономических наук	PhD in Economics
Кандидат юридических наук	PhD in Law
Кандидат технических наук	PhD in Engineering
Кандидат педагогических наук	PhD in Pedagogics
Доцент	Associate Professor
Профессор	Professor

Approved for publication

21.05.2020

Подписано к опубликованию

21.05.2020